

№ 1 / 2021

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

КРИМИНАЛИСТИКА В КИНО И ВИДЕОИГРАХ

Главный редактор:**Пальцева Маргарита Владимировна****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:****Гутерман Александр Евгеньевич**, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;**Долгих Федор Игоревич**, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;**Замышляев Дмитрий Владимирович**, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;**Кирьянов Артем Юрьевич**, член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;**Крюкова Евгения Сергеевна**, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Председатель Совета молодых ученых;**Машаров Евгений Иванович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;**Минбалеев Алексей Владимирович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», доктор юридических наук;**Молотников Александр Евгеньевич**, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Пальцева Маргарита Владимировна**, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», адвокат;**Сербин Михаил Викторович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», заместитель заведующей кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;**Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент, магистр права (LL.M.);**Соболева Екатерина Андреевна**, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ»;**Трефилов Александр Анатольевич**, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;**Цветкова Александра Игоревна**, председатель Совета молодых адвокатов Московской области;**Шапсугова Мариетта Дамировна**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук**ШКОЛА МАСТЕРОВ****Рожнова Е.О.** Криминалистика в кино и видеоиграх 2**КОНКУРСЫ, ГРАНТЫ, СТАЖИРОВКИ И МЕРОПРИЯТИЯ****Пальцева М.В., Филиппова В.С.** Всероссийская студенческая юридическая олимпиада — 2021 6**НАУЧНАЯ РАБОТА МОЛОДОГО ЮРИСТА****Бабок Д.А.** Ликвидация политических партий в России..... 11**ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ НОМИНАЦИЯМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОЛИМПИАДЫ — 2020****Гомонова Н.Д.** Комплаенс организационных договоров как инструмент нивелирования рисков неисполнения обязательств 16**Гуркина К.А.** Правовое регулирование использования гражданских беспилотных летательных аппаратов 24**Жиков М.В.** «Цифровое» наследство: проблемы и перспективы наследования аккаунтов в социальных сетях..... 31**Игумнов В.В.** Цифровой профиль россиянина: правовые проблемы 38**Казюлина Е.В.** Проблемы и пути использования информационных технологий при производстве следственных действий в Российской Федерации: сопоставление зарубежного и российского опыта 45**Курова С.В.** Особенности правового регулирования административной ответственности при использовании технических средств, работающих в автоматическом режиме..... 53**Строкова П.С.** Оптимальный подход к пониманию термина «Большие данные» в условиях развивающегося законодательства..... 64**ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...****Долгих Ф.И.** Забавные юридические факты 71**УЧРЕДИТЕЛЬ:** Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ
И КОРРЕКТУРА:** Швечкова О.А., к.ю.н.**Центр редакционной подписки:**
Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru
Телефон редакции: (495) 953-91-08**Адрес издательства/редакции:**115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ruПлата с авторов за публикацию статей
не взимается.Номер подписан: 21.04.2021 г.
Издается в электронном формате.
Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

КРИМИНАЛИСТИКА В КИНО И ВИДЕОИГРАХ

РОЖНОВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА,

студентка Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
katro2012@yandex.ru

В настоящее время использование криминалистики в литературных произведениях и фильмах уже не является чем-то новым и необычным. Каждый человек может открыть книгу, включить фильм и наблюдать за деятельностью криминалистов, за используемыми тактическими приемами и методами. Конечно, не все писатели и режиссеры обращаются за советами к ученым-криминалистам, и не обходится без художественного вымысла в отображении криминалистической деятельности. В это же время и сама деятельность, представленная в книгах и фильмах, имеет разные характеристики. Каждый роман, каждый сериал старается зацепить читателя и зрителя чем-то новым, что еще не наскучило публике. Это может быть специальное оборудование («След», «Агенты Щ.И.Т.»), привлечение к расследованию животных («Возвращение Мухтара», «Пес»), физические нестандартные особенности сыщика («Нюхач», «Флэш»), его умственные способности («Шерлок», «Пуаро») или даже психические отклонения («Декстер»). Сейчас криминалистическую деятельность используют даже в произведениях жанра фантастики, часто обрисовывая ее новыми, несуществующими техниками, порой имеющими перспективу реального развития в связи с техническим прогрессом. Порой именно такие методы, выдуманные автором того или иного произведения, становятся

реальностью и действительно в будущем используются следователями. Так в свое время было, например, с произведениями А. Конан Дойля.

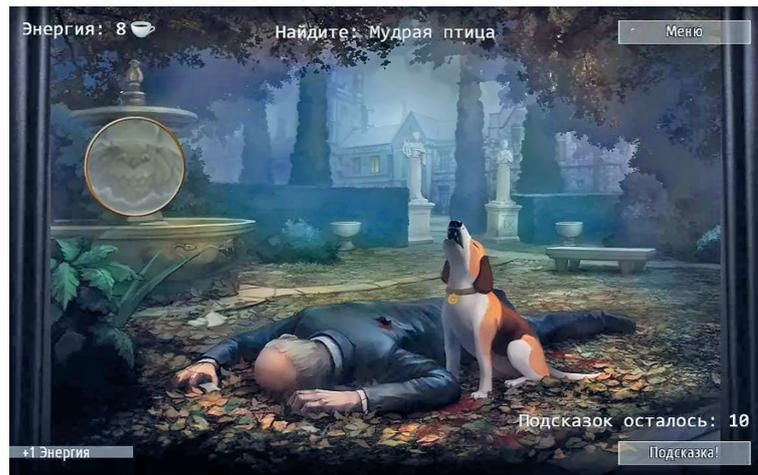
К числу технических средств, которые использовал Шерлок Холмс, можно отнести изучение следов, оставленных транспортными средствами (например, «Этюд в багровых тонах», «Собака Баскервилей»), окурков и остатков пепла (например, «Постоянный пациент»), остатков пороха («Рейгетские сквайры»), пуль и гильз («Пустой дом»), отпечатков пальцев («Подрядчик из Норвуда»). Также детектив проводит экспертизу рекламы и статей в газетах, анализ отпечатков и следов, анализ следов крови, исследование рукописного текста, изучение пепла сигарет, анализ шифров и кодов, использует помощь собак-ищеек. Многие из этих методов тогда не были известны полиции и введены Конан Дойлем. Позже многие криминалисты, в том числе Ганс Гросс и Эдмон Локар, стали использовать предложенные писателем методы для создания основ современной криминалистики.

Если сравнить книги о сыщиках предыдущих столетий и современные детективные романы, то можно увидеть, как сильно изменилось видение самих преступных деяний и процесса их расследования. Сейчас существует огромное количество интерпретаций тех же классических исто-

рий о Шерлоке Холмсе, от приближенных к сюжету («Приключения Шерлока Холмса» (Бэзил Рэтбоун), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1979–1986)) до полностью измененных (сериал «Шерлок»). Истории переносят сыщика в современный мир или наделяют своих героев различными качествами, не свойственными им в первоначальной версии.

Современный сериал «Шерлок» компании Hartswood Films, основанный на произведениях Конан Дойля, начал выходить в 2017 г. и с тех пор является одним из самых известных сериалов в мире. В сериале детектив также предстает перед нами консультирующим детективом, к которому обращается полиция, когда заходит в тупик. Он открыто признает свой психический диагноз — высокоактивную социопатию. У него, так же как и у книжного персонажа, случаются периоды апатии, но потом они сменяются периодами энергии. Шерлок обладает феноменальной памятью и логикой. Например, в первой серии, чтобы перехватить преступников, он представляет полную карту города, вычисляет красные светофоры, перекрытые улицы, ремонтные работы и расписание автобусов, благодаря чему пешком догоняет нужную ему машину. В третьей серии Шерлок расследует похищение двух детей. Похищенный мальчик специально разлил люминесцентную жидкость, которая показала следы преступника, по которым Шерлок выясняет, где находятся похищенные дети. Здесь применяется такая техника как трасология. Также в конце первой серии он применяет знания из баллистики и с легкостью вычисляет того, кто спас ему жизнь, выстрелив в преступника. Им оказался Ватсон.

Почему персонаж Шерлока Холмса стал настолько известным, что и спустя несколько веков он остается самым популярным в мире сыщиком? Все это благодаря тому, что К. Дойл со всей ответственностью подошел к созданию образа британского детектива, детально проработал его характер и образ поведения. Автор вдавался во все подробности криминалистических методов расследования дел самостоятельно. Из-за отсутствия какой-либо литературы по криминалистике писатель изучал газетные статьи о преступлениях, отчеты о судебных процессах, чтобы, основываясь на них, создавать

свои рассказы. Его произведения получились настолько реалистичными и точными, что автору писали с просьбой переслать письмо самому Шерлоку. Также к Конан Дойлю стали поступать письма с просьбой помочь в расследовании реальных дел, причем не только от обывателей, но и от полицейских констеблей, которые зашли в тупик в своем расследовании. Чаще всего на подобные просьбы писатель отвечал отказом, однако все-таки было несколько дел, которые он раскрыл собственноручно. Существует даже версия, по которой благодаря раскрытию Конан Дойлем громкого дела был создан апелляционный суд в Англии.

Потомками Ш. Холмса в детективном жанре стали Эркюль Пуаро, комиссар Мегрэ и многие другие персонажи, которые также взяли некоторые схожие характеристики с обозначенным персонажем.

В чем состоит отличие Эркюля Пуаро от остальных персонажей этого жанра? Он выделяется чрезмерной педантичностью, не терпит хаоса и беспорядка, а также никогда не опаздывает. ««Порядок» и «логика» — его боги». Очень распространено мнение, что у Э. Пуаро обсессивно-компульсивное расстройство личности, что и объясняет странности в его поведении: он предпочитает квадратные предметы круглым, носит при себе точные до секунды часы, он не может уснуть, если имеет какие-либо долги, и на его счету в банке всегда одинаковая сумма — 444 фунта 4 шиллинга 4 пенса. Эти особенности, возможно, и мешают ему в личной жизни, но зато помогают раскрывать дела. Благодаря им на месте преступления детектив подмечает все, что лежит не на своем месте, и запоминает мельчайшие детали в показаниях свидетелей.

Основной метод Эркюля Пуаро состоит в создании единой картины из всех, даже самых незначительных, фактов. Он рассматривает всю полученную информацию по делу, материальные следы, показания потерпевших, свидетелей во взаимосвязи, создавая общую цельную картину произошедшего.

По книгам об этом персонаже также снято немало фильмов. Всего насчитывается около 70 кинолент, в их числе «Смерть лорда Эджвера», «Убийство в Восточном экспрессе», «Пуаро Агаты Кристи», «Неудача Пуаро» и многие другие.

Помимо прочего, Пуаро — единственный вымышленный персонаж, удостоившийся некролога на первой полосе газеты «Times». Роман «Убийство Роджера Экройда» Агаты Кристи, главным персонажем которого и является Эркюль Пуаро, был признан лучшим детективом всех времен Ассоциацией писателей криминального жанра (CWA).

В России большую популярность имеют сериалы про расследования, работу органов полиции или частных сыщиков. Так, на протяжении многих лет на НТВ идет известный сериал «Возвращение Мухтара», в котором главная роль в оперативной группе принадлежит специально обученной собаке. В действительности специально обученные собаки часто принадлежат органам правопорядка, однако Мухтар — не просто адресированный пес, он к тому же «по-человечески» умный: он полностью распознает речь и даже участвует в обсуждении, хорошо разбирается в людях, он также может самостоятельно ходить в магазин за покупками. Наиболее значимым качеством Мухтара, помимо сильных челюстей и скорости, является его обоняние, которое позволяет ему почувствовать запах преступника на огромном расстоянии или найти на месте преступления оброненные им вещи. Именно пес находит са-

мые важные доказательства и приносит их следователям.

Еще одним из таких сериалов является «Метод Лавровой». В этом сериале основную оперативно-разыскную деятельность осуществляет группа курсантов Московского университета МВД под руководством куратора — бывшего оперативника Екатерины Лавровой, которая обладает обширными знаниями в разных областях, имеет отличные логические навыки и свои фирменные методы, в числе которых провокации. Например, она применила схожий с Шерлоком Холмсом метод в 23 серии: когда она вошла в аудиторию, курсанты громко смеялись, и, чтобы поставить курсантов на место, она с легкостью вычислила причину методом дедукции. Ее рассуждения звучали так: «Все смеются, кроме одного курсанта, который по характеру никогда не шутит. Он стоял лицом к смеющимся с журналом, который и я читала вчера, и, судя по тому, что его палец заложен где-то на середине, он читал вслух про сезонные пики преступности, это и вызвало смех в аудитории». Весь сериал построен на некотором контрасте расчетливой и аккуратной Екатерины Лавровой и группы молодых людей, действующих чаще всего необдуманно и бестактно. Однако именно вместе они ловко раскрывают дела. Когда происходит какое-либо происшествие, первым делом студенты совместно с куратором вырабатывают версии произошедшего. Иногда крайне абсурдные, но они наталкивают Лаврову на нужные мысли.

К примеру, в пятой серии в одном из многоэтажных домов раздается выстрел. В квартире найден манекен, которому выстрелили в голову. После выслушивания всех версий студентов, среди которых звучали и версии об обычном хулиганстве, и о возможности преступника спутать манекен с хозяином квартиры, и о приверженности стрелявшего к какому-то культу (в квартире было еще несколько манекенов), Лаврова посмотрела на обстановку квартиры под другим углом и догадалась, что это декорации для репетиции настоящего убийства. В расследовании также помог эксперт-криминалист, который выяснил, с какого расстояния и ракурса стреляли и куда попала пуля и где могла остаться гильза. Чуть позже им удалось задержать преступника на месте преступления.

В современном мире не только фильмы и книги позволяют окунуться в атмосферу расследования. В условиях активного развития технологий создается все больше видеоигр, в кото-

рых игрок может почувствовать себя настоящим сыщиком.

В таких играх происшествия могут расследовать как агенты ФБР, так и обычные полицейские и даже простые люди. Часто игрок сам может выбрать пол и внешность своего персонажа, в некоторых играх возможен даже выбор реплики или следующего действия, определяющего сюжет. Например, таким многообразием ходов обладает игра «The X-Files». Интересна также игра «Кто убийца», в ней игроку дан круг подозреваемых, и нужно как можно скорее выяснить и собрать улики против настоящего убийцы, при этом новые убийства кого-либо из представленных персонажей происходят каждый день.

Большинство таких игр построено на основе поиска предметов. Игроку дана картинка и список предметов, которые необходимо на ней найти. Иногда в этом списке даны только очертания предметов, иногда слова с переставленными буквами. Такими играми, помимо названных выше, являются «Crime Scenes», «Criminal Case», «Crime City» и другие.

В некоторых играх присутствуют также головоломки. Например, нужно собрать фотографию из обрывков, найти отпечатки пальцев на поверхности и снять их, найти следы на теле жертвы, расшифровать тайные записки и другие компьютерные адаптации криминалистических техник. Наиболее интересной в этом плане является игра «Убийство в Альпах».

Если рассмотреть все литературные произведения, фильмы и видеоигры, в которых встречается криминалистика, то хорошо видно, что используемые авторами криминалистические средства, приемы и методы зачастую одни и те же. Преступников ищут по следам обуви, отпечаткам пальцев, кусочкам одежды, запаху и другому. Какими бы разными ни казались следователи, детективы, какими бы разными ни были их методы и мышление, их всех объединяют криминалистические техники.

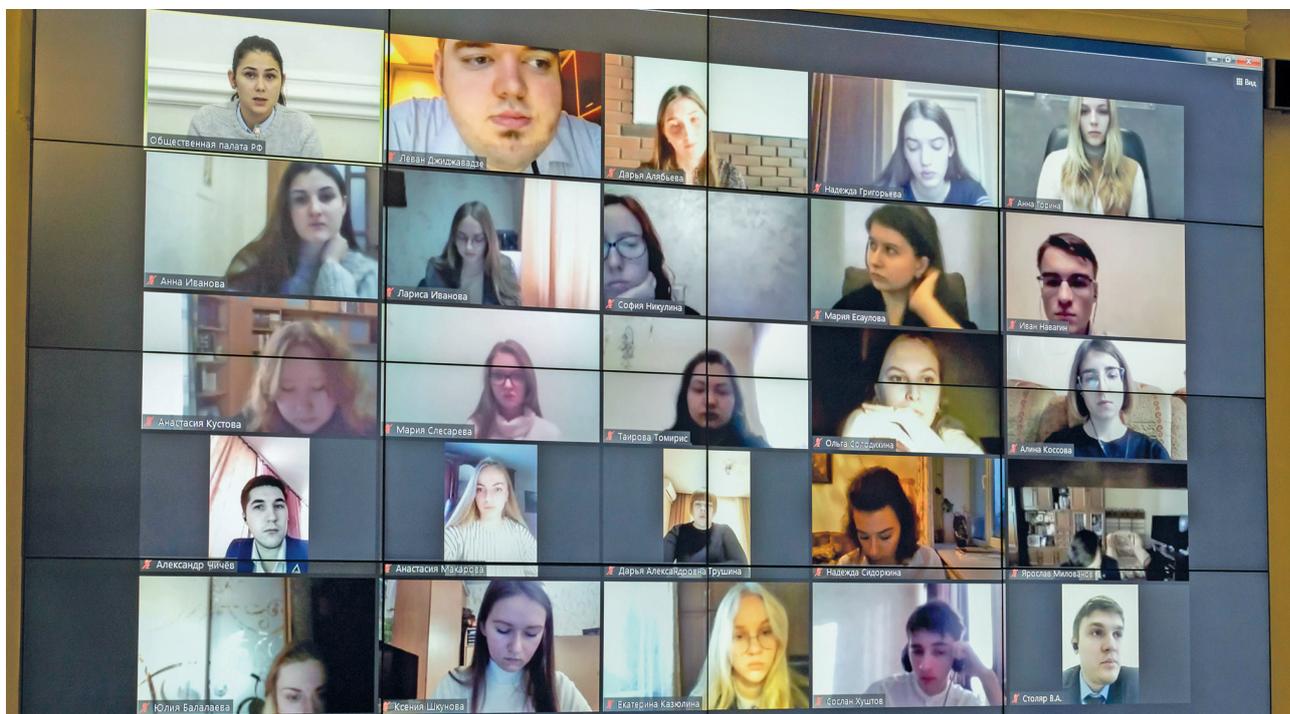
ВСЕРОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ юридическая олимпиада – 2021

ПАЛЬЦЕВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА,
президент Молодежного союза юристов
Российской Федерации,
руководитель проекта Всероссийской студенческой
юридической олимпиады
mv.paltseva@gmail.com

ФИЛИПОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА,
заместитель руководителя
Аппарата Молодежного союза юристов
Российской Федерации
filippova_vs@bk.ru

Открытие Финального тура ВСЮО – 2020 (онлайн)

Всероссийская студенческая юридическая олимпиада — важное и ежегодно ожидаемое мероприятие в юридическом пространстве страны.

Проект проведения всероссийского конкурса знаний студентов-юристов направлен на укрепление системы юридического образования и юридической науки, на содействие

Защита работ по дополнительным номинациям ВСЮО – 2020

и развитие традиций участия студентов в профессиональных студенческих конкурсах в сфере права. Олимпиада призвана стимулировать научный поиск молодых студентов в демократическом правовом государстве, содействовать процессу приобретения ими дополнительных профессиональных знаний и навыков. Широкомасштабный общероссийский конкурс знаний учащихся позволяет выявить лучшие студенческие кадры России,

способствует обмену опытом среди высших учебных заведений. Проект служит одним из методов оценки качества обучения юристов в вузах страны, является стимулом для развития и улучшения образовательного процесса в целом.

Всероссийская студенческая юридическая олимпиада (ВСЮО) является социально значимым проектом Молодежного союза юристов Российской Федерации (МСЮ РФ).

Проведение основной номинации по Гражданскому праву ВСЮО – 2020

Участники Дополнительной номинации ВСЮО – 2020

Проект реализуется совместно с СПС «КонсультантПлюс» при поддержке Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Федеральной палаты адвокатов, Российского союза налогоплательщиков, Издательской группы «Юрист», ведущих вузов страны.

Ведущие юридические вузы страны, отвечающие высоким стандартам качества юридического образования, выступили базовыми вузами окружных туров Всероссийской студенческой юридической олимпиады: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Кемеровский государственный университет, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Пятигорский государственный университет, Хабаровский государственный университет экономики и права, Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС.

Эпидемиологическая обстановка в стране внесла коррективы в формат проведения ВСЮО: окружные туры состоялись дистанционно, финальный тур был проведен в очно-заочном формате.

Заместитель Руководителя проекта
ВСЮО – 2020 Филиппова В.С.

18 декабря 2020 г. в Общественной палате Российской Федерации при поддержке Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова состоялся финальный тур Всероссийской студенческой юридической олимпиады – 2020.

Победителями и призерами Всероссийской студенческой юридической олимпиады

**Председатель жюри по дополнительной номинации ВСЮО – 2020
Минбалеев А.В.**

**Член жюри основной номинации по Уголовному праву ВСЮО – 2020
Амерханов А.А.**

ады – 2020 стали представители вузов: Ижевский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Фе-

**Президиум закрытия финального тура ВСЮО –2020
(слева направо: Филиппова В.С., Кирьянов А.Ю.,
Пальцева М.В., Тхабисимова Л.А., Несмеянова С.Э.)**

дерации имени В.Я. Кикотя», ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

К участию во ВСЮО в качестве жюри были привлечены высококвалифицированные сотрудники и деятели науки.

Молодежный союз юристов Российской Федерации выражает благодарность базовым вузам, членам жюри, студентам, принявшим участие во Всероссийской студенческой юридической олимпиаде, и надеется на дальнейшее взаимное сотрудничество.

В этом году пройдет Всероссийская студенческая юридическая олимпиада – 2021, которая в очередной раз позволит объединиться юридическим научным кадрам со всей России в процессе выявления лучших студентов-правоведов.

Секция по основной номинации Гражданское право ВСЮО – 2020

**Член жюри в основной номинации
Уголовное право ВСЮО – 2020
Шергунова Е.А.**

**Президент Молодежного союза юристов РФ,
руководитель проекта ВСЮО – 2020
Пальцева М.В.**

К участию во ВСЮО – 2021 приглашаются студенты аккредитованных высших учебных заведений, осуществляющих подготовку по специальности «Юриспруденция».

Основной конкурс предполагает участие (решение билета) по одной из трех номинаций: «Уголовное право», «Конституционное право», «Гражданское право». Основной конкурс проводится в три этапа: I тур (вузовский), II тур (окружной); III тур (финал).

Дополнительный конкурс предполагает написание эссе по одной из предложенных тем.

Все организационные вопросы касательно ВСЮО – 2021 можно задать по адресу эл. почты: vsuo2021@gmail.com

Молодежный союз юристов Российской Федерации приглашает студентов принять участие во Всероссийской студенческой юридической олимпиаде!

По вопросам членства МСЮ РФ можно обратиться по адресу эл. почты ispolkom.msu@gmail.com

Ознакомиться с дополнительной информацией возможно на сайте www.msyu.com

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ в России

БАБОК ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА,

студентка Юридического факультета
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
dariababok@mail.ru

Политическую систему современного общества трудно представить без такого важного института, как политические партии. Именно им отведена роль связующего звена между обществом и государством¹. Политические партии являются институтом, необходимым для функционирования демократии в рамках правового государства. Политическая партия — это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации (далее также — РФ) в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления². Именно политические партии предлагают «обществу и государству стратегическую линию их развития»³. Основной же целью политической партии является борьба за власть⁴. Существование в стране политических партий также вы-

ступает гарантией обеспечения и реализации политических прав ее граждан⁵.

В настоящее время в Российской Федерации официально зарегистрированы 39 политических партий⁶. Из них 4 были созданы в 2020 г. Но одновременно с созданием новых партий осуществляется и прекращение деятельности ряда зарегистрированных. Происходить это может как по воле самих политических партий, так и по решению Верховного Суда РФ — в случае допущенных нарушений законодательства.

Конституция Российской Федерации провозглашает политическое многообразие и многопартийность. Принцип многопартийности означает также законность политической оппозиции. Деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности.

Но существует ряд ограничений, связанных с деятельностью политических партий. Конституцией РФ запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской

¹ Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 3–4.

² Пункт 1 ст. 3 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учебное пособие. М. : Норма, 2011. С. 13.

⁴ Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий — теория и практика : монография. М. : Маркет ДС, 2010. С. 16.

⁵ Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003. С. 5.

⁶ Список зарегистрированных политических партий // Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/>

Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни⁷. Также не допускается создание партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Считаем данные ограничения вполне оправданными и необходимыми для защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Похожие ограничения действуют и во многих зарубежных странах, где не допускается деятельность партий, одобряющих терроризм⁸ либо придерживающихся фашистской идеологии⁹, отстаивающих сепаратистские идеи либо создающих угрозу светскому характеру государства¹⁰, осуществляющих действия, направленные на нарушение гарантируемых прав человека¹¹. Возможность запрета политических партий допускается и нормами международного права¹².

Например, в ФРГ основы правового статуса партий, их организационные принципы и задачи урегулированы конституцией и специальным законом о политических партиях. И именно Германия стала первой страной в мире, в которой процедура запрета политических партий получила конституционное закрепление. Реализация данной процедуры имела место и на практике. Так, в 1950-е годы были запрещены Социалистическая имперская партия и Коммунистическая партия¹³. В ФРГ предусмотрена возможность принудительной ликвидации политических партий и по иным основаниям. Так же как и в России, в Германии для политической партии участие в

выборах является обязательным. Согласно Закону ФРГ «О политических партиях», «объединение утрачивает правовое положение партии, если в течение шести лет не участвует в выборах в германский Бундестаг или одного из ландтагов путем выдвижения кандидатов». Считаем, что данная норма связана с тем, что основополагающая цель политической партии — борьба за власть. Следовательно, если политическая партия не принимает участия в выборах, то смысла в ее существовании нет.

Иная ситуация существует во Франции, где, в отличие от России и ФРГ, отсутствует специальный закон, регулирующий деятельность политических партий. Их создание и государственная регистрация осуществляются на основании закона об ассоциациях, который не регламентирует и деятельность партий. Образование политических партий не связано непосредственно с решением какого-либо государственного органа, санкционирующего или отказывающего в признании политической партии. Но, несмотря на это, и во Франции имел место запрет политических партий. Так, в 1939 г. постановлением правительства Даладьё была объявлена вне закона Французская коммунистическая партия.

Федеральным законом «О политических партиях» в Российской Федерации запрещены создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности¹⁴. Кроме того, политическая партия должна отвечать ряду установленных законом требований, связанных, в частности, с минимальной численностью ее членов, минимальной численностью региональных отделений, предоставлением определенных видов отчетности, за нарушение которых в отношении партии предусмотрены неблагоприятные последствия, наиболее строгое из которых — ее ликвидация. Также на партию возлагается обязанность участия в определенных законом количестве и видах выборов. За несоблюдение данного требования политическая партия также может быть ликвидирована.

Федеральный закон «О политических партиях» предусматривает два основания лик-

⁷ Часть 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Ферререс К.В. Новый порядок регулирования деятельности политических партий в Испании и решение о запрете Батасуны // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 37.

⁹ Троицкая А.А. Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 57.

¹⁰ Тюлькина С.С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 76–77.

¹¹ Половченко К.А. Запрет деятельности политических партий и других общественных объединений как полномочие конституционного суда: опыт Сербии // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 98.

¹² Долгих Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14.

¹³ Бофилль Э.Л. Запрет политических партий как один из признаков «воинствующей демократии» // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1. С. 115.

¹⁴ Пункт 1 ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «КонсультантПлюс».

ликвидации политической партии — по решению ее высшего руководящего органа — съезда, либо по решению Верховного Суда РФ¹⁵. Исходя из этого ликвидацию политической партии в зависимости от субъекта инициирования разделяют на два вида — добровольную ликвидацию по решению уполномоченного органа партии и принудительную — по решению суда¹⁶.

Федеральный закон «О политических партиях» предусматривает следующие основания ликвидации политической партии по решению Верховного Суда РФ:

— невыполнение требований п. 4 и 5 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» (создание и деятельность структурных подразделений политической партии в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах РФ, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях, вмешательство в учебный процесс образовательных учреждений);

— неустранение в установленный решением суда срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности политической партии;

— неучастие политической партии в выборах в соответствии со ст. 37 Федерального закона «О политических партиях»;

— неоднократное непредставление политической партией в установленный срок в федеральный уполномоченный орган обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением сведений о полученных лицензиях;

— несоответствие количества региональных отделений требованиям Федерального закона «О политических партиях»;

— отсутствие необходимого числа членов политической партии;

— по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁷.

По данным Ф.И. Долгих, с августа 2016 г. по март 2019 г. в Российской Федерации по решению Верховного Суда РФ были ликвидированы 13 политических партий — самыми распространенными основаниями их ликвидации стали отсутствие установленного законом минимального количества региональных отделений и непредставление предусмотренных законом сведений¹⁸. А за период с июня 2019 г. по сентябрь 2020 г. Верховный Суд РФ ликвидировал за недостаточное участие в выборах 24 политические партии¹⁹.

Например, 28 сентября 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации принял решение о ликвидации Всероссийской политической партии «Российская партия садоводов» в связи с тем, что данная партия не принимала в течение 7 лет подряд участия в выборах в соответствии с п. 1 ст. 37 Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях». В данном пункте закона закреплено, что политическая партия считается участвующей в выборах в одном из следующих случаев проведения голосования на выборах за:

— выдвинутый ею и зарегистрированный федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

— выдвинутого ею и зарегистрированного кандидата на должность Президента Российской Федерации;

— выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не менее чем в 10 процентах субъектов Российской Федерации, а именно в 9 субъектах Российской Федерации;

— выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов (списки кандидатов) в депутаты законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации не менее чем в 20 процентах субъектов Российской Федерации, а именно в 17 субъектах Российской Федерации;

¹⁵ Пункт 1 ст. 41 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий // Юридический мир. 2013. № 6. С. 49.

¹⁷ Пункты 3, 8 ст. 41 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 57.

¹⁹ Любарев А.Е. Российская партийная система после реформы 2012 года // Electoral Politics. 2020. № 2. С. 1.

— выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов (списки кандидатов) на выборах в органы местного самоуправления более чем в половине субъектов Российской Федерации, а именно в 43 субъектах Российской Федерации.

Верховный Суд РФ установил, что за период с 19 апреля 2013 г. по 19 апреля 2020 г. данная партия не участвовала в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Президента РФ, высшего должностного лица субъекта РФ. Она выдвинула и зарегистрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ в 5 субъектах РФ, что составляет менее 20% субъектов РФ. Также эта партия выдвинула и зарегистрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах в органы местного самоуправления в 3 субъектах РФ, что составляет менее половины субъектов РФ²⁰.

Иным примером является ликвидация по решению Верховного Суда РФ Спортивной партии России «Здоровые силы». Основанием ликвидации стало отсутствие необходимого числа региональных отделений²¹.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О политических партиях», «политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации». Следовательно, каждая политическая партия должна иметь отделения минимум в 43 субъектах РФ. Следует отметить, что данное основание ликвидации политических партий является достаточно распространенным.

Федеральный закон «О политических партиях» не предусматривает возможности создания региональных партий. Политические партии могут быть только общероссийскими. По нашему мнению, наличие региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ позволяет избежать концентрации деятельности партии в отдельных субъектах

либо в определенных федеральных округах, что могло бы привести к формированию партии, являющейся по своему характеру региональной.

Важным критерием политической значимости и роли политических партий являются общенациональные выборы. Выборы — самая активная фаза деятельности политических партий. Победа на выборах открывает перед политической партией широкие возможности воздействия на государственную политику, по подбору и расстановке кадров, по принятию политических решений. В случае же победы на выборах региональных партий возникает угроза, что данные политические партии будут отстаивать интересы не всех граждан, а лишь жителей отдельных территорий. Также невозможность создания в России таких политических партий подтвердил своим решением и Конституционный Суд РФ, отметив, что «создание региональных политических партий... могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти...»²². В 1990-е годы Россия уже столкнулась с тем, что в некоторых ее субъектах имело место создание партий, которые подчеркивали приоритет региональных интересов в противовес федеральным²³.

Поэтому политическая партия в РФ должна являться не региональной, а всероссийской. Только в этом случае она сможет осуществлять функции выражения интересов граждан РФ вне зависимости от их проживания в том или ином субъекте.

Таким образом, для построения правового государства и гражданского общества необходимы политические партии, которые консолидируют и выражают политические интересы граждан, содействуют развитию народо-властия. Партии, в силу того, что посредством выборов участвуют в формировании органов публичной власти, являются необходимым институтом представительной демократии. За деятельностью политических партий осу-

²⁰ Решение Верховного Суда Российской Федерации. Дело № АКПИ20-308 от 28 сентября 2020 г. // СПС «Консультант-Плюс».

²¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации. Дело № АКПИ18-1313 от 24 января 2019 г. // СПС «Консультант-Плюс».

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

²³ Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 212.

ществляется государственный контроль, что является оправданным и необходимым. Поэтому партии, не выполняющие своих основных функций, например, по какой-либо причине изолирующиеся от участия в политической жизни, либо партии, действующие в противоречии с законодательством, могут быть ликвидированы. Кроме того, представляется вполне обоснованным требование к на-

личию у политической партии региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, так как партии в России могут быть только общефедеральными. И данный количественный критерий в отношении региональных отделений представляется наиболее точным способом подтверждения политической партией общегосударственного статуса.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учебное пособие / С.А. Авакьян. Москва : Норма, 2011. 320 с.
2. Бофилль Э.Л. Запрет политических партий как один из признаков «воинствующей демократии» / Э.Л. Бофилль // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1. С. 114–123.
3. Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2013. № 6. 49–52.
4. Долгих Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14–18.
5. Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий — теория и практика : монография / Ф.И. Долгих. Москва : Маркет ДС, 2010. 144 с.
6. Долгих Ф.И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России : монография / Ф.И. Долгих. Москва : Юрист, 2016. 248 с.
7. Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. / Ф.И. Долгих // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 55–57.
8. Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. Москва : Институт права и публичной политики, 2003. 299 с.
9. Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 3–4.
10. Любарев А.Е. Российская партийная система после реформы 2012 года / А.Е. Любарев // ElectoralPolitics. 2020. № 2 (4). С. 1.
11. Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации / Г.М. Михалева. Москва : Либроком, 2009. 352 с.
12. Половченко К.А. Запрет деятельности политических партий и других общественных объединений как полномочие конституционного суда: опыт Сербии / К.А. Половченко // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 96–102.
13. Троицкая А.А. Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? / А.А. Троицкая // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 54–62.
14. Тюлькина С.С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? / С.С. Тюлькина // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 74–81.
15. Ферререс К.В. Новый порядок регулирования деятельности политических партий в Испании и решение о запрете Батасуны / К.В. Ферререс // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 34–46.

КОМПАЕНС ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ нивелирования рисков неисполнения обязательств

ГОМОНОВА НАДЕЖДА ДМИТРИЕВНА,
студентка Санкт-Петербургского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
6976gnd@gmail.com

Развитие гражданско-правовых отношений обусловило тот факт, что многие хозяйствующие субъекты вынуждены заключать не только имущественные договоры, прямо связанные с получением выгоды, но и организационные, направленные на создание условий для скорейшего и более эффективного достижения результата совместной деятельности¹. Последний тип договоров ориентирован на длительные партнерские отношения, создание устойчивых правовых связей в целях повышения продуктивности соответствующего вида деятельности².

Однако в настоящее время в России существует проблема несоблюдения условий гражданско-правовых договоров и, как следствие, дестабилизации гражданского оборота, из-за чего потенциал организационных договоров ограничен.

Так, например, по итогам I полугодия 2019 г. Московское УФАС России в рамках осуществления контроля за закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд рассмотрело 4527 жалоб от участников закупок на действия (бездействие) подконтрольных субъектов, из которых обоснованными признаны около 54%. Управление отмечает, что из года в год заказчиками допускаются идентичные нарушения.

Кроме того, пополняется и реестр недобросовестных поставщиков, подрядчиков, исполнителей:

— по факту уклонения от заключения контракта Московским УФАС России в тот же период осуществлено 277 случаев включения в реестр сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе);

— по факту одностороннего расторжения контрактов — 1506 случаев (при этом за год заказчики стали обращаться в Московское УФАС России чаще более чем в два раза).

В этой связи интересно прецедентное дело в отношении группы лиц ОАО «РЖД» и АО «ФПК», которые ненадлежащим образом регламентировали порядок экипировки вагонов сторонних собственников, что привело к формированию дискриминационных подходов монополистов к оказанию услуги контрагентам, которые несли дополнительную финансовую нагрузку, в том числе в форме штрафов за нарушение техники безопасности.

¹ Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). С. 160–172.

² Еремин А.А., Токар Е.Я. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве // Вестник ВУиТ. 2014. № 4 (81). С. 175–178.

Ко всему прочему, были выявлены попытки навязывания контрагентам со стороны ряда подразделений Федеральной пассажирской компании возмездных договоров на экипировку вагонов, которая уже была включена в тариф на услугу перевозки грузовобагажа, что могло привести к двойной оплате³.

Приведенные выше факты демонстрируют договорной оппортунизм в российской практике заключения договоров, т.е. игнорирование положений соглашения хозяйствующими субъектами, стремящимися удовлетворять свои интересы, в том числе за счет нарушений, включающих: неполное или искаженное информирование контрагента; различные формы введения в заблуждение и обмана; недобросовестное получение преимуществ и неисполнение обязанностей по договору, если выгода от такого нарушения превышает расходы на его исполнение. При этом исследователями отмечается: чтобы создать условия для успешного развития экономики, государства часто вынуждены принимать серьезные меры, направленные на укрепление дисциплины и принуждение хозяйствующих субъектов к строгому выполнению обязательств⁴.

Однако в российской реальности в последнее время вариант нормативного закрепления унифицированных правил об организационных договорах вызывает критику, в том числе из-за опасения избыточной регламентации данных отношений⁵. Хозяйствующие субъекты в целях получения наибольшей прибыли должны самостоятельно проявлять инициативу в минимизации своих потерь, не случайно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) включает в признаки предпринимательской деятельности риск. Поэтому рациональным решением проблемы соблюдения условий организационных договоров, их верной квалификации видится встраивание комплаенс-системы в деятельность экономических субъектов, в связи с чем мы предлагаем авторский механизм реализации комплаенса организационных договоров.

Комплаенс, как часть внутривозвращенного контроля, осуществляется за всеми операци-

ями администрацией и ее функциональными структурными подразделениями с использованием риск-ориентированного подхода⁶. По своей сути он включает проведение совокупности проверочных мероприятий, направленных на снижение комплаенс-рисков, обусловленных несоблюдением, в частности, национального законодательства и договорных положений⁷.

С позиции организационных договоров комплаенс следует рассматривать в части снижения финансовых (взыскание неустойки, возмещение убытков) и репутационных рисков, которые несут хозяйствующие субъекты из-за недостатков подобных договоров и специфики их исполнения. Задачами комплаенса в отношении организационных договоров выступают: выявление рисков нарушения правовых норм и управление ими; контроль за соответствием заключаемого договора требованиям законодательства; проверка исполнения обязательств по договору, выражающихся в создании условий для совместной деятельности хозяйствующих субъектов; оценка эффективности функционирования в организации комплаенса.

К принципам комплаенса в отношении организационных договоров можно отнести следующее: применение процедуры должной осмотрительности в отношении лиц, действующих от имени или по поручению компании, в целях снижения риска вовлечения во взяточничество; обеспечение открытости информации для партнеров; осуществление регулярного мониторинга процедур, производимых в соответствии с обязательствами; вовлеченность работников; соразмерность процедур рискам; постоянный контроль⁸.

При этом следует отметить, что любые формы контроля становятся фикцией без создания этической атмосферы «тон сверху», т.е. беспрекословного исполнения правовых предписаний высшим руководством и немедленных санкций в отношении работников, нарушающих корпоративную этику⁹. Поэтому необходимо, чтобы

³ Доклад по правоприменительной практике Московского УФАС России (01.01 – 30.06.2019). URL: <https://fas.gov.ru/documents/686258> (дата обращения: 30.01.2021).

⁴ Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3 (171). С. 42–49.

⁵ Хохлов В.А. Тема: «Организационные отношения и организационные договоры» // Вестник ВУиТ. 2014. № 4 (81). С. 149.

⁶ Иванова Е.Л. Контроль и ревизия : учебное пособие. Саратов : Научная книга, 2012.

⁷ Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К., Оляха А.А. Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс-функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 43–51.

⁸ Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 3 (43). С. 225–233.

⁹ Sidhu K. Anti-Corruption Compliance Standards in the Aftermath of the Siemens Scandal // German Law Journal. 2009. 10(8). 1343–1354.

руководящим составом организации, как моральным идеалом для подчиненных, соблюдались все правовые и этические предписания. А в качестве превенции должны применяться негативные официальные санкции в отношении недобросовестных сотрудников (увольнение, понижение в должности, снижение заработной платы, невыплата премий и иные). Таким образом, само руководство должно быть заинтересовано в добросовестном исполнении организационного договора, так как комплаенс не только функция специалистов по комплаенсу, а часть корпоративной культуры организации¹⁰.

Механизм комплаенса по предотвращению рисков при заключении и контроле за исполнением организационных договоров применяется для учета и минимизации возможных угроз и реализуется через систему комплаенс-контроля, сочетающую в себе совокупность элементов: субъектно-объектный компонент; инструментарий; процедуры; оценку эффективности¹¹.

Субъектом комплаенса является подразделение, в качестве которого может выступать специально созданная комплаенс-служба или должностное лицо, осуществляющее комплаенс в пределах своих обязанностей. Как правило, именно на руководителей возлагаются обязанность по обеспечению комплаенса и персональная ответственность за ошибки при проверках или за отсутствие мер по организации внутреннего контроля.

В зависимости от выбранной формы реализации комплаенс-функции специалист данной службы, а в случае ее отсутствия — сотрудник, за которым закрепили осуществление функции, проводит ряд мероприятий: координацию определенных видов деятельности в рамках управления рисками; контроль за соблюдением положений внутренней политики и процедур, определенных руководством; помощь руководству в разработке и распространении тактических и стратегических направлений политики и сопутствующих ей процедур; создание и обеспечение функционирования системы «Speak Up»; выявление, оценку и мониторинг рисков

в соответствии с установленными склонностями организации к нарушениям; сбор информации, необходимой для мониторинга рисков; передачу собранной информации руководству, службе финансового аудита и другим заинтересованным лицам; оценку состояния различных элементов системы внутреннего контроля по указанию руководства; формирование прерогативы полномочий по квалификации и разрешению этических дилемм (например, заключение договора между компаниями, управляемыми родственниками), связанных с коррупционными факторами.

Внутренние аудиторы, юристы, консультационные группы, группы по расследованию нарушений, в свою очередь, обеспечивают непосредственное покрытие рисков. Система контроля может также включать участие третьих лиц и удаленных сотрудников.

При этом необходимо предусматривать разделение трудовых обязанностей, наделенных коррупционным потенциалом. В частности, комплаенс-контроль должен быть отделен от аудита, а линия отчетности — передана руководству или службе комплаенса¹².

Объектом комплаенса организационных договоров выступает деятельность организации, сопряженная с различными рисками, провоцирующими нарушения, по исполнению собственных обязанностей в соответствии с заключенным договором о совместной деятельности с иным хозяйствующим субъектом. Определение объекта — это первый этап построения системы комплаенса в целом.

Прежде чем переходить к повседневным задачам комплаенса, необходимо провести мониторинг сфер деятельности организации, склонных к рискам. По итогам экспертизы объектом могут быть определены отношения, складывающиеся, например, в сфере закупок, управления имуществом, организации перевозок и иное. После этого должен быть установлен перечень показателей рисков и источников, подлежащих выявлению. При определении объекта комплаенса необходимо: проанализировать нормативную и экономическую среды, потребности и ожидания контрагента; установить комплаенс-обязательства, которые организация должна исполнять в соответствии

¹⁰ Письмо Банка России от 2 ноября 2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2012. № 7.

¹¹ Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К., Оляха А.А. Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс-функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 43–51.

¹² Internal control. URL: <https://www.accaglobal.com/vn/en/student/exam-support-resources/fundamentals-exams-study-resources/f1/technical-articles/internal-controls.html> (дата обращения: 16.01.2021).

с законодательством и заключенным договором; оценить риски, связанные с этими обязательствами.

Банк России приводит квалификацию рисков, выделяя в зависимости от источников их происхождения внешние и внутренние¹³. Однако более эффективным видится деление на группы типовых рисков, значимых для организационных отношений:

1) универсальные риски: контрпродуктивная работа юридического отдела; пренебрежение необходимостью проведения юридических экспертиз;

2) монопольные риски: противоречие условий договора принципу защиты конкуренции и, как следствие, получение предписания от антимонопольного органа России о прекращении согласованных действий хозяйствующих субъектов¹⁴;

3) коррупционные риски: коммерческий подкуп; дача взятки должностному лицу;

4) риски несоблюдения условий договора: рост затрат вследствие инфляции или введения новых налогов; ужесточение требований к осуществляемой деятельности; стихийное бедствие; пандемия; злостное неисполнение контрагентами обязательств; досрочное прекращение и приостановление лицензий; недостаточное внимание при проведении технических усовершенствований и иное.

Названные риски имеют разное происхождение по времени, поэтому комплаенс организационных договоров следует проводить на двух стадиях: до (преддоговорной этап) и после (договорной этап) заключения соответствующего договора. В первом случае главным образом оцениваются положения заключаемого организационного договора; во втором — непосредственная деятельность организации, направленная на исполнение условий договора.

От стадии зависит инструментарий комплаенса, т.е. средства и способы реализации проверочных мероприятий, направленные на выявление и последующее нивелирование рисков, в том числе коррупционных.

На преддоговорном этапе комплаенс-менеджер должен выявить готовность сторон выполнить условия договора, т.е. проанализировать,

обладают ли хозяйствующие субъекты возможностями, средствами, необходимыми для исполнения установленных обязательств, и смогут ли они подыскать новые средства исполнения обязательства при утрате первоначальных, а также соответствует ли текст договора требованиям законодательства (рисунок 1).

При этом в проекте соглашения сторонам договора следует внимательно отнестись к однозначному описанию своей потребности, а также порядка взаимодействия сторон (включая порядок и сроки направления исходной документации, уведомлений и иного). В контрактах необходимо четко прописывать обязательства подрядчика и заказчика, порядок взаимодействия сторон, основания для расторжения контракта по инициативе каждой из сторон. Таким образом, договор не только будет в лучшей степени исполняться, но и в случае судебного разрешения спора суд сможет точно идентифицировать предмет договора и квалифицировать соглашение как организационное.

Кроме того, так как в гражданском законодательстве вопросы об ответственности и соотношении организационного и имущественного (основного) договоров не регламентированы¹⁵, то хозяйствующие субъекты должны также сами их уточнять: устанавливать взаимосвязь условий организационного и основного договора, а в целях недопущения ущемления прав какой-либо из сторон — определять ответственность в виде уплаты неустойки или возмещения ущерба за неисполнение и ненадлежащее исполнение организационного договора.

Отдельно следует остановиться на комплаенс-оговорке в соглашении, которая может квалифицироваться как заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (ст. 431.2 ГК РФ). Она, как правило, касается отказа сторон по договору от нарушения соответствующего законодательства, взяточничества, коммерческого подкупа, незаконных платежей, от совершения иных противоправных деяний¹⁶. Последствиями нарушения

¹³ Письмо Банка России от 30 июня 2005 г. № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2005. № 34.

¹⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I–II). Ст. 3434.

¹⁵ К вопросу о рамочном договоре в российском гражданском законодательстве. URL: https://zakon.ru/blog/2016/8/9/k_voprosu_o_ramochnom_dogovore_v_rossijskom_grazhdanskom_zakonodatelstve (дата обращения: 31.01.2021).

¹⁶ Комплаенс оговорка в дилерских договорах: риски и последствия реализации. URL: https://zakon.ru/blog/2013/2/17/komplaens_ogovorka_v_dilerskix_dogovorax_riski_i_posledstviya_realizacii (дата обращения: 29.01.2021).

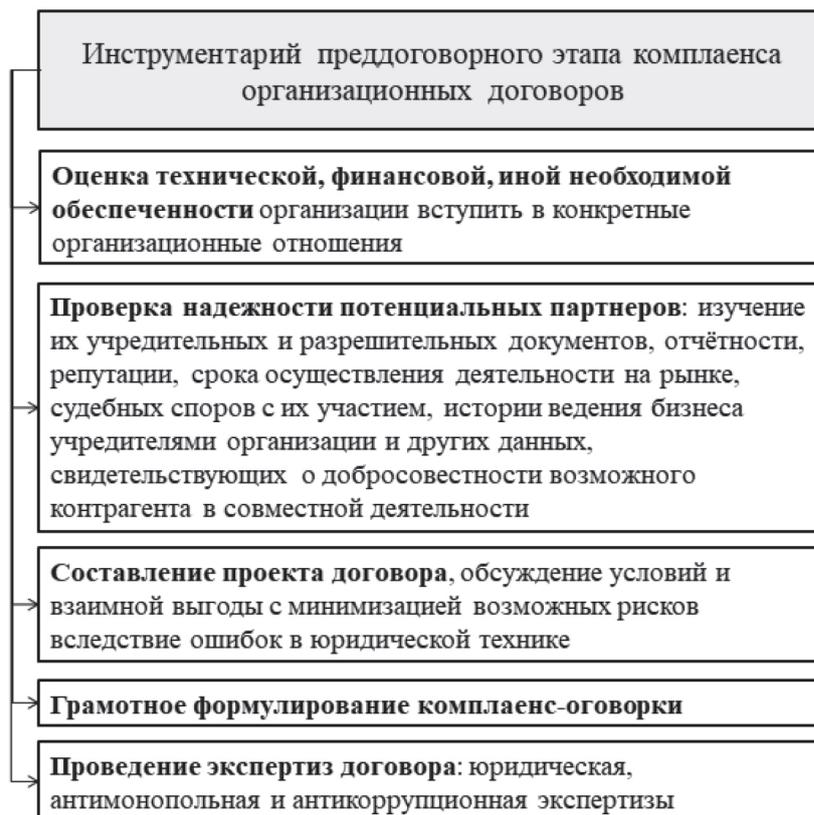

Рисунок 1. Инструментарий преддоговорного этапа комплаенса организационных договоров

комплаенс-оговорки может стать либо требование о возмещении другой стороне убытков, причиненных недостоверностью предоставленных заверений, либо уплата предусмотренной договором неустойки, либо реализация права стороны на односторонний отказ от исполнения договора.

Таким образом, целью преддоговорного комплаенса выступает нивелирование рисков до становления организации в качестве участника конкретных организационных отношений.

Тогда как на втором, договорном, этапе комплаенс-служба должна оценивать риски неисполнения уже принятых обязательств по организации совместной деятельности с другим субъектом гражданского оборота (рисунок 2).

Можно отметить, что договорной этап комплаенса — это комплексная форма контроля, реализующаяся в отношении контрагентов, сотрудников, организации в целом, третьих лиц с целью создания эффективного взаимодействия участников организационных отношений, на которых базируется продуктивное сотрудничество в других, имущественных, сферах.

Раскрывая следующий элемент комплаенса — методическое обеспечение — стоит упомянуть его процедуры, представляющие собой совокупность действий, реализуемых в процессе выполнения комплаенс-функции (рисунок 3).

Важно, чтобы они систематизировались и периодически обновлялись, что можно обеспечить путем составления плана мероприятий по комплаенсу и формирования ежегодной отчетности о результатах контроля.

Данные документы должны утверждаться руководством, а разрабатываться комплаенс-службой с учетом вносимых предложений. План включает в себя сроки реализации, перечень ответственных за проведение мероприятий, области планируемого контроля. По итогам проведенного комплаенса на основе собранной и проанализированной информации в отчете необходимо отразить меры для устранения выявленных причин нарушений и адаптировать в этой связи систему комплаенс-менеджмента¹⁷.

¹⁷ Селезнева М.М. Новое руководство по выстраиванию комплаенс-функции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 2. С. 68–71.

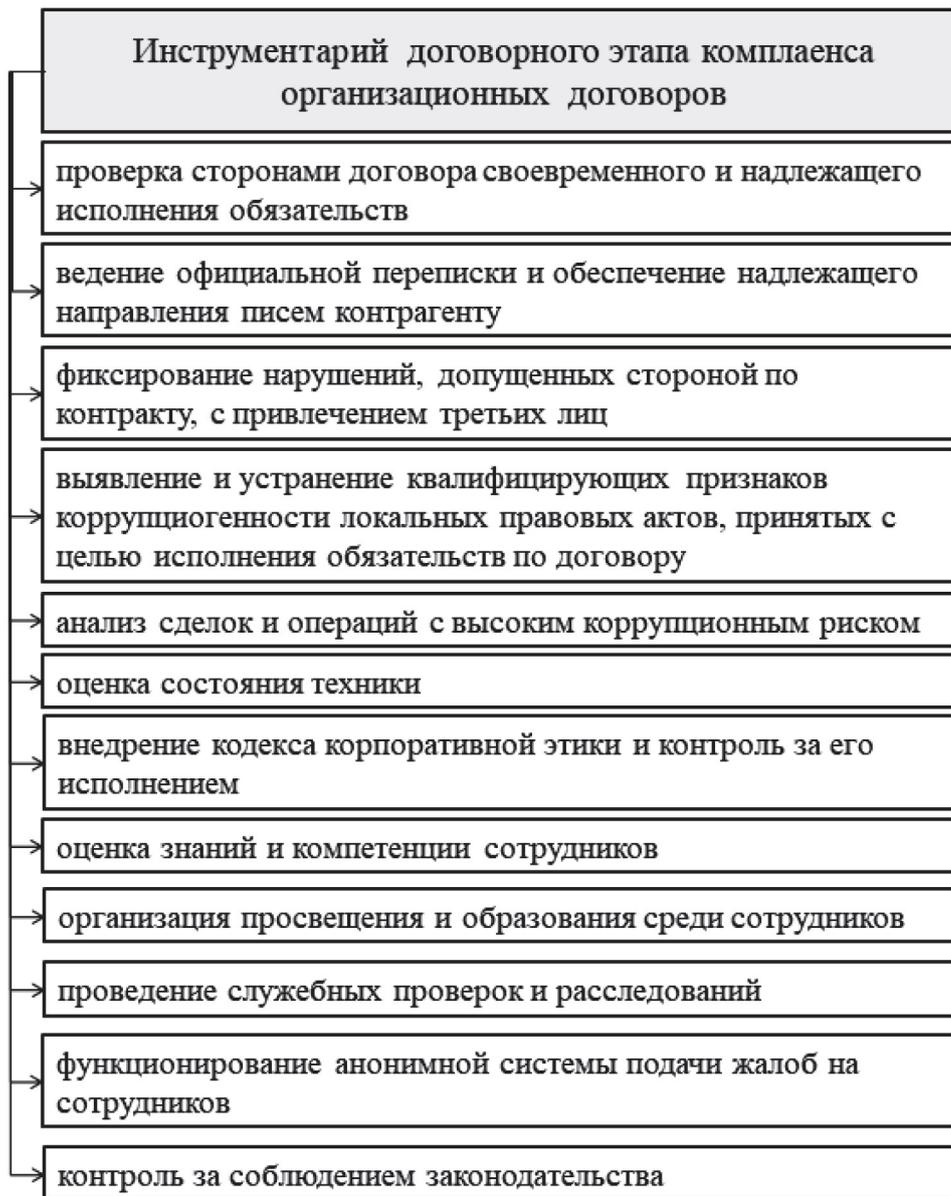

Рисунок 2. Инструментарий договорного этапа комплаенса организационных договоров

Посредством методического обеспечения ранжируются риски, формулируются проблемы и пути их решения, указываются основные направления комплаенс-менеджмента, сотрудники получают ясные инструкции по осуществлению добросовестной деятельности, что в совокупности создает базу для эффективного исполнения обязательств по организационным договорам.

Последний элемент комплаенс-системы заключается в оценке эффективности: выстроенная система комплаенса должна на постоянной основе проходить процедуру мониторинга, так как при несоответствии требованиям и

задачам может сама провоцировать возникновение комплаенс-рисков.

Оценка реализуется, во-первых, посредством сигнальных индикаторов, свидетельствующих об изменении рисков, как то: привлечение третьих лиц к исполнению условий договора; изменение обязательств; смешивание личных и корпоративных средств; наличные расчеты; чрезмерно частая смена кадров; безосновательная отмена, изменение локальных правовых актов; частое нарушение и одностороннее расторжение договоров; затянувшаяся процедура выплаты неустойки; нераскрытые контрагентом конечные бенефициары;

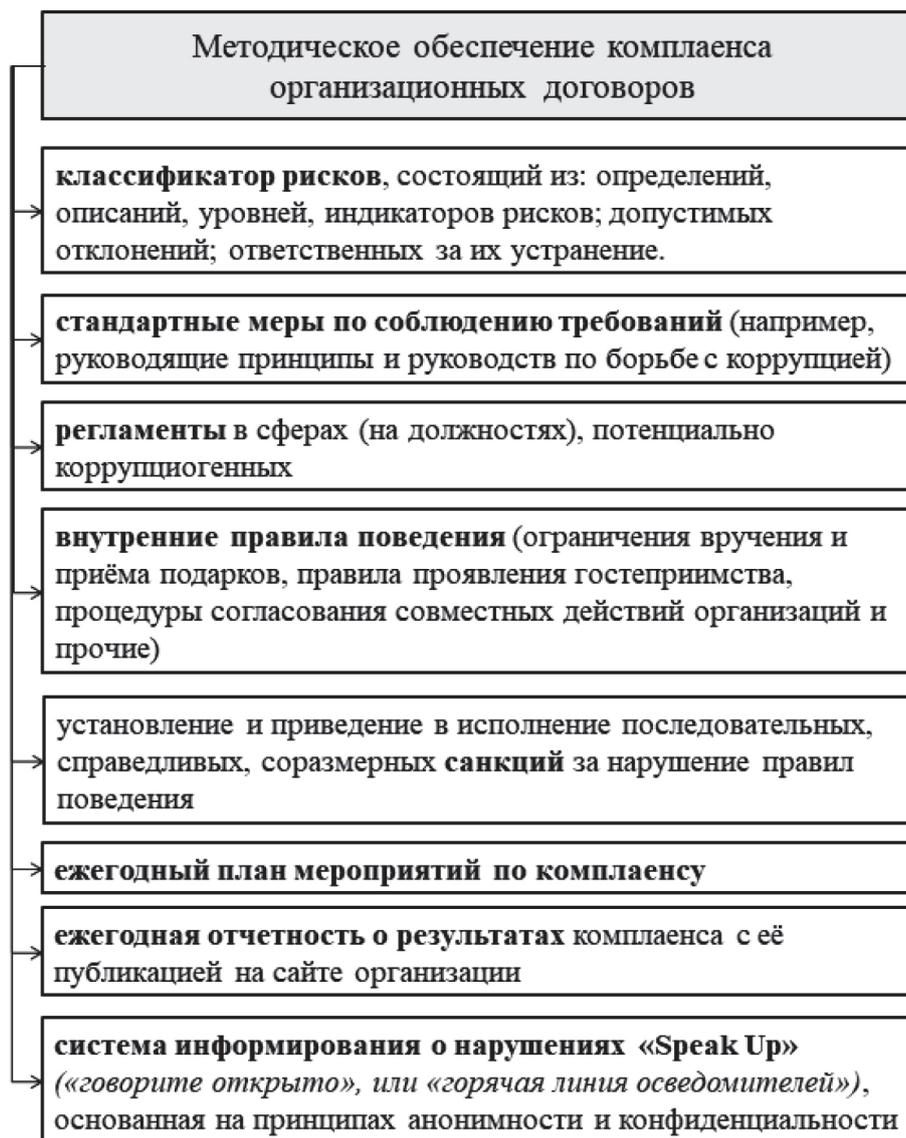

Рисунок 3. Методическое обеспечение комплаенса организационных договоров

выявление конфликта интересов и прочее. Во-вторых, она выражается через самооценку — отчет, предоставляемый руководителем, и общественное подтверждение — социальный опрос и оценку от независимой организации.

Перечисленные компоненты необходимы для создания эффективной комплаенс-системы в отдельно взятой организации. Однако стоит отметить, что развитие комплаенса организационных договоров более перспективно, если включение его в систему внутреннего контроля станет обязательным. Для такого формата возможно предусмотреть следующие элементы комплаенс-функции:

— разработка индексов добросовестности крупных хозяйствующих субъектов на осно-

ве: данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах; статистики судебных тяжб; частоты привлечения к ответственности организаций, их руководителей и сотрудников; других данных;

— сотрудничество организаций в сфере обмена банками данных об: угрозах, их проявлениях и носителях; недобросовестных участниках гражданского оборота¹⁸.

Отдельно следует отметить эффективность комплаенс-системы в части предотвращения коррупционных рисков. В ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ

¹⁸ Астанин В.В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенса // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 4–9.

«О противодействии коррупции»¹⁹ установлена обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции, к таким мерам относится, в частности, «разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации». В свою очередь антикоррупционный комплаенс подразумевает основанную на международном и национальном антикоррупционном законодательстве, урегулированную локальными нормативными правовыми актами систему риск-ориентированных мер, которые формируются и реализуются с целью предотвращения коррупционных проявлений, а также восстановления интересов организации, нарушенных в результате коррупционных правонарушений.

В антикоррупционную комплаенс-систему организационных договоров можно включить:

определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных нарушений; проведение антикоррупционных экспертиз проектов договоров; создание кодекса корпоративной этики организации и контроль за соблюдением его положений; предотвращение конфликтов интересов.

Резюмируя изложенное выше, можно сказать, что комплаенс-функция — это эффективный инструмент нивелирования рисков неисполнения организационных договоров и стабилизации правовых связей между хозяйствующими субъектами. В результате осуществления комплаенса организация обеспечивает как реализацию своих обязательств, так и охрану и защиту своих прав. Она получает возможность успешно организовать совместную деятельность с иными хозяйствующими субъектами. При этом гражданский оборот развивается посредством увеличения количества долгосрочных и надежных отношений между его участниками.

¹⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1–II). Ст. 6228.

Литература

1. Астанин В.В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенс / В.В. Астанин // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 4–9.
2. Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора / Е.В. Богданов // Журнал российского права. 2011. № 3 (171). С. 42–49.
3. Гузий Д. К вопросу о рамочном договоре в российском гражданском законодательстве / Д. Гузий // Zakon.ru. 2016. 9 августа.
4. Еремин А.А. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве / А.А. Еремин, Е.Я. Токар // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 175–178.
5. Иванова Е.Л. Контроль и ревизия : учебное пособие / Е.Л. Иванова. Саратов : Научная книга, 2012. 160 с.
6. Литвиненко А.Н. Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс-функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий / А.Н. Литвиненко, Л.К. Самойлова, А.А. Оляха // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 43–51.
7. Селезнева М.М. Новое руководство по выстраиванию комплаенс-функции / М.М. Селезнева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 2. С. 68–71.
8. Сидху К. Антикоррупционные стандарты комплаенса после скандала с Siemens / К. Сидху // Немецкий юридический журнал. 2009. № 10 (8). 1343–1354.
9. Ткачева Ю. Комплаенс оговорка в дилерских договорах: риски и последствия реализации / Ю. Ткачева // Zakon.ru. 2013. 17 февраля.
10. Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров / Т.Н. Уколова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 160–172.
11. Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации / А.А. Филиппович // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 3 (43). С. 225–233.
12. Хохлов В.А. Тема: «Организационные отношения и организационные договоры» / В.А. Хохлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 149.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ беспилотных летательных аппаратов

ГУРКИНА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
студентка Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
KsushaGurkina@mail.ru

Стремительное развитие таких инноваций, как большие данные, облачные вычисления, мобильные сети 5G, датчики, робототехника и искусственный интеллект привело к появлению новых отношений, требующих специального комплексного регулирования, в число которых попадают и отношения в сфере беспилотных летательных аппаратов.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) являются разновидностью робототехники. Они все чаще появляются в повседневной жизни: фото- и видеосъемка, транспортировка различных предметов, доставка медикаментов и гуманитарной помощи, мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций, отслеживание пробок на дорогах и заторов на реках во время ледохода, контроль над опасными объектами и многое другое, осуществляемое как в интересах всего государства, так и отдельного человека¹. Позитивные сдвиги в беспилотной технологии, особенно в области поиска и спасания, подчеркивают важность создания границ для

использования дронов в целях обеспечения безопасности частной жизни граждан. Например, в США уже с 2013 г. беспилотники включены Федеральным управлением гражданской авиации США (FAA) в национальную систему управления воздушным движением (NAS), а в 2019 г. принят новый Консультативный циркуляр, детализирующий классификацию БПЛА, порядок сертификации удаленных пилотов и ограничения по эксплуатации².

В Китае принят «Трехлетний план действий по развитию индустрии технологий и ИИ нового поколения» 2017 г. («Three-year Action Plan for the Development of a New Generation of Artificial Intelligence Industry»), согласно которому БПЛА определены как ключевая область развития.

В Германии в 2017 г. были разработаны Правила, регулирующие эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов (Regulations Governing the Operation of Unmanned Aircraft), содержащие требования по обязательной маркировке, сертификации и другим вопросам,

¹ Демьянович М.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 108–109.

² Advisory Circular for Exception for Limited Recreational Operations of Unmanned Aircraft for 31.05.2019 № 91-57B U.S. Department of Transportation Federal Aviation Administration. URL: https://www.faa.gov/documentLibrary/media/Advisory_Circular/AC_91-57B.pdf (дата обращения: 09.01.2021).

касающимся использования БПЛА. Как видим, в указанных странах, являющихся лидерами в области БПЛА, правовое регулирование данной сферы осуществляется на основе комплексного законодательного разрешения, что может быть использовано как положительный опыт и для нашей страны.

Легальное определение БПЛА как разновидности воздушного судна³ содержится в Воздушном кодексе Российской Федерации (далее — ВК РФ)⁴. Так, под беспилотным воздушным судном, согласно п. 5 ст. 32 указанного закона, понимается воздушное судно, которое управляется и контролируется в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот).

По мере развития науки и техники количество различных БПЛА неуклонно растет, в связи с чем для обеспечения безопасности в обществе возникает необходимость их системного правового регулирования. Эта необходимость не случайна. Известно довольно много различных случаев использования гражданских БПЛА в противозаконных целях. Так, например, с 2014 г. от территориальных органов ФСИН России стала поступать информация об использовании беспилотных летательных аппаратов для доставки на территории исправительных учреждений запрещенных предметов. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России в 2017–2018 годах была предотвращена доставка в места лишения свободы 262 телефонов, которые пытались переправить с помощью дронов. Так, в 2017 г. предотвратили 38 попыток доставки запрещенных предметов и перехватили 132 мобильных телефона, а в 2018 — 27 попыток и 130 средств мобильной связи⁵. Совсем недавно, 14 октября 2020 г., сотрудники ФКУ ИК-1 УФСИН России по Архангельской области задержали двоих граждан при попытке передачи на терри-

торию колонии с помощью квадрокоптера контейнеров, в которых находились восемь сотовых телефонов, две сим-карты и 11 зарядных устройств⁶. Довольно часто мы можем видеть подобные истории в различных СМИ.

Также существует угроза столкновения гражданских БПЛА со зданиями или сооружениями (как это было, например, в Италии, когда туристы в результате неумелого использования дрона повредили здание Миланского собора или, делая селфи, разбили памятник Геркулесу⁷).

Нередки случаи, когда беспилотники используются наркокартелями для доставки товара, причем не только на территории одной страны, но и за ее пределы (согласно сведениям Управления по борьбе с наркотиками США, за последние 10 лет на территорию страны с целью контрабанды наркотиков были направлены около 150 беспилотных летательных аппаратов⁸). Или же случаи, когда с помощью дронов в портах следят за контейнерами с контрабандным товаром.

Отдельную опасность представляет применение БПЛА в террористических целях. Так, в 2015 г. ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России) в битве за Мосул использовала стаи дронов — бомбардировщиков, которые были собраны на базе обычных квадрокоптеров, продающихся в обычных магазинах электроники. Эти дроны могли поразить цель с высоты в несколько сотен метров: они сбрасывали бомбы — модифицированные 40-мм гранаты⁹. Таким образом, созданные для личных, в первую очередь мирных и законных, целей беспилотники нередко становятся не просто средством достижения противозаконных целей, а оружием,

³ В соответствии с п. 1 ст. 32 Воздушного кодекса РФ воздушное судно — летательный аппарат, который поддерживается в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁴ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁵ ФСИН научилась блокировать дроны преступников. 31.01.2019. URL: <https://rg.ru/2019/01/31/reg-cfo/fsin-nauchilas-blokirovat-drony-prestupnikov.html> (дата обращения: 09.01.2021).

⁶ В архангельскую колонию телефоны пытались передать с помощью квадрокоптера. 15.09.2020. URL: <https://www.izvestia29.ru/2020/10/15/5f8804ee6b8c4892ff241c32.html> (дата обращения: 15.01.2021).

⁷ Туристы повредили дроном Миланский собор. 25.06.2015. URL: <http://www.travelnews24.ru/50755-turisty-povredili-dronom-milanskij-sobor> (дата обращения: 09.01.2021).

⁸ Картели в Мексике пошли по стопам ИГ и начали использовать беспилотники. 15.09.2020. URL: <https://riafan.ru/1311822-karteli-v-meksike-poshli-po-stopam-ig-i-nachali-ispolzovat-bespilotniki> (дата обращения: 12.01.2021).

⁹ Новый американский дрон-убийца: подробно о серьезном. 18.08.2017. URL: <https://www.popmech.ru/weapon/382902-novyy-dron-ubiyca-ssha-takogo-vy-eshche-ne-videli/> (дата обращения: 12.01.2021).

способным нанести огромный вред обществу и государству.

Для минимизации рисков возникновения подобных ситуаций на территории России в нашей стране существует множество нормативных правовых актов, регулирующих порядок использования БПЛА. Например, в ВК РФ беспилотные воздушные суда классифицируются по различным основаниям. Во-первых, они делятся на государственные, экспериментальные и гражданские. Уже исходя из названий можно определить, что государственные суда используются в государственных целях, экспериментальные суда — для проведения опытно-конструкторских, экспериментальных, научно-исследовательских работ, испытаний авиационной и другой техники, а гражданские — в целях обеспечения потребностей граждан и экономики¹⁰. Во-вторых, в зависимости от максимальной взлетной массы их разделяют на 3 группы: до 0,25 килограмма, от 0,25 килограмма до 30 килограммов и от 30 килограммов. Именно этим делением определяются особенности правового режима для различных летательных аппаратов. Так, для того чтобы использовать свой беспилотный летательный аппарат, его, в зависимости от максимальной взлетной массы, необходимо сначала либо поставить на учет, либо зарегистрировать. Исключение составляют БПЛА с максимальной взлетной массой до 0,25 килограмма — они не подлежат государственной регистрации или учету. Такие меры были приняты для того, чтобы каждый беспилотник имел свой идентификационный номер, через который можно установить его владельца.

Беспилотные воздушные суда от 0,25 килограмма до 30 килограммов подлежат государственному учету в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (РФ)¹¹. Этот порядок отражен в Постановлении Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую

Федерацию или произведенных в Российской Федерации» (далее — Постановление № 658). Согласно правилам, отраженным в Постановлении № 658, учет беспилотных воздушных судов осуществляется Федеральным агентством воздушного транспорта. Для постановки беспилотного воздушного судна на учет его владелец представляет заявление о постановке данного судна на учет, содержащее следующие сведения:

1) информация о беспилотном воздушном судне и его технических характеристиках:

1.1) тип беспилотного воздушного судна (наименование, присвоенное изготовителем);

1.2) серийный (идентификационный) номер беспилотного воздушного судна (при наличии);

1.3) количество установленных на беспилотном воздушном судне двигателей и их вид (электрический двигатель, газотурбинный двигатель, двигатель внутреннего сгорания);

1.4) максимальная взлетная масса беспилотного воздушного судна;

2) информация об изготовителе беспилотного воздушного судна:

2.1) для юридического лица — наименование;

2.2) для индивидуального предпринимателя или физического лица, самостоятельно изготовившего беспилотное воздушное судно, — фамилия, имя, отчество (при наличии);

3) сведения о владельце беспилотного воздушного судна:

3.1) номер телефона (телефакса), адрес электронной почты;

4) для юридического лица — полное наименование, основной государственный регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, адрес;

5) для индивидуального предпринимателя — фамилия, имя, отчество (при наличии), основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, адрес места жительства;

6) для физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, — фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, страховой номер индивидуаль-

¹⁰ Статьи 21, 22, 23 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Там же. Ч. 3.2. Ст. 33.

ного лицевого счета, номер, серия и дата выдачи документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства.

Также к заявлению необходимо приложить фотографию этого беспилотного воздушного судна.

Такие беспилотники нетрудно приобрести, что учитывается в Постановлении № 658. Так, для постановки на учет нескольких принадлежащих одному лицу аппаратов одного типа (наименования), их владелец может представить одно заявление о постановке беспилотного воздушного судна на учет с указанием в нем серийных (идентификационных) номеров каждого беспилотного воздушного судна (при наличии)¹².

Для постановки на учет нескольких принадлежащих одному владельцу беспилотных воздушных судов различных типов (наименований) их владелец представляет отдельные заявления о постановке беспилотного воздушного судна на учет в отношении каждого типа (наименования) беспилотного воздушного судна¹³.

Также в Постановлении № 658 определяются способы подачи заявления: почтовое отправление или электронный документ с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»¹⁴.

Что касается беспилотных летательных аппаратов с максимальной взлетной массой более 30 килограммов, то они подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на воздушные суда¹⁵. Государственная регистрация прав собственности и иных вещных прав на воздушное судно, их возникновение, переход и прекращение осуществляются в соответствии со ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации прав на воздушные

суда и сделок с ними» (далее — Федеральный закон № 31).

БВС может быть зарегистрировано по заявлению физического лица, которое должно предъявить документ, удостоверяющий его личность, и по заявлению представителя юридического лица, который предъявляет учредительные документы юридического лица, документ, удостоверяющий его личность, документ, подтверждающий его полномочия действовать от имени данного юридического лица, и выписку из единого государственного реестра юридических лиц¹⁶. Если права на воздушное судно возникают на основании нотариально удостоверенной сделки или иного совершенного нотариусом нотариального действия, заявление может быть подано нотариусом, совершившим соответствующее нотариальное действие. Также регистрация прав на воздушные суда может осуществляться по требованию судебного пристава-исполнителя, если права на данное судно возникают на основании судебного акта или осуществляются в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. 31.07.2020) «Об исполнительном производстве»¹⁷.

Помимо заявления необходимо представить такие документы, как:

- 1) квитанция об уплате государственной пошлины за государственную регистрацию прав на воздушные суда и сделок с ними;
- 2) документы, подтверждающие идентификацию воздушного судна;
- 3) документ (справка) о месте базирования воздушного судна;
- 4) документы, подтверждающие полные наименования юридических лиц с указанием их мест нахождения, и (или) документы, удостоверяющие личность, с указанием фамилии, имени, отчества и адреса места жительства физических лиц;
- 5) документы, подтверждающие наличие, возникновение, переход, прекращение или ограничение (обременение) прав на воздушные суда:

¹² Пункт 9 Постановления Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же. П. 10.

¹⁴ Там же. П. 13.

¹⁵ Пункт 1 ст. 33 Воздушного кодекса от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Пункт 2 ст. 13 Федерального закона от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Пункт 3 ст. 13 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5.1) акты органов государственной власти или акты органов местного самоуправления, изданные в пределах их компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действовавшим в месте издания таких актов на момент их издания;

5.2) документы, отражающие содержание сделок с воздушными судами, совершенных в соответствии с законодательством, действовавшим на момент их совершения;

5.3) акты (свидетельства) о приватизации воздушных судов, совершенной в соответствии с законодательством, действовавшим в месте осуществления приватизации на момент ее совершения;

5.4) свидетельства о праве на наследство;

5.5) вступившие в законную силу судебные акты¹⁸.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 36 Воздушного кодекса РФ использование беспилотных летательных аппаратов данной категории допускается при наличии сертификата летной годности. Также перед началом использования беспилотного летательного аппарата лицу, управляющему им, необходимо получить свидетельство пилота (летчика, внешнего пилота)¹⁹.

Согласно п. 1. ст. 11 Воздушного кодекса РФ деятельность по использованию БПЛА является использованием воздушного пространства. Следовательно, такая деятельность должна осуществляться с соблюдением определенных правил. Это значит, что даже использование игрушечных радиоуправляемых моделей и БПЛА с максимальной взлетной массой менее 0,25 килограмма должно соответствовать определенному порядку использования воздушного пространства. Статья 16 ВК РФ предусматривает два режима использования воздушного пространства — уведомительный и разрешительный. Подробно порядок использования воздушного пространства регламентирован Постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 03.02.2020) «Об утверждении Федеральных

правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (далее — Правила ИВП). Согласно ст. 13 ВК РФ и п. 114, 116 Правил ИВП для использования БВС установлен разрешительный порядок использования воздушного пространства. Это означает, что использование воздушного пространства осуществляется на основании планов (расписаний, графиков) использования воздушного пространства при наличии разрешения на использование воздушного пространства. Чтобы получить такое разрешение, в органы обслуживания воздушного движения (управления полетами) в соответствии с табелем сообщений о движении воздушных судов в РФ, утверждаемым Министерством транспорта РФ, необходимо подать план полета воздушного судна.

Стоит отметить, что 12 февраля 2020 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. № 74 «О внесении изменений в Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации» (далее — Постановление № 74), согласно которому для выполнения визуального полета беспилотного воздушного судна (полет беспилотного воздушного судна, в ходе которого его внешний пилот поддерживает непосредственный бесперебойный визуальный контакт с этим воздушным судном) с максимальной взлетной массой до 30 кг, при определенных условиях не требуется представлять план полета и получать разрешение на использование воздушного пространства. Для осуществления такого полета требуется:

1) выполнять полет в пределах прямой видимости в светлое время суток;

2) высота полета не должна превышать 150 метров от поверхности земли или воды;

3) полет должен проходить, во-первых, вне диспетчерских зон аэродромов гражданской авиации, районов аэродромов (вертодромов) государственной и экспериментальной авиации, запретных зон, зон ограничения полетов, специальных зон, воздушного пространства над местами проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований, а также охранных мероприятий. Во-вторых, на расстоянии не менее 5 км от

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. № 958 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на воздушные суда и сделок с ними» // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 5961.

¹⁹ Статья 57 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

контрольных точек неконтролируемых аэродромов и посадочных площадок.

Говоря об использовании БПЛА и воздушного пространства, стоит отметить, что Приказами Министерства транспорта России от 17 декабря 2018 г. № 451 (ред. от 23.12.2019) «Об установлении запретных зон» и № 452 (ред. от 23.12.2019) «Об установлении зон ограничения полетов» в воздушном пространстве Российской Федерации установлены запретные зоны и зоны ограничения полетов, и при необходимости использования этих зон владельцем БВС необходимо получить разрешение от лиц, в интересах которых установлены такие зоны. Это значит, что нужно получить разрешение от Единой системы организации воздушного движения при любом полете, от органа местного самоуправления (органа исполнительной власти города федерального значения) при использовании воздушного пространства над конкретным населенным пунктом или от лица, в интересах которого установлена зона с особым статусом (ограничения) для полета над (в) такой зоной.

Стоит упомянуть, что в ряде случаев использование БПЛА может приравниваться к выполнению авиационных работ. Так, согласно п. 6.2 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», утвержденных Приказом Министерства транспорта России от 31 июля 2009 г. № 128²⁰, проведение фото-, видео-, киносъемки и других способов дистанционного зондирования земли с помощью беспилотных летательных аппаратов относится к авиационным работам. Следовательно, такое использование должно осуществляться при соблюдении гл. I – IV, VI, VII названных Правил²¹, в которых отражены правила подготовки к полетам, правила выполнения полетов, правила выполнения авиационных работ.

Стоит также отметить, что перед началом использования БПЛА следует ознакомиться с краткой информацией о требованиях российского законодательства в части использо-

вания воздушного пространства и рекомендациями относительно безопасности полетов БВС, которые отражены в Информационном письме Росавиации от 14 июня 2017 г. № Исх-13154/02 «Информация по безопасности полетов № 7», а также на сайте ИКАО (Международная организация гражданской авиации)²².

Так, для безопасного полета рекомендуется придерживаться нескольких правил:

1. Всегда держать БВС в пределах его визуальной видимости.
2. Необходимо убедиться, что район запуска БВС свободен для полетов.
3. Перед каждым полетом нужно проверять исправность своего БВС.
4. Необходимо заранее планировать полет.
5. Внимательно изучайте требования и инструкции производителя БВС.
6. Всегда держитесь на большом расстоянии (исключайте полеты) от (в) районов(-ах) аэродромов, вертодромов, посадочных площадок.
7. Если Вы хотите выполнять коммерческие перевозки или работы, то необходимо получить специальное разрешение авиационных властей.
8. Не забывайте, что при выполнении полета запрещается:
 - приближаться к выполняющим полет самолетам и вертолетам;
 - выполнять полеты, включая любые виды маневрирования, которые могут создавать опасность для других;
 - летать над людьми, сооружениями или транспортными средствами;
 - приближаться ближе чем на 50 метров к людям, сооружениям или транспортным средствам;
 - летать на высоте больше 150 метров над уровнем земли или воды.

Таким образом, использование БПЛА допускается при условии соблюдения множества авиационных правил, закрепленных в различных нормативных правовых актах. К сожалению, не все владельцы БПЛА придерживаются этих правил, чем создают опасность для

²⁰ Российская газета. 2009. 10 сентября.

²¹ Пункт 6.1 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации».

²² Международная организация гражданской авиации. URL: https://www.icao.int/Pages/RU/default_ru.aspx (дата обращения: 13.01.2021).

окружающих, как это было, например, с туристами в Италии, и привлекаются к ответственности. Так, например, в 2018 г. гражданина привлекли к административной ответственности по ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ в виде штрафа в размере 3000 руб. за осуществление полета беспилотного летательного аппарата с целью видеосъемки произошедшего возгорания без предоставления предварительного плана полета и полученного на то разрешения²³.

Зачастую нормативные правовые акты РФ, регулирующие порядок эксплуатации беспилотных летательных аппаратов, изменяются, дополняются или отменяются, в связи с чем многим гражданам довольно трудно разобраться в правилах использования БПЛА. По данным Росавиации, большинство нарушений правил использования воздушного пространства происходило при использовании БВС в частных целях, т.е. гражданами. Надо заметить, что Федеральное агентство воздушного транспорта также допускает такую причину нарушения частными лицами правил использования воздушного пространства, как необладание всей необходимой информацией о правилах использования воздушного пространства и факторах опасности, связанных с запуском БВС²⁴.

О достаточно большом количестве нормативных актов, регулирующих данный вопрос, также свидетельствует тот факт, что для определения понятия БПЛА, описания процедуры

постановки его на учет и регистрации, а также правил безопасной эксплуатации в данной работе использовалось одиннадцать нормативных правовых актов, и это далеко не полный перечень документов, регулирующих деятельность, связанную с применением БПЛА.

На наш взгляд, требуется принятие комплексного федерального закона, направленного на урегулирование отношений в сфере БПЛА, как это показывает положительный опыт зарубежных стран. Мы считаем, что существующая разрозненность правового регулирования является одним из факторов, создающих условия для правонарушений в этой сфере.

Так, например, согласно статистике Росавиации, в 2017 г. было зафиксировано 87 нарушений порядка использования воздушного пространства, в 2018-м — 124, за первое полугодие 2019 г. — 62²⁵, и с каждым днем эта цифра растет.

Таким образом, несмотря на попытки регулирования отдельных аспектов эксплуатации БПЛА, российское законодательство в этой области требует определенных изменений. Существует необходимость правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением безопасности общества в целом, охраной частной жизни граждан и их интересов. Быстрые темпы развития цифровых технологий обуславливают все большее расширение сферы применения БПЛА, в связи с чем актуальность системного правового регулирования данного вопроса только возрастает.

²³ Решение Михайловского районного суда Волгоградской области № 12-21/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 12-219/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Письмо Росавиации от 14 июня 2017 г. № Исх-13154/02 «Информация по безопасности полетов № 7» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Росавиация разъяснила правила постановки дронов на учет. 24.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190924/1559083020.html> (дата обращения: 15.01.2021).

Литература

1. Демьянович М.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы / М.А. Демьянович // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 108–112.
2. Кало Ф. Картели в Мексике пошли по стопам ИГ и начали использовать беспилотники / Ф. Кало // Федеральное Агентство Новостей. 2020. 15 сентября.
3. Куликов В. ФСИН научилась блокировать дроны преступников / В. Куликов // Российская газета. 2019. 31 января.
4. Макаров В. Новый американский дрон-убийца: подробно о серьезном / В. Макаров // Популярная механика. 2017. 18 августа.

«ЦИФРОВОЕ» НАСЛЕДСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

наследования аккаунтов в социальных сетях

ЖИКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,

студент Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
jikovmv@mail.ru

Наследование на протяжении исторического развития общества играло важнейшую роль в жизни людей, изменяясь и варьируясь с течением времени, появлялись все более совершенные институты наследования, позволяющие человеку распределить при жизни свое имущество наиболее справедливым с его точки зрения способом.

Наследование в Российской Федерации (далее — РФ) в последние годы претерпевает серьезные изменения, что обуславливается рядом экономических факторов, усложнением общественных отношений, а также появлением новых видов наследственного имущества. Стремление законодательно подчеркнуть и придать приоритет наследованию в соответствии с теми институтами, которые наиболее четко позволяют выполнить волю завещателя, подтверждается, например, введением такого института наследования, как наследование по наследственному договору.

Согласно ч. 4 ст. 35 Конституции РФ право наследования гарантируется¹. В соответствии

со ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага².

Новые институты наследования позволяют существенно расширить инструментарий наследования отдельных категорий имущества, наследственных прав и обязанностей наследодателя, однако специфика отечественного гражданского права обходит стороной наследование цифровых активов.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что в последнее время все чаще в юридической доктрине появляются термины «цифровое наследование» и «цифровое наследство», которые не нашли своего отражения в отечественном законодательстве. Как отмечает Ю.С. Харитоновна, термин «цифровое наследование» не применяется в законодательстве России и зарубежных стран. Скорее, это выражение используется как собирательный термин для решения на практике юридических вопросов, связанных с правопреемством в отношении цифровых активов. Это позволяет предположить, что правовой режим «цифрового наследства» должен был бы включать в себя положения, которые применяются к наследственным отношениям в обычном порядке³.

В основе подобного правопреемства будут лежать нормы нескольких отраслей права: конституционного, гражданского, подотрасли гражданского права наследственного права, информационного права и некоторых других.

Сама сущность «цифровых активов» также имеет дискуссионный характер, в юридической литературе не раз приводились различные правовые позиции по определению сущности и содержания данного термина⁴.

Цифровыми финансовыми активами с 1 января 2021 г. признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изме-

нения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

По мнению автора, особенность определения цифровых активов как объектов субъективных прав заключается в цели их использования и должно определяться в каждом конкретном случае отдельно.

Вместе с тем сущность цифровых активов как объектов гражданских прав заключается в наличии ряда общих специфических признаков, к которым можно отнести: определенную экономическую стоимость, способность к гражданскому обороту, наличие исключительно цифрового характера, а также экстерриториальности.

Отметим, что данные признаки позволяют отделить цифровые активы, круг которых требует создания особых гражданско-правовых режимов (например, токены и криптовалюты, доменные имена, интернет-аккаунты, виртуальное имущество, большие данные (big data) и др.), от уже существующих результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, например: текстов, видео- и аудиофайлов, графических изображений, правовой режим которых уже регулируется на данный момент ГК РФ. В частности, данные проблемы рассматривали Е.А. Кириллова⁵, Т.С. Яценко⁶ и другие правоведа.

Каждый из представленных видов цифровых активов требует отдельного правового анализа, в данной работе, в частности, будут рассмотрены проблемы и перспективы наследования аккаунтов в социальных сетях.

Актуальность данной темы исследования подтверждается двумя факторами.

Во-первых, количество пользователей социальных сетей и различных мессенджеров увеличивается с каждым годом. По данным агентства We Are Social и разработчиков инструмента Hootsuite, в июле 2020 г. количество пользователей социальных сетей достигло 3,96 миллиарда человек (с июля 2019 г. это число выросло на 376 миллионов человек (10,5%), впервые в истории превысив полови-

³ Харитоновна Ю.С. Наследование цифровых активов // Нотариальный вестник. 2020. № 1. С. 7.

⁴ Манджиева Б.Э., Никитина А.А., Цекеева Т.Э. Модернизация наследования по завещанию в условиях цифровизации // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2019. № 10 (113). С. 89–91; Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95; Цинделиани И.А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект // Юрист. 2019. № 3. С. 34–41.

⁵ Кириллова Е.А. Наследственное право. 2020. № 2. С. 37–39.

⁶ Яценко Т.С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.

ну населения земного шара, которое составляет 7,79 миллиарда человек)⁷.

Объективно данные показатели увеличивают и количество аккаунтов в социальных сетях, оставшихся без владельца в результате его смерти, несчастного случая и т.д.

Во-вторых, наличием общественного запроса. Поскольку многие аккаунты имеют экономическую ценность, например, для использования в качестве рекламной площадки аккаунтов с большим количеством подписчиков, или владельцев сообществ, желание наследников получить такие цифровые активы является вполне понятным и обоснованным.

Вместе с тем возможность наследования интернет-аккаунтов в социальных сетях в настоящее время не предусматривается в отечественном правовом поле. Международная практика в данных вопросах также придерживается консервативного подхода и не позволяет наследование аккаунтов в социальных сетях. Немногочисленные исключения: отдельные штаты США, Делавэр, Айдахо, Оклахома⁸, Индиана⁹, и Германия¹⁰. Во всех представленных случаях наследование аккаунтов в социальных сетях осуществляется либо посредством судебного решения, либо с существенными ограничениями на пользование аккаунтом и получение доступа к информации, которую формировал прежний пользователь.

Необходимость правового регулирования наследования аккаунтов в социальных сетях подтверждается формирующейся на данный момент практикой их передачи после смерти наследодателя лицам, которых он назначил в качестве «хранителей» аккаунта. В силу экстерриториальности подобных активов сложно предусмотреть законодательное регулирование их наследования, в данной ситуации первые попытки данной процедуры сделали сами мессенджеры и социальные сети.

Например, социальная сеть «ВКонтакте» (по обращению родственников умершего в техническую поддержку) предоставляет возможность консервации страницы умершего и закрытия ее настройками приватности от посторонних лиц либо же удаление страницы.

Социальная сеть «Одноклассники» предусматривает исключительно возможность удаления страницы умершего по запросу родственников с предоставлением свидетельства о смерти.

«Instagram»¹¹ предусматривает возможность установления памятного статуса аккаунта (фиксация всех действий на аккаунте, фото, видео, в том числе «лайков» на момент последнего захода в социальную сеть наследодателя), или удаления аккаунта по запросу родственников, при предоставлении последними завещания или другого документа, выражающего (подтверждающего) последнюю волю наследодателя.

Наиболее прогрессивным вариантом является пример социальной сети «Facebook»¹². Данная социальная сеть также предусматривает два варианта действий с аккаунтом после смерти его владельца: первое — удаление страницы, второе — возможность назначить хранителя. Владелец страницы может выбрать человека (до 10 человек), который в случае его смерти получит право на управление аккаунтом, в частности: право обновления фото профиля, размещения постов, запрос на удаление аккаунта и др. Однако хранитель аккаунта не получит доступ к сообщениям наследодателя, а также возможность удаления людей из списка друзей.

Несмотря на сложившуюся практику, законодательное регулирование наследования аккаунтов в социальных сетях сталкивается с серьезными затруднениями, связанными с определением термина «аккаунт», особенностями его правового статуса и объемом наследственных прав, которые допустимо передавать наследникам. Рассмотрим данные положения.

⁷ Digital use around the world in July 2020. URL: <https://wearesocial.com/us/blog/2020/07/digital-use-around-the-world-in-july-2020> (дата обращения: 25.01.2021).

⁸ Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2 (87). С. 46.

⁹ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9.

¹⁰ Vertrag über ein Benutzerkonto bei einem sozialen Netzwerk ist vererbbar. URL: https://www.anwalt.de/rechtstipps/vertrag-ueber-ein-benutzerkonto-bei-einem-sozialen-netzwerk-ist-vererbbar_140056.html (дата обращения: 25.01.2021).

¹¹ Пользовательское соглашение «Instagram». URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (дата обращения: 25.01.2021).

¹² Пользовательское соглашение «Facebook». URL: https://www.facebook.com/terms.php?locale=ru_RU (дата обращения: 25.01.2021).

Как отмечает Е.Е. Кирсанова, понятие «аккаунт» не закреплено в отечественном законодательстве, тем не менее существуют следующие позиции относительно его правовой природы: база данных, запись на сервере собственника социальной сети, права и обязанности из соглашения с организатором социальной сети. С обывательской точки зрения аккаунт является учетной записью, созданной пользователем в рамках определенной электронной системы¹³.

Рассмотрим определение аккаунта в социальной сети через понятие базы данных. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)¹⁴.

Согласно п. 1 ст. 1334 ГК РФ, за изготовителем базы данных признается исключительное право в двух случаях: первый — «существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты», второй — «не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных». Отметим, что в данном случае база данных как объект авторского права должна обладать двумя свойствами: систематизацией материалов и наличием творческого элемента.

В такой конструкции аккаунт в социальной сети не рассматривается как нечто отдельное от самой сети и является частью ограниченного единства, следовательно, все права на ту или иную страницу в социальных сетях принадлежит владельцам социальной сети. Данная позиция подтверждается также правоприменительной практикой.

Не исключает рассмотренную позицию и определение аккаунта через категорию прав и обязанностей из соглашения с организатором социальной сети. В такой конструкции поль-

зователь социальной сети не будет являться собственником аккаунта в правовом смысле слова, ему будет принадлежать правомочие пользования ресурсами, которые предоставляют владельцы социальной сети, в пределах, установленных пользовательским соглашением.

Представленные подходы дополняют друг друга, раскрывая сущностную характеристику термина «аккаунт». У владельцев социальной сети будут интеллектуальные права согласно ст. 1125 ГК РФ, у пользователя, с которым будет заключено пользовательское соглашение, — правомочие пользования, имеющее характер услуги.

Необходимо отметить, что в юридической литературе выделяется и полярная точка зрения¹⁵, позволяющая рассматривать аккаунт в социальной сети (страницу пользователя) в качестве произведения. В данном случае речь идет о так называемых «вторичных» произведениях: сложных объектах (ст. 1240 ГК РФ) или составных произведениях (подп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ). Однако на практике такой подход не получил широкого распространения.

Размещенное же на аккаунте в социальной сети творчество пользователя (например, стихи, авторская музыка, графические изображения, иные объекты, созданные творческим трудом пользователя и отвечающие требованиям ст. 1225 ГК РФ) будут являться интеллектуальной собственностью пользователя.

В настоящий момент по экономической составляющей все аккаунты в социальных сетях можно разделить на две группы. Первая группа — личные аккаунты, данные аккаунты используются исключительно для удовлетворения личных неимущественных интересов пользователя, например: общение, получение новостной информации, просмотр фильмов и т.д. Данные аккаунты не имеют существенных материальных вложений. Вторая группа — аккаунты, которые используются в качестве площадок для размещения рекламы, аккаунты, в которые были произведены существенные материальные вложения, в том числе аккаунты, управляющие социальными сообщества-

¹³ Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2 (87). С. 44.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Правовая природа страницы социальной сети. URL: <https://www.garant.ru/article/649702/> (дата обращения: 25.01.2021).

ми, имеющими широкий контингент пользователей. Вторая группа аккаунтов отличается от первой наличием определенной экономической составляющей, стоимостного выражения, именно такие аккаунты в социальных сетях представляют наибольший интерес с точки зрения передачи их правопреемнику.

Как отмечалось ранее, в настоящий момент наследование аккаунтов в социальных сетях законодательством не урегулировано. Наследование аккаунтов в социальных сетях по закону в порядке универсального правопреемства невозможно в принципе. Наследование же по завещанию предусматривает два исключения.

Во-первых, завещатель может совершить завещательное возложение. В соответствии с п. 1 ст. 1139 ГК РФ завещатель может в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользовательной цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели. В таком случае наследники, которые примут наследство по закону или по завещанию, будут обязаны исполнить завещательное возложение и совершить действия по управлению аккаунтом наследодателя. Исполнения завещательного возложения в данной ситуации может требовать и исполнитель завещания (душеприказчик).

Во-вторых, отечественное законодательство не запрещает указывать завещательные распоряжения относительно аккаунтов в социальных сетях в завещании, теоретически завещатель может указать распоряжения по управлению аккаунтом в социальной сети после его смерти, однако на практике данное положение практически неприменимо.

Отметим, что исполнение завещательных распоряжений по использованию и распоряжению (удалению) аккаунтом в любом случае будет ограничено правилами пользовательского соглашения с соответствующей социальной сетью, в которой находится аккаунт.

Рассмотрим перспективы законодательно урегулирования наследования аккаунтов в социальных сетях.

Сначала необходимо обратить внимание на тот факт, что наследование аккаунтов в социальных сетях будет находиться на стыке конституционного, гражданского, наследственного и информационного права. Следовательно, регулироваться данный порядок должен не только нормами гражданского права и наследственного права как подотраслью гражданского права, но также Конституцией РФ, нормами Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁶ (далее — Федеральный закон об информации), Федеральным законом «О персональных данных»¹⁷ (далее — Федеральный закон о персональных данных).

В юридической литературе высказываются позиции о признании аккаунтов в социальных сетях в качестве объекта, требующего самостоятельного правового регулирования или отражения, например, в рамках более общей категории¹⁸. В настоящее время данная позиция представляется поспешной, требующей детальной проработки и изменения многих правовых норм.

Как отмечалось ранее, наследодателю будет принадлежать правомочие пользования аккаунтом в социальных сетях, но не право собственности на аккаунт. Несмотря на внедрение в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав цифровых прав, и внедрение новой ст. 141.1 ГК РФ, применение данных норм к аккаунтам в социальных сетях возможно с определенной оговоркой. Как отмечали авторы законопроекта, законопроект относит цифровые объекты к понятию имущества, что, в свою очередь, позволяет говорить о наследовании таких объектов, об их купле-продаже и дарении. «Цифровое право может отчуждаться или переходить от одного лица к другому на тех же условиях (ст. 129 ГК РФ), что и объекты гражданских прав, права на которые они удостоверяют»¹⁹.

¹⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2 (87). С. 48.

¹⁹ Цифровое наследство: как урегулируют вопросы сделок с криптоактивами. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab8cc1e9a7947420ade0164> (дата обращения: 25.01.2021).

В данной ситуации права собственности на указанные объекты не возникает, правовой режим ограничивается предоставлением пользователю услуги по использованию соответствующего сервиса (социальной сети), а вложение денежных средств в аккаунт следует рассматривать как расширение соответствующей услуги, расширение полномочий пользователя.

Вместе с тем при анализе специфики данных правоотношений представляется возможным наследование аккаунта в социальной сети в качестве имущественного права, с оговоркой о преимущественном праве. Рассматривая вопрос с практической точки зрения, необходимо отметить, что после смерти владельца аккаунта прекращает свое действие и пользовательское соглашение, поскольку у одной из сторон прекращается гражданская правоспособность и дееспособность. Вместе с тем аккаунт не удаляется (за некоторыми исключениями) и продолжает существовать в социальной сети, что представляется странным. Представляется необходимым оговорить дальнейшее существование аккаунта в социальной сети после смерти пользователя в пользовательском соглашении.

Данное положение свидетельствует о том, что аккаунт в социальной сети не обладает свойством неразрывности с личностью наследодателя, следовательно, в совокупности с наличием экономического выражения может наследоваться в качестве имущественного права.

Необходимо отметить, что согласно ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения²⁰. Правовой режим данной информации регулируется также Федеральным законом о персональных данных. Следовательно, передача наследникам такой информации может не предусматриваться волей наследодателя, и тем более лицами, с кем наследодатель вел личную переписку, поэтому разумнее исключить данную информацию

из наследования, как это сделано в социальной сети «Facebook», рассмотренной ранее.

Исключение из наследования информации, составляющей охраняемую законом тайну, так или иначе сделает нерентабельным наследование первой группы аккаунтов в социальных сетях (личных аккаунтов), которые всецело ограничиваются данной информацией. К такой группе аккаунтов представляется возможным применение уже существующих функций социальных сетей, а также предоставление по запросам наследников владельца страницы данных, опубликованных наследодателем для всеобщего обозрения.

Наследование второй группы аккаунтов представляется возможным с ограничением на передачу наследникам информации конфиденциального характера, но предоставлением права доступа и возможности использования аккаунта. В данном случае аккаунт будет обладать рядом специфических признаков: экономическое (стоимостное) выражение, возможность использования аккаунта без соответствующих конфиденциальных данных наследодателя (за исключением логина и пароля учетной записи), способность к гражданскому обороту.

В основе передачи в порядке наследования аккаунта в социальных сетях можно говорить о перемене лиц в обязательстве. Необходимо отметить, что в данном случае пользовательское соглашение, хоть и обладает признаками публичности, на практике носит всецело персонифицированный (личный) характер, следовательно, будет требоваться заключение аналогичного соглашения с наследником в отношении той же учетной записи (аккаунта).

В случае если наследников несколько и наследуется один аккаунт в социальных сетях либо группа аккаунтов, неразрывно связанных между собой (например, используемых в качестве площадок для рекламы), по мнению автора, возможно применение по аналогии норм ст. 1168 ГК РФ, регулирующих преимущественное право на неделимую вещь при разделе наследства. Раздел наследства по соглашению между наследниками, в которое входит аккаунт в социальной сети, будет осуществляться в общем порядке согласно ст. 1165 ГК РФ. Во всяком случае, необходимо предотвра-

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

тительное дробление наследственного имущества в части права на аккаунт в социальных сетях с целью предотвращения использования аккаунта двумя и более лицами, что усложнило бы правовой режим данного цифрового актива.

Отметим, что наследование цифровых активов, в частности наследование аккаунтов в социальных сетях, требует серьезной законодательной проработки и внесения существенных изменений в законодательные акты РФ, в особенности ГК РФ. Данные изменения необходимо принимать с учетом особенностей гражданского, конституционного, наследственного и информационного права. Требуется детально урегулировать правовой режим информации, составляющей личную и семейную тайну, тайну переписки, с целью недопущения ее распространения и разглашения.

Для разрешения проблемы наследования аккаунтов в социальных сетях, расширения

наследственной массы предлагается использовать уже существующие наработки мессенджеров и социальных сетей. При установлении защиты правового режима информации, составляющей личную и семейную тайну, тайну переписки, предлагается использовать опыт социальной сети «Facebook». Управление аккаунтом после смерти наследодателя осуществлять в соответствии с его последней волей, в том числе удалять аккаунт, осуществлять его «заморозку», т.е. фиксацию в неизменном положении, либо свободное использование аккаунта в социальной сети наследниками наследодателя.

Особое внимание предлагается уделить защите интересов наследников и последней воле наследодателя, недопущению злоупотреблений со стороны мессенджеров и социальных сетей в отношении пользования аккаунтами наследодателя наследниками.

Литература

1. Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов / Е.А. Кириллова // Наследственное право. 2020. № 2. С. 37–39.
2. Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав / Е.Е. Кирсанова // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2 (87). С. 44–48.
3. Манджиева Б.Э. Модернизация наследования по завещанию в условиях цифровизации / Б.Э. Манджиева, А.А. Никитина, Т.Э. Цекеева // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2019. № 10 (113). С. 89–91.
4. Санникова Л.В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
5. Харитонова Ю.С. Наследование цифровых активов / Ю.С. Харитонова // Нотариальный вестник. 2020. № 1. С. 5–16.
6. Цинделиани И.А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект / И.А. Цинделиани // Юрист. 2019. № 3. С. 34–41.
7. Яценко Т.С. Наследование цифровых прав / Т.С. Яценко // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ РОССИЯНИНА: правовые проблемы

ИГУМНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
igumnovmsal@gmail.com

В Российской Федерации (далее также — РФ) уже долгое время приводится в действие концепция электронного правительства. С целью реализации одного из этапов развития такого института информационного общества запланирован запуск системы цифрового профиля, которая должна обеспечить качественное взаимодействие между населением, субъектами предпринимательской деятельности и государством посредством сбора, обработки, архивации и анализа информации из государственных и частных источников. Членами Совета Федерации внесен в Государственную Думу на рассмотрение законопроект № 747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)»¹. Сам проект закона разработан во исполнение пункта 01.01.001.001 плана Мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Изначально ожидаемое принятие этого законопроекта в конце 2019 г. не произошло, так как при его анализе выявилось множество противоречивых проблемных аспектов,

связанных с практической реализацией норм будущего закона, которые планируется определить и проанализировать в данной работе.

Создание современной инфраструктуры идентификации и аутентификации действительно является крайне важным направлением развития страны и предполагается в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (см. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р утверждена Концепция создания и функционирования национальной системы управления данными, которая также разработана в целях реализации мероприятий указанной национальной программы. Основной целью создания и обеспечения функционирования национальной системы управления данными является повышение эффективности создания, сбора и использования государственных данных как для предоставления государственных и муниципальных услуг и осуществления государственных и муниципальных функций, так и для обеспечения потребности физических и юридических лиц в доступе к информации. Ожидаемым социально-экономическим

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7>

эффектом от внедрения национальной системы управления данными для граждан станет повышение качества и доступности государственных услуг и муниципальных услуг в цифровом виде за счет их персонализации и унификации, планируется сокращение сроков оказания государственных и муниципальных услуг за счет внедрения единых требований к управлению данными. Гражданам будет еще удобнее получать государственные услуги и муниципальные услуги благодаря снижению количества документов личного хранения за счет упрощения доступа к государственным данным, имеющим юридическую значимость.

Ожидаемый эффект от внедрения системы для представителей бизнеса и различных отраслей экономики будет выражен в повышении производительности и эффективности деятельности за счет использования дополнительных источников государственных данных и сервисов их предоставления, а также повышении управляемости бизнеса за счет использования оперативных, актуальных и достоверных государственных данных. Важно отметить, что путем внедрения системы управления данными снизится неоправданная и избыточная административная (отчетная) нагрузка на представителей бизнеса и некоммерческого сектора.

Преимущества системы будут отражены в работе органов и организаций государственного сектора. В первую очередь увеличится эффективность исполнения государственных и муниципальных функций вследствие снижения количества ошибок, связанных с низким уровнем полноты, достоверности и оперативности государственных данных в информационных системах организаций государственного сектора. Благодаря этому вырастет точность планирования и прогнозирования, скорость и качество принимаемых управленческих решений в рамках задач государственного управления благодаря использованию инструментов «больших данных»² и технологий машинного обучения, в том числе за счет обеспечения

связанности государственных данных в различных информационных системах.

Предполагается, что цифровой профиль сведет к минимуму бумажный документооборот и качественно улучшит взаимодействие государственных органов. Вместе с тем следует учитывать особую важность и социальную чувствительность данной темы, поскольку подразумевается агрегирование значительного числа персональных данных о гражданах Российской Федерации в единой информационной системе. В целях обеспечения безопасности российских граждан критически важно проработать системы защиты персональных данных, не допускающие их утечки и использования вопреки интересам отдельных людей, общества и государства в целом.

Основной задачей законопроекта является установление правил и основных подходов к регулированию вопросов дистанционной идентификации и аутентификации лиц, носящей юридически значимый характер и однозначно порождающей правовые последствия, в случае если правоотношения складываются в сферах, не относящихся к предоставлению государственных услуг и осуществлению государственных функций. Практическая реализация части задач уже осуществляется, в частности, в рамках эксперимента, запланированного до 31 марта 2020 г., по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах³.

Законопроект направлен на определение таких понятий как: идентификация, аутентификация, цифровой профиль, а также их законодательное закрепление, вводит правовой институт цифрового профиля с его более детальным регулированием, а также предоставляет Правительству Российской Федерации полномочия по определению порядка получения и предоставления сведений с использованием цифрового профиля, корректирует способы выражения согласия гражданина

² Англ. big data — обозначение структурированных и неструктурированных данных больших объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами.

³ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 07.06.2019.

на оказание ему услуг связи, технологически неразрывных с услугами радиотелефонной связи и направленных на повышение их потребительской ценности; вводит в законодательство правовой институт электронного удостоверения личности гражданина; устанавливает возможность применения в гражданских отношениях заранее неограниченного количества идентификаторов, а также способов идентификации и аутентификации.

В проекте федерального закона дается основное для анализа нового правового института определение цифрового профиля. Под цифровым профилем следует понимать совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации.

Наряду с понятием цифрового профиля проектом закона определяется инфраструктура цифрового профиля — совокупность информационных систем в единой системе идентификации и аутентификации, обеспечивающих доступ к цифровому профилю.

Создание инфраструктуры цифрового профиля предполагается на основе информационных систем единой системы идентификации и аутентификации, обеспечивающих доступ к цифровому профилю, в который поступают сведения о гражданах и юридических лицах в автоматическом режиме от государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих публичные полномочия, региональных цифровых профилей. Также предусматривается создание государственной информационной системы, с использованием которой осуществляется учет сведений, включаемых в удостоверение гражданина, порядок создания, развития и эксплуатации которой устанавливается Правительством Российской Федерации.

С помощью инфраструктуры цифрового профиля может обеспечиваться:

1) идентификация и аутентификация физических и юридических лиц;

2) доступ к цифровому профилю и предоставление сведений, входящих в цифровой профиль, в электронной форме физическим и юридическим лицам;

3) предоставление и обновление по запросу государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и иных организаций сведений о физическом или юридическом лице, содержащихся в цифровом профиле, в том числе содержащихся в государственных информационных системах, информационных системах организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

4) получение и отзыв согласия на обработку персональных данных граждан и сведений о юридических лицах в случаях, предусматривающих получение сведений о гражданине или юридическом лице с использованием инфраструктуры цифрового профиля;

5) предоставление сведений для формирования запросов на получение государственных и муниципальных услуг или исполнение государственных и муниципальных функций;

6) хранение сведений о гражданах и юридических лицах, в том числе результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Законодателем планируется закрепление порядка идентификации и аутентификации лица путем применения в том числе основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, либо одного или нескольких идентификаторов, позволяющих достоверно определить соответствующее физическое или юридическое лицо.

В системе, с помощью которой происходит идентификация на портале государственных услуг, уже содержатся базовые сведения о гражданах, включая дату рождения, гражданство, индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, место регистрации и т.д. По своему желанию человек может вносить дополнительные данные. Создаваемая инфраструктура цифрового профиля обеспечит воз-

возможность доступа к информационным системам в режиме одного окна.

Непосредственно сам профиль будет хранить ключевые сведения о человеке. Это, в частности, водительские права, место работы, перечень собственности. Всего 57 видов юридически значимых данных. В нем же будут содержаться ссылки на данные человека из прочих государственных систем (ФНС, ГИБДД, пенсионного фонда и т.д.). Государственные органы, органы местного самоуправления, организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, региональные цифровые профили обязаны будут предоставлять в инфраструктуру цифрового профиля и обновлять сведения о гражданах и юридических лицах, учтенных в региональном цифровом профиле на постоянной основе в срок, не превышающий 15 секунд с момента внесения изменений в соответствующие сведения в информационных системах таких органов (организаций). Данная информация не будет оставаться на хранении. Это позволит избежать централизованного хранения информации, которое может привести к утечке всех сведений о человеке, а также к высокой нагрузке на информационную систему. Также составляющей цифрового профиля станет реестр согласий по обработке персональных данных, предоставленных человеком различным ведомствам и компаниям. Гражданин будет сам контролировать, какую информацию о себе и кому передавать, может в любое время просмотреть реестр своих согласий на обработку личных данных и отозвать любое согласие. При этом определенную информацию в некоторых случаях из цифрового профиля можно получить без согласия человека. Создание инфраструктуры цифрового профиля должно стать стартовой площадкой для создания системы электронных удостоверений личности. Как следствие, государственные информационные системы получают доступ к цифровому профилю каждого владельца электронного паспорта, а граждане, в свою очередь, смогут получать государственные и муниципальные услуги в удобном и оперативном формате. Запросы организаций на получение сведений

о гражданах и юридических лицах с использованием инфраструктуры цифрового профиля планируется осуществлять как на безвозмездной, так и на возмездной основе.

В рамках разработки инфраструктуры цифрового профиля будут испытываться такие функциональные возможности как: автоматизированное предоставление гражданину по его запросу необходимых сведений о нем, обмен которыми осуществляется между государственными органами и органами местного самоуправления с использованием реализованных запросов в рамках единой системы межведомственного электронного взаимодействия; организация доступа банков и страховых организаций к необходимым сведениям о клиентах — физических лицах по инициативе или с согласия указанных физических лиц при заполнении ими заявления о предоставлении кредитного продукта и получении других банковских услуг.

В Приказе Минфина России от 8 июня 2018 г. № 132н (ред. от 30.12.2019) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» уже закреплены коды целевых статей расходов федерального бюджета Российской Федерации на достижение результатов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», в том числе расходы на создание на базе Единой системы идентификации и аутентификации платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единого пространства доверия электронной подписи Цифровой платформы электронного правительства в рамках подпрограммы «Информационное государство» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313). В приложении 16 Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» в п. 23 Государственная программа Российской Федерации

«Информационное общество») содержится сумма бюджетных ассигнований, направленных на реализацию данной программы⁴.

В связи с крупномасштабностью предполагаемых изменений в настоящее время на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 осуществляется эксперимент, направленный на формирование и апробацию в рамках федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (единая система идентификации и аутентификации) инфраструктуры, обеспечивающей доступ граждан к имеющимся в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления сведениям и документам, используемым для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций, и к сведениям, сформированным в результате их оказания и исполнения и содержащимся в государственных и муниципальных информационных системах, а также доступ организаций к необходимым сведениям о гражданине, в том числе по инициативе или с согласия гражданина (инфраструктура цифрового профиля).

На фоне формирования концепции цифрового профиля, связанной с разработкой и дальнейшим продвижением законопроекта, данная идея уже находит реальное воплощение применительно к «оцифровке» ряда профессий. В преддверии практической реализации концепции дистанционной идентификации и аутентификации развитие получает ряд пилотных проектов, к примеру — идея создания цифрового профиля водителя такси. В планах Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы — создание автоматизированной информационной системы «Аналитика

работы такси»⁵. Проект подразумевает цепочку мероприятий: регистрацию на портале Госуслуг водителей такси с внесением всех необходимых сведений (данных о стаже, водительском удостоверении и других), организация работы агрегаторов такси исключительно с зарегистрированными водителями, как следствие — наведение организационного порядка в оказании услуг такси и обеспечение безопасности на дорогах.

В рамках развития сферы здравоохранения предусмотрено создание моделей и программного обеспечения для формирования детализированных цифровых онтологических профилей пациентов, болезней, способов лечения, обеспечивающих многоаспектный учет медицинских и экстремедицинских параметров на недоступном в настоящий момент уровне⁶.

Но в данном законопроекте прослеживается ряд проблем, связанных с его реализацией и дальнейшим исполнением как государственными органами, так и частными лицами. Актуальный вопрос для всех — какие данные собираются и будут собираться обо всех гражданах, на каком основании и как они будут использоваться.

Нормативное закрепление предоставления сведений о гражданах и юридических лицах и их обновлении в автоматическом режиме инфраструктурой цифрового профиля посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия в срок, не превышающий 15 секунд, может повлечь необходимость в дополнительных кадровых и иных ресурсах и в целом повысить управленческую нагрузку на органы государственной власти и органы местного самоуправления. Например, трудно представить, каким образом в существующей ситуации кадрового дефицита региональные и особенно муниципальные власти смогут обеспечить реализацию требования о размещении в единой информационной системе новых или обновленных сведений в течение 15 секунд после их внесения.

⁴ 236 338 125,9 руб. в 2020 г. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/b4901d5b1acf375159da94efae2e4de79e358484/

⁵ Дептранспорта: Создание цифрового профиля водителя такси увеличит безопасность на дорогах // Радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/news/2524137-echo.html>

⁶ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Правительством РФ. Текст документа в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru> по состоянию на 22.01.2014.

Способность органов государственной власти некоторых субъектов Российской Федерации и подавляющего большинства органов местного самоуправления (особенно на малонаселенных территориях и в сельской местности) к осуществлению данной работы вызывает большие сомнения также исходя из степени информатизации в стране. На данный момент, согласно п. 9.1 Правил использования ЕСИА, срок направления актуализированных сведений в ЕСИА не может превышать один календарный день с момента изменений этих сведений в соответствующей государственной информационной системе.

Следует обратить внимание, что законопроектом не определен собственник или оператор цифрового профиля, имеющий право распоряжаться сведениями. По первоначальному варианту создание цифрового профиля предлагалось ПАО «Ростелеком», которое вследствие реализации законопроекта получил бы огромнейшие конкурентные преимущества, а именно: свободный доступ к базе данных клиентов других хозяйствующих субъектов и информацию о своих конкурентах, при этом осуществляя функции исполнителя/оператора работ. Отказ от данного предложения позволил снизить стоимость проекта, но ключевой вопрос заключается в том, пострадает ли от такой экономии денежных средств качество информационной системы⁷. Функции оператора проекта были переданы Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Кроме того, проектом не предусмотрено получение согласия гражданина или юридического лица на передачу сведений о нем из региональной базы во вновь создаваемый цифровой профиль. Также в законопроекте не указано, является ли предоставление сведений в базу возмездным для гражданина, юридического лица или региона. Однако указано, что предоставление сведений из базы сторонним лицам возможно как на бесплатной, так и на платной основе. При этом законопроектом не определено, будут ли предусмотрены отчисления субъектам, предоставившим ин-

формацию, в случае, когда предоставление сведений имеет возмездный характер. На данный момент существует проблема в актуализации данных в цифровом профиле, так как эту информацию указывает гражданин, который может забыть старую учетную запись и вместо восстановления зарегистрировать новую, может забыть актуализировать информацию о себе. Эти проблемы приводят к трудностям в реализации проекта цифрового профиля, появляются сложности в автоматизации процессов оказания услуг, и остается невозможным на сегодняшний день стремление полностью избавиться от дополнительных документов, содержащих данные о лице, на бумажных носителях.

Помимо этого, законодатель не определил, какие именно идентификаторы, кроме основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, позволяют достоверно определить соответствующее физическое или юридическое лицо и как именно будет устроена процедура идентификации с применением различных идентификаторов лица.

В финансово-экономическом обосновании указывается на отсутствие расходов из бюджетов различных уровней на реализацию законопроекта. Следует учитывать, что разработка программного обеспечения и его внедрение, безусловно, потребует финансовых затрат. Однако обязательное в таких случаях заключение Правительства Российской Федерации на законопроект не представлено.

В ноябре законопроект раскритиковала Федеральная служба безопасности Российской Федерации, указав на высокие риски утечки персональных данных, которые будут храниться в одном месте. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству также отказался от поддержки данного законопроекта, сославшись на то, что цифровой профиль будет приобретать еще больший интерес лиц, планирующих использовать персональные данные в корыстных целях, в связи с большим объемом сведений, содержащихся в нем.

Проблема заключается в том, что при всем многообразии разрозненных баз данных,

⁷ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-08-06_tsifrovoj_profil_grazhdan_podeshevel_v_13_razkogda

хранящих элементы персональных данных физических лиц, пока не существует подхода к управлению единым цифровым профилем каждого человека. Все пользователи информационных систем должны самостоятельно определить ценность информации о себе и дать согласие (или запрет) на работу с тем или иным набором персональных данных. Иными словами, необходимо создать такие условия, при которых персональные данные останутся персональными.

Необходимо также обратить внимание на правовое регулирование следующих вопросов:

— в законопроекте не учтены вопросы защищенности персональных данных граждан и юридических лиц, в связи с ежегодно увеличивающимся количеством случаев мошенничества, совершаемого с использованием электронной подписи;

— отсутствие ответственности за несанкционированное получение, передачу или использование сведений о лицах и организациях;

— отсутствие механизма обратимости сделок, в случае, когда лицо заявляет об утрате контроля над своей цифровой подписью или когда цифровая подпись оформлена на лицо без его информирования об этом. Наличие полного комплекта сведений о лице в единой базе позволит оператору самостоятельно заполнить необходимые поля формы для оформления электронной подписи на лицо, а затем совершить противоправные действия.

Законопроектом не предусмотрена разработка стандартов безопасности, правил хранения цифрового профиля и защиты субъектов делового оборота от совершения незакон-

ных сделок с использованием такого профиля от их лица. Как показывает практика, в стране отсутствует система предотвращения махинаций с использованием электронных данных. Постоянные сообщения об утечке сведений о клиентах из различных банков являются тому доказательством. Таким образом, создание единого цифрового профиля без должной его защиты и внесения соответствующих изменений в КоАП РФ и УК РФ приведет к увеличению числа преступлений в данной области, поскольку незаконное получение сведений из цифрового профиля будет приобретать еще больший интерес в связи с большим объемом сведений, содержащихся в нем.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями является одной из основных задач государства. Но недостаточная правовая проработанность рассматриваемого в данной работе законопроекта и проблемы, которые могут возникнуть при его реализации, в том числе проблемы с применением современных информационных технологий и программного обеспечения, могут привести к неоправданным последствиям, создающим угрозу для защиты персональных данных физических и юридических лиц, а также угрозу информационной безопасности государства.

Литература

1. Аитов Т. Цифровой профиль гражданина: вопросов больше, чем ответов / Т. Аитов // Finversia. 2019. 28 мая.
2. Королев И. Цифровой профиль граждан подешевел в 13 раз, когда его отобрали у «Ростелекома» / И. Королев // CNews. 2019. 6 августа.
3. Леонидов С. Скоринг во времена «Большого брата»: как банки будут выдавать кредиты к 2020 году / С. Леонидов // Forbes Contributor. 2017. 12 мая.
4. Петров А.А. Новые системы контроля и мониторинга / А.А. Петров // Социальные науки и социальные науки. 2020. № 1. С. 128–142.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: сопоставление зарубежного и российского опыта

КАЗИУЛИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА,

студентка Института судебных экспертиз (экономические экспертизы)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
katyakazyulina@mail.ru

Введение

Эра информационных технологий постепенно затрагивает все сферы жизни российского общества. Создание электронных писем, справочно-информационных интернет-порталов, государственных автоматизированных систем, смарт-контрактов и многих других информационных продуктов меняет нашу привычную жизнь. Например, на данный момент идея отмены бумажных российских паспортов практически реализована, в 2022 г. выдадут последние бумажные документы (в пределах г. Москвы), а на смену им придет электронный документ; с 2021 г. предполагается полный переход на электронные трудовые книжки. В ряде зарубежных стран осуществляется переход от бумажных уголовных дел к электронным (в их числе Германия, США, Канада, Эстония, Грузия, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Корея)¹.

Следует отметить, что в Российской Федерации (далее также — РФ) на июль 2015 г. Генеральная прокуратура РФ не смогла определить местонахождение 270 тыс. уголовных дел². Также в иностранных государствах (например, Германии, Италии, Финляндии, Швеции, Эстонии)³ используются видео-конференц-связь, дистанционный допрос, депонирование показаний.

Подобные нововведения вызывают дискуссии о позитивности данных изменений. Положительны или отрицательны подобные новшества? Вероятно, это покажет практика

¹ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–10.

² Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 188. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006659588> ((дата обращения: 14.01.2021).

³ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125–136.

и время. Но бесспорно только то, что «цифровизация» нашей жизни неизбежна и она коснется всех сфер общественной жизни, в том числе и уголовного процесса, а именно предварительного расследования, следственных действий, в ходе которых формируется совокупность доказательств по конкретному уголовному делу.

Ведь следственные действия имеют огромное значение для расследования любых видов преступлений, и каждый вид следственного действия выполняет свою функцию и имеет свое значение, свои задачи, но вместе они служат единой цели — объективному и всестороннему расследованию преступления.

На протяжении длительного времени постоянно совершенствуется законодательное регулирование информационного обеспечения уголовного судопроизводства. Однако законодатель этим занимается несистемно и непоследовательно. Информационные технологии открывают новые возможности для появления качественно новых преступлений, поэтому стандартный набор средств доказывания, следственных действий на сегодняшний день необходимо модифицировать. Так как необходимо помнить, что главным назначением уголовного судопроизводства являются: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

Именно внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство окажет положительное влияние на уровень предварительного расследования, повысит качество гарантий, предоставленных участникам уголовного процесса, так как при их применении выполнение некоторых процессуальных действий, которые ранее проводились в очень длительные сроки, перестает быть затруднительным, появляются возможности для создания новых следственных действий.

Для изучения поставленной проблемы проанализируем практику использования информационных технологий при производстве следственных действий в зарубежных странах и выявим возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий в России.

Анализ зарубежного законодательства об использовании информационных технологий при производстве следственных действий

В ряде зарубежных стран осуществляется переход от бумажных уголовных дел к электронным (в их числе Германия, США, Канада, Эстония, Грузия, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Корея)⁴. Также в иностранных государствах (например, Германии, Италии, Финляндии, Швеции, Эстонии)⁵ используются такие институты как видео-конференц-связь, дистанционный допрос, депонирование показаний.

Прежде чем проанализировать использование информационных технологий при производстве следственных действий, отметим общие «информационные» тенденции в изменении ведения уголовного процесса — это переход к электронным уголовным делам и использование информационно-аналитических систем в уголовном процессе.

На необходимость перехода к электронной форме уголовного дела влияют такие весомые аргументы, как сложность и многоэпизодность некоторых уголовных дел, большое число участников уголовного процесса, многочисленность судебных экспертиз. Все это неизбежно приводит к появлению огромного количества материалов расследования и, в свою очередь, к многотомным уголовным делам. Следует отметить, что на июль 2015 г. Генеральная прокуратура РФ не смогла установить место совершения по 270 тыс. уголовных дел⁶.

В качестве контраргумента можно заявить о том, что информация в электронном виде может быть подвергнута изменениям, что можно даже полностью стереть ее. Здесь стоит, конечно же, говорить и о мерах безопасности, защиты, а приведенная статистика также указывает на то, что и бумажные уголовные дела могут пропадать как в целом, так и в части, поэтому в данном вопросе все решает, конечно, защита информации. В том случае, если будет обеспечена надлежащая защита дел в электронном варианте, такая форма становится преимущественной для ведения дел.

Важно отметить, что в мире создаются и электронные информационно-аналитические системы, которые позволяют сделать уголовный

⁴ Зуев С.В. Указ. соч. С. 6–10.

⁵ Антонович Е.К. Указ. соч. С. 125–136.

⁶ Кувычков С.И. Указ. соч. С. 188.

процесс эффективнее. Например, в Великобритании используются следующие электронные системы:

1) Общая Платформа (Common Platform), которая позволяет набирать доказательства в цифровом виде на месте преступления, загружать информацию при помощи мобильных устройств;

2) Система цифровых дел (The Crown Court Digital Case System – CCDCS), которая позволяет прокурорам, представителям защиты и суду осуществлять загрузку и доступ к информации, хранящейся на одном портале⁷.

Введение цифровых технологий в уголовный процесс окажет положительное влияние на уровень предварительного расследования. Благодаря информационным, а главное цифровым технологиям возможно повысить качество выполнения следственных действий, адаптировать их к современным реалиям, а в некоторых случаях и наиболее эффективно реализовать гарантии, предоставленные участникам уголовного процесса.

Следует осветить вопросы использования в досудебных стадиях видео-конференц-связи (ВКС), а также дистанционного допроса.

Применение ВКС в уголовном судопроизводстве может способствовать более эффективно-му решению задач, установленных УПК РФ и Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

В диссертации Е.А. Архиповой «Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран» проведен детальный сравнительный анализ указанной проблемы⁸. Высокую законодательную проработанность автор отмечает в таких государствах, как Австралия, Англия, Канада, Новая Зеландия, США, Украина, Финляндия, Эстония. В своем труде автор отмечает следующие основные моменты:

1. Применение ВКС впервые было реализовано в США, и на сегодняшний момент она

используется на всех стадиях уголовного процесса. Американскими законодателями большое внимание уделяется созданию максимально «инновационного» процесса. Так, в 2002 г. в Окружном суде штата Массачусетс была установлена ВКС с тремя судами, находящимися на разных континентах. Участники процесса посредством использования специального оборудования (очков трехмерного видения, экранов, аудиосистем, технологии голографии) находились в виртуальном точно воссозданном пространстве места совершения преступления.

Е.А. Архиповой представляется весьма перспективным применение ВКС в подобном формате применительно к производству проверки показаний на месте или же следственного эксперимента.

Во многих штатах ВКС широко применяется при так называемой первоначальной явке. Верховный Суд США и Юридическая ассоциация США рекомендуют использование ВКС с подозреваемым (обвиняемым) на досудебной стадии, в частности при предъявлении ему обвинения.

2. В Канаде дистанционная дача свидетельских показаний доступна только в случае, если имеется подходящее оборудование в местах проведения такого допроса.

По решению суда свидетельские показания также могут быть даны вне территории Канады посредством ВКС в случае, если отсутствует уведомление от сторон, что такие дистанционные показания не будут противоречить фундаментальным принципам правосудия.

3. Финские законодатели определили следующие условия применения дистанционного допроса, в случае если: 1) субъект не может явиться лично по уважительной причине или это чрезмерно затратно; 2) достоверность показаний заслушиваемого можно надежно оценить без его личного присутствия; 3) заслушиваемому еще нет 15 лет или у него имеются психологические отклонения.

4. Применение ВКС в Великобритании, Италии, Эстонии заключается в получении свидетельских показаний, а также в обеспечении участия лица, содержащегося под стражей, в судебном разбирательстве.

Также в Великобритании оборудуют госпитали, полицейские участки, адвокатские конторы для всеобъемлющего применения ВКС в уголовном процессе.

⁷ Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М.: ИЗиСП, Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМБ&n=17312#08377625251830942> ((дата обращения: 05.01.2021).

⁸ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: диссертация. URL: <https://www.dissercat.com/content/primenenie-videokonferentssvyazi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-i-zarubezhnykh-stran/read> (дата обращения: 05.01.2021).

Применение ВКС в Италии акцентировано в первую очередь в целях обеспечения безопасности участников процесса.

5. В соответствии с законодательством Новой Зеландии суд может получить доказательства и материалы по ВКС и телефонной конференции из Австралии. Но при этом необходимо выполнение следующих условий: 1) подача заявления одной из сторон процесса; 2) наличие необходимых средств и оборудования для организации видеосвязи; 3) факт рациональности представления доказательств и материалов таким образом.

6. Распространению применения ВКС в Индии способствовали главным образом финансовые и временные предпосылки экономии уголовного процесса.

7. В УПК Украины⁹ детально регламентированы случаи и условия применения ВКС, как на стадии судебного производства, так и при производстве следственных действий (допрос, опознание).

Е.К. Антонович¹⁰ в своей работе приводит опыт использования зарубежными странами информационных технологий при производстве следственных действий (а именно дистанционного допроса и депонирования показаний), указывает на значимость применения дистанционного допроса для эффективности предварительного расследования. Ученый отмечает следующее:

1. В УПК Республики Молдова¹¹ телеконференция используется для дистанционного допроса главным образом для обеспечения безопасности свидетеля. Для этого предусмотрена возможность при производстве дистанционного допроса изменения внешности и голоса допрашиваемого.

Также основанием допроса свидетеля не по месту нахождения органа уголовного преследования является и наличие соответствующих технических средств.

2. Законодательство Республики Казахстан в ст. 213 национального УПК¹² предусматривает некоторые отличные основания от УПК

Республики Молдова: 1) допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших; 2) обеспечение соблюдения сроков досудебного расследования; 3) наличие причин, указывающих на затруднение допроса.

3. Законодатель Республики Казахстан обращает внимание и на то, что при использовании информационных технологий при производстве дистанционного допроса должно обязательно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука, а также информационная безопасность.

4. В Гонконге в отношении наиболее уязвимых свидетелей, которые могут стать жертвами преступления, обеспечивается защита не только по прямой телетрансляции, но и посредством воспроизведения предварительно записанных видеодоказательств в электронном виде.

5. Основаниями депонирования показаний свидетелей в соответствии со ст. 109 УПК Республики Молдова¹³ являются следующие случаи: 1) свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по причине его выезда за границу; 2) свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по другим обоснованным причинам; 3) сокращение или устранение угрозы явной опасности свидетелю; 4) предупреждение ревиктимизации свидетеля.

6. В законодательстве ФРГ допрос при помощи информационных технологий вне основного места слушания также возможен. В случаях, если: 1) необходима защита интересов несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста; 2) наличествует опасность, что не удастся допросить свидетеля во время основного слушания.

7. Также Е.К. Антонович указывает на то, что использование дистанционного допроса свидетеля в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам позволит получать показания в более короткий срок, что в конечном итоге позволит повысить эффективность этого следственного действия, но для реализации подобных идей должна быть соответствующая международная правовая база.

В.А. Родивилина¹⁴ в своем труде приводит анализ использования ВКС в зарубежных странах (таких как Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Индия, Италия, Казах-

⁹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁰ Антонович Е.К. Указ. соч. С. 125–136.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 07.01.2021).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата обращения: 07.01.2021).

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 07.01.2021).

¹⁴ Родивилина В.А. Использование видеоконференцсвязи при допросе в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. С. 133–137.

стан, Канада, Латвия, Новая Зеландия, США, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония), где разработаны нормативно-правовые основы использования видеоконференцсвязи и допустимости доказательств, полученных с помощью такой технологии, и делает вывод, что формы использования ВКС в разных государствах в некоторых случаях схожи, но в основном полностью не идентичны, в чем мы уже убедились на основе сравнительного анализа опыта зарубежных стран вышеуказанных авторов.

Использование современных информационных технологий при производстве допроса свидетелей на стадии предварительного расследования, а также и при производстве иных следственных действий (выемка, опознание) позволяет решить ряд проблем, которые существуют в уголовном процессе, в том числе и разумный срок предварительного расследования, и финансовая сторона, и более быстрая возможность получения доказательств до их вероятной утраты. Это приобретает особое значение как с позиции обеспечения гарантии допустимости и достоверности доказательства, так и с точки зрения обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство¹⁵.

Проблемы и пути использования информационных технологий при производстве следственных действий в Российской Федерации

Век цифровых технологий открывает новые возможности как для появления качественно новых преступлений, так и для повышения эффективности предварительного следствия, модификации следственных действий (осмотр электронных доказательств, дистанционный допрос, депонирование показаний, расширение сферы применения ВКС).

Перед тем как изучить вопросы о некоторых следственных действиях, следует осветить проблему включения в перечень видов доказательств электронных доказательств, которая важна для изучения выбранной проблематики.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указаны следующие виды доказательств, которые можно разделить на несколько групп: 1) показания; 2) заключения эксперта, специалиста; 3) вещественные доказательства; 4) протоколы следственных и судебных действий; 5) иные документы. Исходя из установленного перечня в УПК РФ, электрон-

ные доказательства следует отнести к иным документам. Но думается, что это нелогично и непоследовательно по следующим двум основным причинам.

Во-первых, представляется, что когда мы говорим об электронных доказательствах, то имеем в виду другую, «параллельную реальность», так как действия происходят не в материальном мире, а в отдельной плоскости. Мнение о том, что, распечатав или же перенеся на материальный носитель информацию, такие сведения можно признавать либо в качестве вещественного доказательства, либо иного документа — не представляется верным, так как существует электронная информация изначально не на материальном носителе, а обособленно от него. Ученые неоднозначно решают вопрос о возможности выделения электронных доказательств в отдельное средство доказывания.

Можно выделить три основные позиции, существующие по данному вопросу: 1) так, авторы коллективной монографии «Основы теории электронных доказательств», а также П.С. Пастухов не считают необходимым обособление электронных доказательств, так как электронную информацию можно представить в виде вещественного доказательства или иного документа; 2) А.С. Александров, С.И. Кувычков предлагают отменить закрытый перечень ч. 2 ст. 74 УПК РФ и модифицировать понятие доказательств; 3) Н.А. Зигура, А.В. Кудрявцева считают обособление электронных доказательств необходимым¹⁶. Первая позиция представляется необоснованной, так как обособление отдельного средства доказывания обусловлено различной процессуальной формой собирания, фиксации и изъятия доказательства. Оценить вторую позицию значительно сложнее, так как ряд зарубежных стран отказался от закрытого перечня источников доказывания и перешел к свободному подходу (например, Франция, ФРГ)¹⁷. Отказ от установленного перечня в современных правовых реалиях считаем ошибочным, так как представляется, что это может повлечь больше негативных последствий, чем позитивных; а вот расширение установленного перечня и его конкретизация смогут помочь в расширении источников доказательств в соответствии с развитием

¹⁵ Антонович Е.К. Указ. соч. С. 125–136.

¹⁶ Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК РФ: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 75–76.

¹⁷ Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 110–113.

общества. С третьей позицией автор согласен и полностью разделяет ее.

Важно отметить, что существует позиция, которая заключается в предложении расширения перечня доказательств, содержащихся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, за счет допуска: 1) показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; 2) заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; 3) электронных вещественных доказательств; 4) электронных следственных и судебных действий¹⁸. Представляется, что данная идея прогрессивна и интересна, но думается, что для реализации подобных изменений необходимо сначала признать электронное доказательство самостоятельным видом доказательств.

Во-вторых, на современном этапе развития общества традиционных источников доказывания для раскрытия качественно нового преступления недостаточно, так как развитие технологий позволяет злоумышленникам придумывать все новые механизмы совершения преступлений и часть преступлений совершается с помощью электронных средств (например, терроризм, вымогательство, незаконные действия с наркотическими средствами). По этим причинам считаем необходимым выделить электронные доказательства в отдельный вид доказательств и закрепить в перечне ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Во многих федеральных законах устанавливаются определения цифровых объектов, таких как: электронный документ, электронное средство платежа, электронная площадка, электронные носители информации, электронный документ, электронное сообщение и других. Но опять же, указанные определения не в полной мере охватывают все электронные объекты. При изучении различных «электронных» определений не создается общая взаимосвязь этих явлений, все определения несистемные, оторваны друг от друга и порой непонятны, что требует упорядочения указанных понятий в различных федеральных законах.

Законодательного определения «электронного доказательства» не существует на данный момент, что требует в последующем ликвидации данной проблемы. В некоторых статьях УПК РФ (например, 82, 164.1) упоминаются электронные носители информации, установлен порядок их изъятия. Е.И. Галяшина предлагает руководствоваться понятиями, уста-

новленными Международной организацией по цифровым доказательствам (ИОСЕ), где цифровым доказательством признается информация, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде¹⁹. Такое определение считаем наиболее подходящим, так как оно лаконично и отражает суть электронного доказательства, но в это определение следует добавить еще не только сохраненную и переданную информацию, но и существующую в такой форме.

Необходимо предусмотреть процессуальные гарантии подлинности электронно-цифровых доказательств (например, определение способов удостоверения ее подлинности, криптографическая защита). На данный момент инструментом проверки достоверности электронного доказательства является компьютерная экспертиза, которая позволяет установить дату создания, изменения файла и другие вопросы. Показательным примером для развития использования электронных доказательств в РФ является опыт США, где Министерство юстиции разработало Руководство по судебной экспертизе цифровых доказательств, в котором подробно разъясняются возможность и способы использования в деле цифровых доказательств²⁰.

Признание электронных доказательств отдельным источником доказывания простимулирует модификацию следственных действий (например, осмотр электронных доказательств). В.А. Мещеряков констатирует, что одним из основных направлений совершенствования нормативно-правового регулирования в области формирования доказательств на основе электронных объектов является формирование нового следственного действия, предусматривающего возможность технологически корректного и юридически обоснованного получения электронной цифровой информации²¹.

Введение дистанционного допроса также представляется привлекательным для российского уголовного процесса. В связи с этим на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект федерального закона № 434998-78²², направленный

¹⁹ Воронин М.И. Указ. соч. С. 76–77.

²⁰ Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Указ. соч.

²¹ Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 108–110.

²² Проект Федерального закона № 434998-7. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170953#007468181080330094> (дата обращения: 06.01.2021).

¹⁸ Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Указ. соч.

на дополнение УПК РФ новой ст. 189.1, предусматривающей особенности допроса свидетеля по уголовному делу посредством видеоконференцсвязи, где производство дистанционного допроса — право, а не обязанность следователя.

Е.К. Антонович²³ предлагает внести коррективы в указанный законопроект по следующим направлениям: создание процессуальных оснований проведения дистанционного допроса; укрепление процессуального статуса его участников; уточнение процедуры его проведения и фиксации результатов следственного действия; определение порядка передачи результатов следственного действия по месту производства предварительного расследования.

Применение ВКС при производстве следственных и судебных действий сможет способствовать как наиболее эффективному выполнению задач, установленных в УПК РФ, так и дополнительно гарантировать доступ к правосудию. Введение таких видоизмененных следственных действий позволяет решить ряд проблем, когда: непосредственный допрос свидетеля затруднен, непосредственный допрос свидетеля повлечет за собой чрезмерные затраты или необходима защита свидетеля. По этим причинам также считаем возможным включение в перечень следственных действий и депонирование показаний по аналогии с приведенным опытом зарубежных стран.

Таким образом, указанные следственные действия благодаря информационным технологиям позволят сделать уголовный процесс эффективнее, но полученные в результате указанных следственных действий доказательства вряд ли можно признать электронными.

Существует огромное количество повторяющихся жалоб в апелляционные инстанции на несоблюдение уголовно-процессуального закона, которых, на наш взгляд, было бы возможно избежать при введении следственных действий, основанных на применении информационных технологий, а также при переходе к электронным уголовным делам и использованию информационно-аналитических систем (нарушение сроков предварительного расследования, подмена листов протокола ознакомления с материалами дела, отсутствие в рапорте следователя подробных обстоятельств совершения преступления и сведений об источнике получения информации,

отсутствие установленных УПК РФ ответов по ходатайствам²⁴).

Заключение

В данной работе была проанализирована практика использования информационных технологий при производстве следственных действий в зарубежных странах, а также выявлены возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий в России.

Повторимся, что «информатизация» нашей жизни неизбежна, и она коснется всех сфер общественной жизни, в том числе и уголовного процесса, а именно предварительного следствия, в ходе которого формируется совокупность доказательств по конкретному уголовному делу.

Следственные действия имеют огромное значение для расследования любых видов преступлений, и каждый вид следственного действия выполняет свою функцию и имеет свое значение, свои задачи, но вместе они служат единой цели — объективному и всестороннему расследованию преступления, поэтому изучение этого феномена является важным для всего уголовного процесса в целом.

Подводя итог, следует заключить, что все нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть направлены: 1) на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Поэтому использование информационных технологий при производстве следственных действий позволит наиболее эффективно и эффективно реализовать эти задачи.

Внедрение в уголовное судопроизводство новейших технических разработок, информационных идей поможет разрешить целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера, позволит повысить его эффективность.

Внедрение информационных технологий в российский уголовный процесс окажет положительное влияние как на уровень предварительного следствия, так и судебного разбирательства

²³ Антонович Е.К. Указ. соч. С. 125–136.

²⁴ См., например: Апелляционное постановление № 22К-1632/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 22К-1632/2018, Апелляционное постановление № 22-1158/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 22-1158/2019, Апелляционное определение от 16 ноября 2018 г. по делу № 2-1/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2021).

по уголовным делам, поэтому из вышесказанного важно заключить, что необходимо следующее:

1) выделить электронные доказательства в отдельный вид доказательств и закрепить в перечне ч. 2 ст. 74 УПК РФ;

2) упорядочить «электронные» понятия в различных федеральных законах;

3) определить электронное доказательство следующим образом: электронное доказательство – это информация, существующая, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде;

4) установить процессуальные гарантии подлинности электронно-цифровых доказательств;

5) совершенствовать следственные действия с помощью современных информационных технологий, что позволит сделать предварительное следствие эффективнее (осмотр электронных доказательств, дистанционный допрос, депонирование показаний);

6) расширить сферу применения ВКС и на досудебное производство;

7) стимулировать создание информационно-аналитических систем.

Безусловно, следует учитывать обширный опыт использования информационных технологий зарубежными странами, как в организации уголовного процесса, так и при производстве следственных действий. Но прежде всего нужно не забывать о самобытности российского законодательства.

Указанные нововведения способствовали бы осуществлению уголовного судопроизводства в разумные сроки, сокращению материальных затрат при расследовании уголовных дел, гарантировали бы наиболее эффективную защиту участников уголовного процесса. Это приобретает особое значение как с позиции обеспечения гарантии допустимости и достоверности доказательства, так и с точки зрения обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство²⁵.

²⁵ Антонович Е.К. Указ. соч. С. 125–136.

Литература

1. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125–136.
2. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : сравнительно-правовое исследование : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Архипова. Москва, 2013. 198 с.
3. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК РФ: быть или не быть? / М.И. Воронин // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7. С. 76–77.
4. Голованова Н.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. Москва : ИЗиСП ; КОНТРАКТ, 2019. 210 с.
5. Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран / О.В. Журкина // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 110–113.
6. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против / С.В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–10.
7. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.И. Кувычков. Нижний Новгород, 2016. 34 с.
8. Мещеряков В.А. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации / В.А. Мещеряков, В.В. Трухачев // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 108–110.
9. Родивилина В.А. Использование видеоконференцсвязи при допросе в досудебном производстве / В.А. Родивилина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 133–138.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, работающих в автоматическом режиме

КУРОВА СНЕЖАНА ВИТАЛЬЕВНА,
студентка магистратуры Юридического института
Сибирского федерального университета
kurowa.snezhana@yandex.ru

Введение

Согласно Указу Президента Российской Федерации (далее – Президент РФ) от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», ускорение внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни является одной из главных национальных целей развития Российской Федерации (далее также – РФ)¹. Тематика цифровизации внедрилась и в административно-юрисдикционную деятельность органов в тех случаях, когда выносятся в полуавтоматическом режиме постановления по делам об административных правонарушениях. Можно говорить о глобальной тенденции «цифровизации всей системы права», т.е. использовании новых технологий в целях оптимизации про-

цессов и правоотношений с помощью цифровых технологий, а также созданию новой цифровой реальности, которая также требует правового регулирования².

Так, с 1 июля 2008 г. в Российской Федерации согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Федеральный закон № 210 от 24 июля 2007 г.) введены специальные технические средства фото- и видеofиксации (далее – ФВФ)³, которые в автоматическом режиме фиксируют административные правонарушения в области безопасности дорожного движения. Внедрение и использование специальных технических средств ФВФ предусмотрено в серии федеральных целевых

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 37.

³ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

программ в период с 2006 по 2020 г.^{4,5} Тем самым законодатель предусмотрел новый институт — *автоматическая фиксация нарушений Правил дорожного движения (далее — ПДД) специальными техническими средствами*.

1. Общая характеристика специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме

Согласно ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ, под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку. В ч. 1 ст. 3.12 проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — проект Процессуального КоАП РФ) поясняется, что к таким специальным техническим средствам относятся в том числе измерительные приборы, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи⁶. К работающим в автоматическом режиме специальным техническим средствам, имеющим функции фото- и киносъемки, видеозаписи, согласно ч. 2 ст. 3.12 проекта Процессуального КоАП РФ, относятся измерительные приборы, которые осуществляют фото- и (или) видеосъемку с передачей в уполномоченный орган соответствующих изображений, способом, исключающим возможность внесения должностными лицами такого органа каких-либо изменений в зафиксированные этими средствами данные измерения и изображения, подтверждающие факт административного правонарушения. В соответствии с ч. 2 ст. 2.11 проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — проект КоАП РФ)⁷ и п. 26 постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» под *автоматическим режимом* следует понимать работу соответствующего технического средства *без какого-либо непосредственного воздействия* на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, *независимо от усмотрения* того или иного лица⁸.

В силу п. 5.1 ГОСТ Р 57144-2016 технические средства автоматической ФВФ разрабатываются и изготавливаются в соответствии с требованиями настоящего стандарта, ГОСТ Р 8.654, ГОСТ Р 8.674, ГОСТ 22261, технических заданий или стандартов организаций, утвержденных и согласованных в установленном порядке. Каждое такое техническое средство после поверки Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии должно быть внесено в Государственный реестр средств измерений, который публикуется на сайте www.info.metrologi.ru. Для каждого технического средства ФВФ, работающего в автоматическом режиме, выдается сертификат об утверждении типа средства измерения, а также свидетельство о поверке, которые являются подтверждением технических характеристик прибора и пригодности его к применению.

2. Использование технологий искусственного интеллекта при автоматизированной фиксации административного правонарушения

Неотъемлемой частью организации работы системы автоматизированной фиксации являются комплексы автоматической фиксации, которые находятся либо в частной, либо в государственной собственности и обслуживаются частными организациями, которые вы-

⁴ Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // СПС «КонсультантПлюс». В период 2004–2012 гг. уровень снизился с 34 506 погибших человек до 27 991 человека, сохранена жизнь более 35 тыс. человек.

⁵ Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

игрывают тендер после открытого конкурса. Данные комплексы осуществляют мониторинг состояния дорожного движения круглосуточно. Они фиксируют факт административного правонарушения, распознают государственный регистрационный знак (далее — ГРЗ) транспортного средств, формируют информацию о месте фиксации правонарушения, о дате, времени фиксации, о серийном номере прибора, а затем данная информация поступает в Центр автоматизированной фиксации административного правонарушения (ЦАФАП) на монитор компьютера. Информация, передаваемая техническими средствами в автоматическом режиме, защищается электронной подписью, формируемой по ГОСТ.

Такие комплексы автоматизированной фиксации являются технологиями искусственного интеллекта — «компьютерные или киберфизические системы с антропоморфным (человекоподобным) «интеллектом»⁹. Существует множество разнообразных подходов к интерпретации понятия искусственного интеллекта. Но в целом принято считать, что искусственный интеллект связан с созданием и функционированием запрограммированных машин, потенциально способных делать и делающих то, что (как презюмируется) требует определенной степени разума (интеллекта), разумности¹⁰, в том числе визуальное восприятие, принятие решений¹¹. Соответственно, под созданием носителя (субъекта) искусственного интеллекта, по общему правилу, понимается разработка программ (алгоритмов) для ЭВМ, т.е. программных средств, но также и разработка соответствующих аппаратных средств¹². С их помощью осуществляется интеллектуальное управление, под которым, по мнению Е.П. Попова, понимается «автоматическое управление, при котором программные алгоритмы заранее не заданы, но формируются непосредственно самой системой управления на основе формализованных описаний целей

и информации о возможных действиях и текущих изменениях состояния внешней среды»¹³. В настоящее время специальные технические средства, использующие искусственный интеллект, осуществляют следующие функции: 1) обработка сверхбольших массивов данных, юридически значимых для юридической оценки, квалификации обстоятельств; 2) формирование и документарное ведение дел; 3) генерация электронной цифровой подписи.

3. Особенности использования специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме

3.1. Расширение круга субъектов, обеспечивающих реализацию функций в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

Помимо ГИБДД надзор за безопасностью дорожного движения осуществляют новые субъекты — ЦАФАП и ОИВ субъектов РФ. В субъектах РФ в рамках Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» постепенно начали создаваться ЦАФАП, осуществляющие надзор за безопасностью дорожного движения путем передачи Госавтоинспекцией полномочий. ЦАФАП создаются либо в форме учреждений (например, в 2012 г. в Москве создано казенное учреждение «Центр безопасности дорожного движения Московской области»), либо в форме структурных подразделений ГИБДД. ЦАФАП как учреждения делегирована невластная (техническая) часть функций ГИБДД по обеспечению безопасности дорожного движения (аутсорсинг).

Таким образом, ЦАФАП осуществляет деятельность невластного характера, а ГИБДД — властную деятельность. На современном этапе невозможно полностью автоматизировать правоприменение. ЦАФАП выполняет организационно-технические функции: обработка фотоматериалов, определение ГРЗ, установление личности собственника транспортного средства и его адрес регистрации, оформление постановлений и печать квитанций. Сотрудниками ГИБДД выполняется властная деятельность — вынесение постановлений и их пересмотр по делам об административном правонарушении.

Другим субъектом, осуществляющий надзор за безопасностью дорожного движения,

⁹ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». Москва : Буки Веди, 2017. С. 7.

¹⁰ См.: Gonzalez R. The Chinese Room Revisited: Artificial Intelligence and the Nature of Mind / Dissertation presented to fulfil the requirements for the degree of Doctor in Philosophy. Katholieke Universiteit Leuven. 2007. P. 11.

¹¹ См.: Haskins A., Arora S., Nilawar U. Impact of Artificial Intelligence on Indian Real Estate: Transformation Ahead // Colliers radar Property Research (India). 05.10.2017. P. 4.

¹² См.: Хант Э. Искусственный интеллект / пер. с англ. М. : Мир, 1978. С. 33.

¹³ Попов Е.П. Робототехника. Терминология. М. : Институт проблем передачи информации Российской академии наук, 2000. С. 24.

является ОИВ субъекта РФ. Такая практика реализована в Москве. Согласно дополнительному соглашению между МВД России и Правительством Москвы полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, совершенных на территории города Москвы, осуществляет орган исполнительной власти города Москвы, уполномоченный Правительством Москвы — Московская административная дорожная инспекция (далее — МАДИ)¹⁴. МАДИ принимает решения о возбуждении дел об административных правонарушениях, принятии мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и рассмотрении дел об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ, Правительство Москвы осуществляет организационное, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение полномочий, а также полномочия администратора доходов от денежных взысканий (штрафов) за административные правонарушения. Данное положение соответствует ч. 4 ст. 1.3.1 КоАП РФ, предусматривающей передачу полномочий ОИВ субъектам РФ путем заключения соглашений между ФОИВ и ОИВ субъектов РФ (ч. 1 ст. 23.79 КоАП РФ).

3.2. Автоматизация производства по делу об административном правонарушении

В РФ постановление по делу об административном правонарушении, зафиксированном в автоматическом режиме, не выносится в автоматическом режиме, поскольку в КоАП РФ не предусмотрено соответствующих полномочий. В таком случае процедуру вынесения постановления по делу об административном правонарушении можно сравнить с существующей процедурой в Германии. Параграф 110с OWiG закрепляет «автоматизированную подготовку электронного документа с последующим подписанием»¹⁵ — это означает, что решение по делу об административном проступке изготавливается в автоматизированном режиме, одна-

ко проверяется и подписывается уполномоченным должностным лицом. Следовательно, в РФ производство по делу об административном правонарушении при автоматизации осуществляется посредством контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной функций. Контрольно-надзорная функция заключается в автоматизированной фиксации административного правонарушения с последующим формированием фотоснимка. Затем осуществление контрольно-надзорной функции переходит в административно-юрисдикционную функцию (юрисдикционное производство, посредством которых реализуются «негативные», юрисдикционные полномочия субъектов публичной власти)¹⁶, поскольку итоговое решение по делу об административном правонарушении (о наложении административного штрафа или прекращении производства по делу) продолжает принимать человек, что обусловлено, по мнению У. Крамер, Л.А. Мицкевич, А.Ф. Васильевой, как характером меры государственного принуждения, применение которой влечет ограничение конституционных прав, так и скрытым недоверием по отношению к технике в этой сфере общественных отношений¹⁷. Таким образом, в случае фиксации административного правонарушения в области безопасности дорожного движения с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, КоАП РФ предусмотрена частичная автоматизация производства по делу об административном правонарушении и существование «полуавтоматического» административного акта.

3.3. Действие презумпции невиновности

Согласно ст. 1.5 КоАП РФ и ст. 1.5 проекта Процессуального КоАП РФ, на лицо, совершившее административное правонарушение, распространяется презумпция невиновности. Данный принцип заключается в том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, невиновно, пока его виновность в совершении административного правонарушения не будет доказана. Таким образом, доказывание вины в совершении административного правонарушения возлагается на судей, органы, долж-

¹⁴ Дополнительное соглашение к Соглашению между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче городу Москве части федеральных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (заключено 12.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Закон об административных проступках (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten) в ред. от 19 февраля 1987 г. (BGBl. I. S. 602), с изм. от 17.12.2018 (BGBl. I. S. 2571).

¹⁶ См.: Крамер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник СПбГУ. Серия: Право. 2019. Т. 10. № 4. С. 767.

¹⁷ Там же. С. 762.

ностных лиц, уполномоченных рассматривать такие дела. В случае фиксации административного правонарушения в области дорожного движения специальными техническими средствами в автоматическом режиме к административной ответственности привлекаются собственники транспортных средств (как физические, так и юридические лица) и действие презумпции невиновности на них не распространяется. Причиной особенности действия презумпции невиновности послужило совершение водителями транспортного средства (как водителями источника повышенной опасности) административных правонарушений, которые представляют существенную опасность для отдельных граждан и общества в целом. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» разработчики законопроекта посчитали, что, поскольку причиняется вред охраняемым законом интересам, то будет целесообразно ввести административное наказание в отношении владельца транспортного средства за правонарушение в области дорожного движения, зафиксированное специальными техническими средствами ФВФ при невозможности установления лица, его совершившего¹⁸. А.В. Лыткин считает, что «в тех странах (например, США – штат Калифорния, Великобритания), где к ответственности привлекается собственник транспортного средства, законодательство решает этот вопрос посредством установления *правовой презумпции виновности*»¹⁹. Также Т.М. Занина и А.И. Четверикова считают, что указанные положения являются новизной в КоАП РФ и могут трактоваться как игнорирование принципа презумпции невиновности, установленного Конституцией РФ²⁰. В связи с этим в научной литературе выдвигается предположение, что в действующей редакции КоАП РФ закреплен новый принцип — «презумпция виновности», который не харак-

терен для административного юрисдикционного процесса.

Вопрос сферы действия административно-правового принципа презумпции невиновности неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ на предмет соответствия ст. 49 Конституции РФ. В определении от 25 января 2012 г. № 177-О-О Конституционный Суд РФ сделал выводы о том, что уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств, когда в отношении них выносится постановление об административном правонарушении, зафиксированное в автоматическом режиме, но при этом такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, должностных лиц, суды при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях от соблюдения требований ст. 24.1, 26.11 КоАП РФ, которые направлены на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях²¹.

Также определением Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О по жалобе гражданина И.В. Долженкова отмечается, что презумпция невиновности, установленная в ст. 49 Конституции РФ, возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы, применительно к сфере уголовной ответственности²². В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая особенности соответствующих отношений и субъектов этих отношений, интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц. Поэтому в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г.

¹⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Лыткин А.В. Особенности использования специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, в области дорожного движения подразделениями полиции зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 203.

²⁰ См.: Занина Т.М., Четверикова А.И. Организационно-правовые аспекты применения средств фотовидеофиксации в системе контроля за безопасностью дорожного движения // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 89.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 177-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6.1, части 3.1 статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 5-П указано, что ст. 2.6.1 КоАП РФ не противоречит ст. 49 Конституции РФ, поскольку его введение в законодательство об административных правонарушениях относится к дискреции федерального законодателя, который для повышения эффективности охраны защищаемых Конституцией РФ ценностей от противоправных посягательств вправе, осуществляя нормативное регулирование, учесть современный уровень развития технических средств выявления запрещенных деяний²³.

3.4. Повод возбуждения дела об административном правонарушении

Как отмечают О.В. Шкеля и А.А. Раздобудина, состав административного правонарушения в данном случае не является основанием для вынесения постановления по делу²⁴, поскольку поводом к возбуждению дела об административном правонарушении согласно п. 4 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ и ч. 6 ст. 5.1 проекта Процессуального КоАП РФ будет являться фиксация административного правонарушения специальными техническими средствами, а именно признаки объективной стороны административного правонарушения. Так, постановление об административном правонарушении выносится без установления вины собственника транспортного средства.

3.5. Слияние стадии возбуждения и стадии рассмотрения дела об административном правонарушении

По общему правилу, производство по делу об административном правонарушении осуществляется в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности. В случае фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ и ч. 2 ст. 5.6, ч. 4 ст. 6.11 проекта Процессуального КоАП РФ протокол об административном правонарушении не составляется, а оформляется постановление без

участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и направляется в его адрес с материалами дела. Таким образом, мы видим, что происходит слияние двух стадий в одну – стадии возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении.

3.6. Электронная форма постановления по делам об административном правонарушении и факультативные средства оповещения собственников транспортных средств об административном правонарушении

В соответствии с концепцией электронного правительства документы стали переводиться из бумажной формы в электронную форму, и, таким образом, государственные и муниципальные услуги предоставляются в электронном виде²⁵. Такая электронная форма была внедрена и при вынесении постановления вместо протокола по делу об административном правонарушении в области безопасности дорожного движения с приложением материалов, полученных с применением ФВФ в автоматическом режиме. Юридическая сила этого документа должна подтверждаться усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, вынесшего постановление, в соответствии с ч. 6 ст. 29.10 КоАП РФ и ч. 7 ст. 6.8 проекта Процессуального КоАП РФ. Копия такого постановления изготавливается путем перевода электронного документа в документ на бумажном носителе (ч. 7 ст. 29.10 КоАП и ч. 8 ст. 6.8 проекта Процессуального КоАП РФ). Экземпляры постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств ФВФ могут быть отправлены несколькими способами:

1) по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления на бумажном носителе;

2) в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг;

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Шкеля О.В., Раздобудина А.А. Административно-правовые аспекты административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, зафиксированных с применением технических средств фотовидеофиксации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 236.

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СПС «КонсультантПлюс».

3) в форме электронного документа при условии регистрации лица в единой системе идентификации и аутентификации и наличия его согласия на получение постановления с использованием иных средств информационных технологий.

Помимо основных способов оповещения собственников транспортных средств о вынесенных в отношении них постановлений по делам об административных правонарушениях, существуют и факультативные средства оповещения. Принимаются следующие меры к популяризации услуг по информированию граждан о наличии административных правонарушений в области безопасности дорожного движения — обращение к ресурсам официального сайта Госавтоинспекции МВД России www.gibdd.ru, Портала государственных и муниципальных услуг www.gosuslugi.ru, а также подключение соответствующих смс-оповещений. Подобные меры позволяют нарушителям заблаговременно узнавать информацию о вынесенных штрафах до получения копии постановления по делу об административном правонарушении, которая направляется почтовой организацией. Но тем не менее Конституционный Суд в *постановлении от 4 декабря 2017 г. № 35-П* отмечает, что эти каналы информирования о фактах привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и наложенных за их совершение административных штрафах не в состоянии компенсировать несвоевременное получение лицом, подвергнутому административному штрафу, копии постановления о его назначении, которая должна направляться ему компетентным должностным лицом, поскольку являются факультативными средствами оповещения о зафиксированных работающими в автоматическом режиме административных правонарушениях в области дорожного движения, имеющими преимущественно неофициальный характер, зависят от наличия доступа к сети «Интернет» (иным информационным технологиям), ориентированы на инициативное обращение граждан к таким информационным ресурсам, законодательно не подкрепленное закреплением соответствующей обязанности. Таким образом, факультативные средства оповещения не будут являться в соответствии с законодательством РФ надлежащим информированием граждан о фактах совершения ими административных правонарушений в

области безопасности дорожного движения, поскольку такие средства носят справочный характер и зависят от воли собственника транспортного средства.

3.7. Территориальная подведомственность дел об административных правонарушениях

По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ и ч. 1 ст. 8.5 проекта Процессуального КоАП РФ, дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. Но имеется и специальное правило для дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 29.5 КоАП РФ административные правонарушения, совершенные в области дорожного движения, рассматриваются по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств ФВФ, но в проекте Процессуального КоАП РФ такое правило отсутствует. Также по общему правилу в случае несогласия лица, привлекаемого к административной ответственности, с вынесенным постановлением, такое постановление может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела. В случае автоматической фиксации нарушения ПДД жалобы рассматриваются в районном суде по месту совершения правонарушения, независимо от местонахождения ЦАФАП.

3.8. Правила назначения административного наказания

В ч. 3.1 ст. 4.1 действующего КоАП РФ указано, что при выявлении административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств ФВФ, административное наказание назначается в виде административного штрафа. В таких случаях размер назначаемого административного штрафа должен быть наименьшим, в пределах санкции применяемой статьи или части статьи Кодекса. Такой подход законодателя, по моему мнению, не позволяет индивидуализировать наказание в ситуациях, когда имеются отягчающие обстоятельства. Мы сталкиваемся с тем, что наказание назначается несправедливое, поскольку оно не соразмерно совершенному административному

правонарушению. Помимо этого, в Кодексе указано, что в случаях, когда в санкции статьи Особенной части предусмотрено административное наказание в виде лишения права управления автомобилем или административного ареста и не предусмотрено наказание в виде штрафа, то наказание назначается в виде штрафа в размере 5000 руб. (ч. 3.1 ст. 4.1 КоАП РФ). В проекте КоАП РФ отсутствуют нормы, регламентирующие общие правила назначения административного наказания при фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме, как это предусмотрено в ч. 3.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Не ясно, как теперь инспектор должен назначать наказание, если санкция предусматривает промежуточный размер (от 1000 рублей до 1500 рублей), какие обстоятельства он должен учитывать, если постановление об административном правонарушении составляется без вызова собственника транспортного средства. Также в ст. 3.4 проекта КоАП РФ отсутствует правило о назначении штрафа в размере 5000 рублей, если санкция предусматривает наказание в виде лишения права управления автомобилем. Но при этом в Особенной части проекта КоАП РФ имеются нормы, предусматривающие такой порядок назначения административного наказания (ч. 6 ст. 21.15, ч. 6 ст. 21.16 проекта КоАП РФ). Представляется, что в данном случае необходимо было бы закрепить в Общей части проекта КоАП РФ правила назначения административного наказания при автоматической фиксации административного правонарушения.

А.П. Шергин отмечает, что, по существу, выбор размера административного штрафа (и только его) зависит не от характера совершенного правонарушения и личности виновного, а от способа фиксации нарушения ПДД. Причем снижение размера административного штрафа презюмируется в отношении лиц, совершающих наиболее опасные нарушения ПДД (превышение установленной скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора и др.)²⁶. Но, как отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 18 января 2019 г. № 5-П, установление разных сумм административных штрафов в зависимости от способа фиксации административного нарушения не противоречит Конституции РФ.

²⁶ См.: Шергин А.П. Тенденции развития российского законодательства об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. 2012. № 8. С. 83.

3.9. Особенности освобождения собственника транспортного средства от административной ответственности и обжалования постановления

Собственнику транспортного средства, который не виновен в административном правонарушении, фактически вменяется правонарушение, и такой элемент состава правонарушения как субъект презюмируется. Для освобождения от административной ответственности, зафиксированной специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, согласно ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ собственнику транспортного средства необходимо доказать, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В ч. 4 ст. 2.11 проекта КоАП РФ указывается еще одно условие — установление иных обстоятельств для прекращения производства по делу в отношении собственника (владельца) транспортного средства. В противном случае оснований для освобождения от административной ответственности не будет. В связи с этим собственник транспортного средства в течение 10 суток со дня получения постановления об административном правонарушении имеет право подать жалобу на данное постановление для его пересмотра. Новизной в законодательстве является возможность подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, которое зафиксировала автоматическая камера, через Единый портал госуслуг. Такая возможность предусмотрена проектом Процессуального КоАП РФ (ч. 2 ст. 1.17) и проектом, принятым в первом чтении²⁷. Такой способ может существенно упростить процедуру обжалования. Поправки позволят установить по всей стране единый порядок оспаривания соответствующих постановлений независимо от того, кем они вынесены — ГИБДД или специализированным учреждением. Подать жалобу указанным способом непосредственно в суд получится, только если у суда будет техническая возможность принять этот электронный документ. Копию решения по жалобе смогут направ-

²⁷ Проект федерального закона № 809371-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части электронного обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных без составления протокола)» // СПС «КонсультантПлюс».

лять заявителям также через Единый портал госуслуг в течение трех дней со дня его вынесения.

По мнению М.А. Керимова и Р.Н. Сафиуллина, на практике существуют проблемы, связанные с обжалованием постановлений собственниками транспортных средств. Так, в случае подтверждения, что в момент фиксации административного правонарушения транспортным средством управлял не собственник, то постановление в отношении собственника прекращается, а в отношении водителя составляется новое постановление. А.В. Макаров и А.Ю. Чаплыгина считают, что если учитывать установленные ст. 29.6 КоАП РФ сроки привлечения к административной ответственности, то существует возможность избежать административной ответственности путем намеренного затягивания сроков рассмотрения материалов дела²⁸. Например, собственник транспортного средства получает заказное письмо с постановлением практически в последний день истечения его сроков хранения в почтовом отделении, потом надлежаще оформленное заявление в последний день истечения срока обжалования подается в суд. Согласно п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5, такие жалобы должны рассматриваться судом по месту фактического совершения административного правонарушения. Вполне понятно, что основной целью такого разъяснения является стремление рационально распределить нагрузку между районными судами. Следует иметь в виду, что по общему правилу срок и порядок обжалования постановления указываются в нем самом (п. 7 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ и ч. 7 ст. 6.8 проекта Процессуального КоАП РФ). Никакого толкования относительно объема таких разъяснений закон не содержит. В таком случае видится, что в Процессуальном КоАП РФ следует определить объем этих разъяснений и последствия невыполнения этой обязанности должностным лицом, вынесшим постановление.

Это одна из причин того, что в постановлениях, формируемых должностными лицами центров автоматической фиксации территориальных подразделений ГИБДД МВД России, нет сведений о том, к территории обслуживания какого районного суда относится рассмот-

рение жалобы по конкретному постановлению. Изучение информации с официальных сайтов районных судов Сибирского федерального округа показало отсутствие информации о том, какие участки федеральных автодорог находятся под юрисдикцией того или иного суда. Таким образом, использование ч. 3 ст. 30.2 КоАП РФ указанного недостатка п. 7 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ позволяет направить жалобу практически в любой районный суд в пределах субъекта РФ, на территории которого было зафиксировано административное правонарушение. Ошибка в выборе подведомственности не повлечет никаких последствий для подателя жалобы, кроме увеличения срока ее рассмотрения, ввиду наличия правила, закрепленного в ч. 4 ст. 30.2 КоАП РФ. В целом неоднократная пересылка жалобы между районными судами и действия по подготовке к ее рассмотрению ведут к затягиванию срока рассмотрения и, как правило, истечению срока давности. Если по истечении срока давности собственник (владелец) транспортного средства, подавший жалобу, докажет, что управление в момент совершения правонарушения осуществлялось другим водителем, вписанным в полис ОСАГО, тогда производство по делу будет прекращено, а в отношении фактического водителя постановление не может быть вынесено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. В том же случае, когда срок давности не истек, в силу п. 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП Российской Федерации это является поводом к возбуждению уполномоченным органом ГИБДД МВД России дела о привлечении такого лица к административной ответственности за совершение этого правонарушения, производство по которому также осуществляется в особом порядке, предусмотренном ст. 1.5, 2.6.1, 4.1 и 28.6 КоАП Российской Федерации, находящимися в нормативном единстве с иными статьями данного Кодекса, без составления протокола, но в проекте Процессуального КоАП РФ отсутствует данная норма. Конституционный Суд РФ в своем определении от 2 февраля 2019 г. № 1835-О отмечает, что в указанном случае постановление о назначении лицу административного наказания не может быть вынесено ранее даты вступления в законную силу решения уполномоченного органа ГИБДД МВД России или суда, которым в соответствии с ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ собственник транспортного средства освобожден от административной

²⁸ См.: Макаров А.В., Чаплыгина А.Ю. Практика применения автоматических средств фиксации нарушений в сфере безопасности дорожного движения в Забайкальском крае // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 21.

ответственности. Иное означало бы одновременное привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.21.1 КоАП РФ собственника транспортного средства (в отношении которого решение об освобождении от административной ответственности еще не вступило в законную силу) и лица, в отношении которого имеются данные о владении им транспортным средством в момент совершения административного правонарушения. Это нарушает положения ст. 2.1, 3.1 и 4.1 КоАП РФ уже потому, что содержащийся в ч. 1 ст. 12.21.1 КоАП РФ состав административного правонарушения не предусматривает одновременного привлечения по нему к административной ответственности в особом порядке упомянутых лиц за совершение одних и тех же действий²⁹.

В научной литературе предлагался способ решения указанной проблемы. Например, Е.В. Мудрова предлагает увеличить срок давности по делам данной категории³⁰. Но вместе с тем учеными административистами отмечается, что данное положение противоречило бы принципу оперативности производства, весьма устоявшемуся в теории административного права³¹. Имеется и другая точка зрения на решение проблемы — закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации рекомендаций о содержании постановления по делу об административном правонарушении в части выполнения п. 7 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, в частности обязательное указание суда, в компетенцию которого будет входить рассмотрение жалобы. Такие же рекомендации необходимо продублировать в ведомственных нормативных правовых актах органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях в отношении собственников (владельцев) транспортных средств. Для обеспечения надлежащего баланса между нагрузкой на районные суды и необходимостью обеспечения неотвратимости наказания по делам об административных

правонарушениях предлагается в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5 рекомендовать судьям рассматривать жалобы по существу, если они поданы с соблюдением п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ и по ним может истечь срок давности при направлении по территориальной подсудности³².

Заключение

1. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме, благодаря использованию искусственного интеллекта осуществляют контрольно-надзорную и административно-юрисдикционную функции. Контрольно-надзорная функция, осуществляемая в автоматическом режиме, после формирования фотоснимка переходит в административно-юрисдикционную функцию, в рамках которой должностным лицом выносится постановление по делу об административном правонарушении. Таким образом, можно говорить о появлении нового вида правового акта — «полуавтоматический» административный акт. В последнее время актуальным является обсуждение вопросов применения искусственного интеллекта, проблем механизации права. Ученые приходят к выводу, что «механизация — это лишь вспомогательный прием, который позволяет праву достигать своих целей, а не господствующий принцип, при помощи которого мы должны перестроить право»³³, и искусственный интеллект должен также играть второстепенную роль.

2. На современном этапе невозможно автоматизировать правоприменение. ЦАФАП выполняет организационно-технические функции: обработка фотоматериалов, оформление постановлений и печать квитанций. Сотрудниками ГИБДД выполняется властная деятельность — вынесение постановлений и их пересмотр по делам об административном правонарушении.

Автоматическая фиксация административных правонарушений — сложный процесс, который требует тщательной подготовки. Но нельзя не отметить ее эффективность использования.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № 1835-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности части 2 статьи 2.6.1, части 1 статьи 4.5, пункта 5 части 1 и пункта 6 части 4 статьи 28.1, части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: Мудрова Е.В. Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения на основании фото-, видеофиксации // Судья. 2015. № 11. С. 35.

³¹ См.: Бахрах Д.Н., Мещерякова Т.Р. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2011. № 1. С. 35.

³² См.: Климович Е.В. О некоторых проблемах обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, выявленных в порядке, установленном частью 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 4.

³³ Иванов А.А. О глубине механизации права // Закон. 2018. № 5. С. 39.

При этом технические средства имеют как свои преимущества, так и недостатки. В научной литературе предлагаются следующие направления совершенствования использования технических средств ФВФ, работающих в автоматическом режиме:

- 1) установление нарушителя ПДД не по ГРЗ, а по личности водителя;
- 2) установление электронного кода в водительском удостоверении, который совместно с системой спутникового позиционирования помогал сразу бы определить личность правонарушителя;
- 3) усовершенствование фоторадарных комплексов, которые могли бы распознавать ГРЗ и при плохих погодных условиях.

3. Следует отметить, что в научной литературе предлагаются следующие направления совершенствования производства по делу об административном правонарушении в области безопасности дорожного движения:

- 1) введение обязательного досудебного порядка оспаривания постановлений по делам об административных правонарушениях с целью сокращения срока рассмотрения жалобы и разгрузки судов;
- 2) дифференциация административных правонарушений по характеру, поскольку в ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ закрепляется требование о назначении административного наказания из характера совершенного административного правонарушения.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении / Д.Н. Бахрах, Т.Р. Мещерякова // Административное право и процесс. 2011. № 1. С. 35–37.
2. Занина Т.М. Организационно-правовые аспекты применения средств фотовидеофиксации в системе контроля за безопасностью дорожного движения / Т.М. Занина, А.И. Четверикова // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 87–91.
3. Иванов А.А. О глубине механизации права / А.А. Иванов // Закон. 2018. № 5. С. 35–39.
4. Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 36–40.
5. Климович Е.В. О некоторых проблемах обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, выявленных в порядке, установленном частью 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Е.В. Климович // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 50–53.
6. Крамер У. Электронные формы в административном процессе России и Германии / У. Крамер, Л.А. Мицкевич, А.Ф. Васильева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2019. Т. 10. № 4. С. 756–780.
7. Лыткин А.В. Особенности использования специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, в области дорожного движения подразделениями полиции зарубежных стран / А.В. Лыткин // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 201–204.
8. Макаров А.В. Практика применения автоматических средств фиксации нарушений в сфере безопасности дорожного движения в Забайкальском крае / А.В. Макаров, А.Ю. Чаплыгина // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 17–22.
9. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / П.М. Морхат. Москва : Буки Веди, 2017. 258 с.
10. Мудрова Е.В. Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения на основании фото-, видеозаписи / Е.В. Мудрова // Судья. 2015. № 11. С. 34–39.
11. Попов Е.П. Робототехника. Терминология / Е.П. Попов. Москва : Институт проблем передачи информации Российской академии наук, 2000. 49 с.
12. Хант Э. Искусственный интеллект / Э. Хант ; перевод с английского Д.А. Белова и Ю.И. Крюкова ; под редакцией В.Л. Стефанюка Москва : Мир, 1978. 558 с.
13. Шергин А.П. Тенденции развития российского законодательства об административных правонарушениях / А.П. Шергин // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8. С. 81–92.
14. Шкеля О.В. Административно-правовые аспекты административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, зафиксированных с применением технических средств фотовидеофиксации / О.В. Шкеля, А.А. Раздобудина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 235–238.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ»

В условиях развивающегося законодательства

СТРОКОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА,

студентка магистратуры «Магистр IT Law»

Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

polina.strok@gmail.com

Современные общественные явления и процессы неразрывно связаны с прогрессивно увеличивающимися размерами создания и оборота данных. Построение информационного общества в Российской Федерации (далее также — РФ), получившее наиболее авторитетное формальное закрепление на нормативно-правовом уровне в октябре 2018 г. с принятием Национальной программы «Цифровая экономика», идет по пути не только технологического и технического развития государства, но и по пути изменения общества, создания условий, при которых большинство членов общества будет способно не только принимать изменения, но и станет активным участником в каждой из обновленных или вновь созданных сфер общественных отношений. Как закреплено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203), основой хозяйственной деятельности в условиях цифровой экономики признаны данные в цифровом виде, осуществление обработки больших объемов данных и использование результатов

анализа¹. Иными словами, законодатель, формируя курс на построение информационного общества в Российской Федерации, установил повышенную значимость данных для существования общественных отношений в новых условиях, однако, введя такую аксиому, породил ряд вопросов, не имеющих на данный момент однозначного пути решения.

Первоочередным вопросом, требующим разрешения, безусловно, является разработка понятийно-категориального аппарата, и здесь следует провести структурный анализ самого явления Больших данных и общих подходов российского законодательства к нему. Одной из проблем законодательства является тождественность понятий «информация» и «данные»², что может быть проиллюстрировано на примере дефиниций, закрепленных в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

² Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. № 4.

формации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее — Закон об информации) и Федеральном законе «О персональных данных от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (далее — Закон о персональных данных), где: «информацией» признаются любые сведения, сообщения, данные, а под «данными», в свою очередь, понимается информация в любой форме. Таким образом, очевидно, что законодатель ставит знак равенства между этими двумя категориями и не раскрывает их соотношение, что тоже выступает в качестве фактора, затрудняющего не только развитие законодательства, но и формирование концептуальных подходов. Вместе с тем Международная организация по стандартизации (далее — ИСО) в Словаре «Информационные технологии» (в ред. 2015 г.) устанавливает такое соотношение «данных» и «информации», при котором «данные» признаются предоставлением информации в формализованном виде, подходящем для коммуникации, интерпретации или обработки³, а «информация» толкуется как результат интерпретации данных⁴. Причем, как следует из практики применения Больших данных предпринимательским сообществом, обработка одних и тех же данных с использованием различных аналитических возможностей может служить для удовлетворения различных задач, приводить к получению различных информационных результатов⁵.

Общепринятыми и неоспоримыми признаками Больших данных, получившими неформальное название «трех V», являются: объем (*англ. volume*); разнообразие (*англ. variety*); высокая скорость сбора и обработки (*англ. velocity*)⁶. Разбирая первый указанный признак, следует пояснить, что объем как признак Больших данных на данный момент измеряется лишь с точки зрения доступных технологических возможностей: объемы, которые невоз-

можно обработать при помощи традиционных способов, следует причислять к категории «больших»; говоря о «традиционных» методах, можно привести условные критерии, позволяющие отграничить их от методов, необходимых для обработки больших массивов, характеризующихся техническими показателями объема (начиная от исчисления в петабайтах⁷), структурированности, силы взаимосвязи данных. Переходя к следующему признаку, «разнообразию» (многообразию) данных, следует понимать, что речь идет о большом массиве данных, существующих в различных формах (в том числе в формате фото, видео-, аудиоматериалов, а также их совокупность) и полученных из различных источников. Такое толкование признака «многообразия» данных вновь приводит к выводу о невозможности обработки данных традиционными способами, поскольку традиционные базы данных способны обработать исключительно данные, представленные в строках и таблицах⁸ путем применения последовательных программных команд, и обуславливает необходимость развития специализированных интеллектуальных систем обработки данных.

Говоря о «скорости», мы подразумеваем не только высокую скорость обработки большого объема данных, но и скорость их сбора и анализа. В последнее время приобретает «вес» и такой признак как «ценность» (*англ. value*) результатов, получаемых при обработке и анализе больших данных, что подразумевает получение заинтересованным лицом своевременного, точного и достоверного результата анализа данных. С учетом разнообразия как самих данных, так и источников их происхождения, высока скорость их обновления (сбора), что обуславливает необходимость обеспечения высокой скорости обработки и анализа постоянно обновляющихся массивов структурированных и неструктурированных данных⁹.

³ URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:2382:ed-1:v1:en>

⁴ Словарь «Системная и программная инженерия». URL: <https://www.iso.org/standard/50518.html>

⁵ OECD. Data-driven Innovation for Growth and Well-being. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/data-driven-innovation_9789264229358-en

⁶ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-zakonodatelstva-o-personalnyh-dannyh-v-epohu-bolshih-dannyh-big-data> (дата обращения: 26.01.2021).

⁷ Отчет McKinsey Institute «Большие данные: новый рубеж для инноваций, конкуренции и производительности» (Big data: The next frontier for innovation, competition and productivity), июнь 2011. URL: https://bigdatawg.nist.gov/pdf/MGI_big_data_full_report.pdf

⁸ Лиза К. Стэплтон. Укрощение больших данных // IBM Data Management. URL: <https://developer.ibm.com/technologies/databases/>

⁹ Московская биржа. Аналитический обзор рынка Big Data от 6 мая 2015 г. URL: <https://habr.com/ru/company/moex/blog/256747/>

Итак, анализ признаков Больших данных, при учете того, что интерес представляют не только сами данные как элементы информации, но и их качественные и количественные характеристики, которые могут быть обеспечены только применением особых методов и технологий обработки, позволяет в правовых целях рассматривать явление Больших данных как совокупность средств и методов обработки больших объемов структурированных и неструктурированных данных, как создаваемых человеком, так и предоставленных техническими источниками, с целью извлечения имеющей ценность информации. На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует легальное закрепление термина «Большие данные», однако следует обратить внимание на следующее. Вышеописанный подход полностью соответствует взгляду законодателя, выраженному в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., где «Большие данные» рассматриваются именно с точки зрения их обработки, которая понимается как совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время. В тексте приведенного определения наблюдается неточность, касающаяся способов обработки информации, поскольку речь идет уже не просто о невозможности ручной обработки информации, но и невозможности обработки посредством типичных алгоритмов, программ, способных обрабатывать строго ограниченное количество данных, что само по себе вынуждает нас обращаться к развитию и урегулированию обработки данных при помощи интеллектуальных систем, включение которых в правовое поле и является конечной целью разрабатываемого нормативного регулирования сферы информационного права. В этом свете особую критику вызывает определение, предложенное Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных

технологиях и о защите информации» (ID проекта 04/13/02-20/00099581), опубликованное 14 февраля 2020 г., где Большие данные рассматриваются именно как собственно данные: совокупность неперсонифицированных данных, классифицирующаяся по групповым признакам, в том числе информационные и статистические сообщения, сведения о местоположении движимых и недвижимых объектов, количественные и качественные характеристики видов деятельности, поведенческие аспекты движимых и недвижимых объектов, полученных от различных владельцев данных либо из различных структурированных или неструктурированных источников данных, посредством сбора с использованием технологий, методов обработки данных, технических средств, обеспечивающих объединение указанной совокупности данных, ее повторное использование, систематическое обновление, форма представления которых не предполагает их отнесение к конкретному физическому лицу¹⁰. Анализируя указанное определение, можно отметить, что акцент на том факте, что данные могут правомерно обрабатываться исключительно при условии невозможности персонификации конкретного лица, является одной из «ниточек», подводящей нас к вопросу о разграничении персональных данных в понимании Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (далее — Федеральный закон «О персональных данных») и данных, подлежащих обработке как категория Больших данных, и их выводу из сферы действия Федерального закона «О персональных данных», а также установлению соотношения между такими видами данных как «персональные», «обезличенные» и «анонимные». Среди негативных аспектов анализируемого определения следует отметить:

а) нецелесообразность перечисления конкретных видов данных, рассматриваемых в качестве Больших данных, что обосновано прогрессирующим технологическим развитием. Поскольку Большие данные создаются в большинстве случаев не человеком, а становятся результатом межмашинного взаимодействия

¹⁰ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99581>

в рамках «Интернета вещей», при автоматизированном сборе сведений об активности пользователей в сети «Интернет» и прочих машинных действиях, и учитывая тот факт, что развитие интеллектуальных технологий идет по пути постоянного совершенствования, потенциально влекущего появление новых видов данных, исчерпывающее перечисление видов данных в тексте закона представляется носящим ограничительный характер, тогда как применение жесткого регулирования недопустимо по отношению к столь подвижным отношениям, носящим инновационный характер;

б) классификация данных по группам не является признаком, характерным для Больших данных при рассмотрении их с точки зрения собственно данных как объекта, поскольку их отличительной особенностью как раз таки является многообразие поступающего массива данных, его разрозненный характер, классификация которого по группам возможна исключительно при помощи новейших технологий обработки данных, что еще раз подчеркивает невозможность рассмотрения Больших данных в отрыве от применяемых к их обработке технологий. Говоря о «структурированности» или «неструктурированности», следует отметить, что такая характеристика применима к самим данным, но не к источникам их получения, поскольку, как уже было описано выше, признак многообразия Больших данных заключается именно в получении набора данных в различных форматах, изначально не классифицированных и не всегда взаимосвязанных, т.е. неструктурированных.

Таким образом, определение, предложенное Министерством цифровых технологий, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, является попыткой ввода в законодательство понимания Больших данных как собственно данных, в связи с чем теряется их особенность, связанная со способами и методами их обработки.

Разумным представляется проведение анализа подходов, применяемых к правовому регулированию обработки Больших данных в зарубежных странах.

В Соединенных Штатах Америки не происходит нормативного регулирования Больших данных как самостоятельного объекта, а их обработка рассматривается только в рам-

ках гарантированного Конституцией США права на неприкосновенность частной жизни. То есть персональные данные не выделяются в отдельную, более защищенную категорию данных по сравнению с прочими видами. Использование такого подхода привело к тому, что нормы, регулирующие обработку данных, закреплены в отдельных отраслевых актах, где перечисляются виды данных, которые признаются персональной информацией в целях конкретного нормативного акта. Негативным последствием использования такого подхода на данный момент стала неспособность законодательства адаптироваться к появлению на рынке новых видов данных, таких как геолокационные, телематические данные, генерируемые автомобилями¹¹, и невозможность урегулирования правил сбора и обработки таких данных на законодательном уровне. При этом нормативное регулирование оборота данных в США является одним из наиболее «мягких» правопорядков на сегодняшний день, что достигается именно благодаря отсутствию жесткого закрепления того, что может обращаться свободно, а что не может быть использовано в целях аналитической обработки без соблюдения определенных законом условий, внесения точечных ограничений, применяемых в целях обеспечения реализации конкретного правоотношения в рамках конкретного нормативного акта. Таким образом, применение подхода, подразумевающего установление перечня данных, являющихся ограниченными в обороте по смыслу конкретного нормативного акта, позволяет соблюсти тонкую грань между информационной безопасностью субъектов данных и предпринимателями, заинтересованными в получении и обработке данных в целях развития бизнеса, однако не всегда можно преодолеть состояние правовой неопределенности по отношению к вновь возникающим видам данных.

Развитая нормативная база в области обработки данных представлена в Канаде, где выстроена система трехуровневого регулирования. Первый уровень представлен Федеральными законами: Законом о конфиден-

¹¹ Доклад Счетной палаты США. Компании, предоставляющие услуги на основе определения местоположения в автомобиле, предпринимают шаги для защиты конфиденциальности, но некоторые риски могут быть неясны потребителям. 2013, декабрь. URL: <https://www.gao.gov/assets/660/659509.pdf>

циальности (Privacy Act) и Законом о защите личной информации и электронных документов, имеющим сокращенное название PIPEDA (The Personal Information Protection and Electronic Documents Act)¹² (далее — Закон о защите личной информации). Оба закона содержат перечень информации, рассматриваемой в качестве персональных данных, и, соответственно, запрещенной к сбору без получения согласия субъекта персональных данных, куда входят сведения о расе, национальном или этническом происхождении, религии, возрасте, семейном положении, образовании, трудовой деятельности, ДНК, медицинские данные, финансовая информация, идентификационные номера, такие как СНИЛС и водительские права. Законы различны по сферам действия: Закон о конфиденциальности регулирует правоотношения, возникающие в процессе сбора и обработки данных граждан Канады органами государственной власти, а Закон о защите личной информации устанавливает правила сбора, хранения, раскрытия и пр. данных в ходе коммерческой деятельности предпринимателей (в частности, в отношениях с банками, авиакомпаниями, телекоммуникационными компаниями). Ограничив круг персональной информации, канадское законодательство перешло к регулированию оборота данных в условиях цифровой экономики, что ознаменовалось разработкой Цифровой Хартии Канады, установившей основные принципы обработки Больших данных. В 2016 г. Правительство Канады обратило внимание на возрастающее для экономического развития значение данных, резкое увеличение их объема создания и в связи с этим инициировало «диалог» с гражданами и представителями бизнеса о путях и возможностях регулирования сбора и обработки данных, создаваемых в том числе в результате межмашинного взаимодействия¹³. В ходе обсуждения совершенствования законодательства в сфере обработки данных, регулирующих порядок обе-

спечения конфиденциальности данных, были приняты изменения, касающиеся сбора данных, не признанных персональными по смыслу Закона о конфиденциальности и в особенности PIPEDA, а также в законодательные акты, регулирующие порядок получения согласия пользователей на сбор данных, признанных общедоступными, в частности, изменены Правила сбора общедоступной информации SOR/2001-7, где приведен перечень данных, в отношении которых оператор освобождается от обязанности получения предварительного согласия субъекта данных¹⁴.

Таким образом, Канада, равно как и США, использует подход, в соответствии с которым правовое регулирование обработки Больших данных происходит в контексте персональных данных. Отличие здесь состоит главным образом в том, что в соответствии с канадским законодательством оператор обязан получать согласие при сборе и обработке любых данных, относящихся к индивиду, и не выводится такая категория как «обезличенные данные» из сферы действия актов, ограничивающих информационный оборот, но развитие законодательства сегодня направлено на формирование перечня видов данных, на которые распространяется упрощенный порядок сбора, не подразумевающий получение согласия, а в некоторых случаях предусматривающий только уведомление пользователя о возможных действиях с предоставленными данными. Как следует из материалов проведенных общественных обсуждений, такой подход не позволяет найти баланс между сохранением конфиденциальности личной информации и потребностью бизнеса в сборе и обработке данных, причина чего кроется не только в жестких действующих правилах, предписывающих получать согласие субъекта данных в отношении любой информации, но также и в том, что при существовании закрытого перечня данных, доступных для свободного сбора, законодательство оказывается не способным адаптироваться к появлению новых видов данных, что влечет, с одной стороны, ограничения для развития бизнеса, а с другой стороны, положение, при котором обработка непоименованных видов данных явля-

¹² Закон «О защите персональных данных и электронных документов (PIPEDA)» // Информационный портал Комиссара по защите персональных данных. URL: <https://www.priv.gc.ca/en/privacy-topics/privacy-laws-in-canada/the-personal-information-protection-and-electronic-documents-act-pipeda/>

¹³ Цифровая Хартия Канады в действии: план канадцев, для канадцев. URL: <https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/42-1/ETHI/report-12/page-57#12>

¹⁴ Доклад комитета № 12-ETHI (12-1) — Палата общин Канады. URL: <https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/42-1/ETHI/report-12/page-57#12>

ется нарушением правил сохранения конфиденциальности.

Законодательство Канады принимает в свой состав и нормативные акты Европейского союза, как одного из важнейших партнеров¹⁵. Распространение положений актов ЕС на территории Канады связано с заключением в феврале 2017 г. Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (СЕТА) и усилением межгосударственного и частнопредпринимательского взаимодействия Канады с интеграционным объединением. В первую очередь речь идет об основном Европейском акте в сфере регулирования сбора и обработки данных — Регламенте 2016/679 от 27 апреля 2016 г., более известном как General Data Protection Regulation или GDPR (далее — «GDPR»). Важнейшим принципом действия GDPR является принцип экстерриториальности, в связи с чем все представители других государств, имеющие потребность в сборе или обработке данных, касающихся граждан и юридических лиц Европейского союза, обязаны подчиняться его правилам. Первоначально действие акта должно было распространяться только на обработку персональных данных, однако расширительное толкование данных, используемое актом, позволило включить в сферу его действия и то, что принято относить к категории Больших данных. Статья 4 дает нам следующее понятие: персональными считаются любые данные, позволяющие идентифицировать индивида, включая данные о местоположении, сетевые индикаторы, данные, позволяющие провести генетическую, психологическую, экономическую, социальную идентификацию личности. В отношении автоматизированной обработки с целью проведения анализа, в том числе подразумевающего выводы о личных предпочтениях, интересах, активностях лица, применяется термин «профилирование»¹⁶. Так, мы видим, что сфера обработки Больших данных попадает под жесткое нормативное регулирование, что не могло

не сказаться на развитии бизнеса, чья деятельность так или иначе связана с необходимостью сбора и обработки данных. Яркой иллюстрацией эффекта от введения в действие такого жесткого акта, ставящего обеспечение конфиденциальности в число первоочередных требований, стали многочисленные обращения граждан Европейского союза в судебные органы с претензиями, суммарно исчисляемыми миллиардами евро, к таким крупным сетевым компаниям как Google, Facebook, Instagram, WhatsApp. Сущность всех претензий заключалась в одном: в силу технологических особенностей получение согласия пользователей производилось в принудительном порядке. Иными словами, отсутствие подтверждения согласия с политикой конфиденциальности и согласия на обработку данных (в данном случае связанных с сетевой активностью Пользователя, признанных персональными в соответствии с правилами GDPR), становилось препятствием для использования сервисов указанных компаний, что обосновано опять же нормативными требованиями, в соответствии с которыми обрабатывать собранные данные без согласия запрещается, а без их сбора деятельность компаний технически невозможна. Таким образом, применение Европейским союзом подхода к регулированию обработки Больших данных с точки зрения персональных данных и введения жестких требований к обеспечению конфиденциальности, подкрепленных штрафами в десятки тысяч евро за каждое нарушение этих правил, ставит предпринимательство, связанное с информационной деятельностью, особенно компаний, чья деятельность происходит в плоскости сети «Интернет», в затрудненное положение, ограничивает возможности дальнейшего технологического развития.

Кардинально иную позицию представляет собой законодательство Сингапура, построенное на открытости данных и широком их использовании не только в предпринимательских целях, но и в государственном секторе. Обращаясь к анализу законодательства в сфере обработки данных Сингапура, следует отметить основной акт, призванный обеспечить защиту персональных данных в условиях интенсивного развития ИТ-инфраструктуры — Закон о защите личных данных № 26 от 7 декабря 2012 г. В статье, посвященной

¹⁵ Предложения по модернизации закона «О защите персональных данных и электронных документов». URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/062.nsf/eng/h_00107.html

¹⁶ Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общее положение о защите данных) (текст, имеющий отношение к ЕЭЗ). URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2016/679/2016-05-04>

целям Закона, прямо указано на необходимость не только регулирования сбора и обработки данных, но и на тот факт, что организации испытывают необходимость в сборе и обработке данных¹⁷. Либеральными представляются также положения, предусматривающие так называемое «предполагаемое согласие» (ст. 15 Закона), применяемое в тех случаях, когда субъект лично предоставляет данные организации и его согласие явствует из обстановки. Такое построение основного закона о данных свидетельствует о том, что Правительство Сингапура не только не применяет жесткого регулирования сбора и обработки данных частными компаниями, но и в значительной степени возлагает ответственность за сохранение режима конфиденциальности данных на самих субъектов, что и дает возможность для эффективного развития технологического бизнеса, повышения инвестиционной привлекательности Сингапура, в том числе и в сфере ИТ-технологий, и развития государственного сектора в части скорости и качества предоставления услуг населению, построенного на принципах открытости данных. Нельзя, однако, не отметить, что злоупотребления, которых, впрочем, нельзя избежать ни при одном из существующих правовых режимов, приводят к созданию открытых баз, содержащих большие массивы разнородных, систематизированных и проанализированных данных, которые стали предметом пред-

принимательской деятельности и продаются как информационный продукт, что является предметом развития законодательства в сфере киберпреступлений, но не в сфере оборота данных.

Итак, проанализировав подходы, используемые различными зарубежными странами, следует сделать вывод о том, что при возрастающем значении Больших данных для развития экономики как со стороны частного предпринимательского сектора, так и со стороны государства, рассмотрение Больших данных в контексте их соотношения с персональными данными субъектов допустимо при условии соблюдения определенной степени свободы их регулирования. Приведение в законодательстве ограничительных перечней, как видно на примере Канады и Европейского союза, не способствует ни технологическому развитию государства, ни экономическому в секторе информационных технологий и, более того, создает преграды для функционирования уже существующего бизнеса, подводя его под риск применения серьезных штрафных санкций. Следовательно, очевидно, что при разработке законодательства, регулирующего обработку, анализ и оборот данных в Российской Федерации, не следует применять жесткое регулирование, вводить в законодательство однозначные дефиниции тех объектов, которые подвержены постоянному развитию, как в случае с Большими данными.

¹⁷ URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PDPA2012>

Литература

1. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) / А.И. Савельев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
2. Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики / А.И. Савельев // Закон. 2019. № 4. С. 174–195.

References

1. Stapleton L.K. Taming big data / L.K. Stapleton // IBM Data Management. 2011. Iss. 2. 6 p.

ЗАБАВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

ДОЛГИХ ФЕДОР ИГОРЕВИЧ,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат исторических наук, доцент
fdolgih@yandex.ru

В Древнем Риме преступника могли наказать поединком в Колизее с диким зверем, например, львом. Такому наказанию должен был подвергнуться торговец, который продал жене императора Галлиена поддельные драгоценности. Но когда торговец стоял на арене, из клетки вместо льва вышла курица, что вызвало всеобщее веселье. Галлиен объявил: «Он обманывал и был обманут сам», после чего отпустил торговца домой¹.

В 2002 г. студент-астрофизик, проходивший практику в НАСА, вместе со своей девушкой и двумя сообщниками похитил сейф с лунным грунтом и камнями из всех экспедиций программы «Аполлон». Похитители были арестованы, когда пытались продать камни через Интернет².

53-летняя Д. Орландо уволилась из компании Alarm One Inc, которая занималась системами безопасности для дома, и подала на бывшего работодателя в суд. В данной компании устраивались соревнования между отделами продаж, в ходе которых проигравших сотрудников били табличками с названиями фирм-конкурентов. Победители насмеялись над проигравшими, бросали в них пирогами, заставляли есть детское

питание и надевать подгузники, а также шлепали по ягодицам. Адвокат компании Alarm One, в которой работают 300 сотрудников, в свою очередь заявил, что отшлепывание входило в рамки добровольной программы с целью повышения духа товарищества, и в нем не было ничего дискриминационного, поскольку ему подвергались как женщины, так и мужчины³.

В 2005 г. женщина-астролог из России подала в суд на NASA, требуя компенсацию в 165 млн фунтов за «нарушение естественного баланса сил во Вселенной». Она утверждала, что NASA, запустив космический зонд Deep Impact, который в том же году должен был специально столкнуться с кометой и взять пробы вещества после ее взрыва, тем самым совершило «террористический акт». Один из московских судов признал, что дело входит в юрисдикцию России и даже провел слушания на сей счет, но в итоге иск был отклонен⁴.

В 1997 г. К. Уолтон из американского штата Делавер выиграла дело против владельца ночного клуба. Она выпала из окна уборной данного клуба и выбила себе два передних зуба. Это произошло, когда мисс Уолтон пыталась ускользнуть через окно уборной, чтобы

¹ Почему одному древнеримскому преступнику соперником для битвы в Колизее выбрали курицу? URL: <http://muzei-factov.ru/6140>

² 10 самых парадоксальных преступлений в истории криминалистики. URL: <https://www.factroom.ru/life/10-most-paradoxical-criminals>

³ Отшлепанная на работе американка требует \$1,2 млн за моральный ущерб. URL: <http://classic.newsru.com/world/27apr2006/spank.html>

⁴ Самые странные судебные тяжбы в мире. URL: <http://italia-ru.com/forums/samye-strannye-sudebnye-tyazhby-mire-16422>

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

не платить 3,5 доллара, которые она была должна клубу. Ей были присуждены 12 000 долларов и возмещение расходов на дантиста⁵.

Ресторан в американском штате Филадельфия был вынужден заплатить посетительнице 113 500 долларов после того, как она поскользнулась на разлитом напитке и сломала себе копчик. Напиток оказался на полу из-за того, что мисс посетительница швырнула им в своего экс-бойфренда за 30 секунд до происшествия, в результате скандала⁶.

К числу самых необычных краж из отелей можно отнести кражу рояля, который стоял прямо в холле отеля, номеров комнат и дверных ручек, собаки хозяина отеля, насадок для душа, лейки душа, раковины, труб и круга от унитаза, мини-бара и дивана, деревянного полутораметрового медведя⁷.

В 2005 г. в штате Вашингтон из буддийского монастыря был украден колокол весом 1360 кг. Воры были пойманы, когда пытались сдать его на металлолом. В 1990 г. мужчина в Лос-Анджелесе украл 300 канализационных люков. Каждый люк весил до 140 кг. В 2012 г. в Шанхае был украден и продан садовой компании каменный мост, построенный во времена династии Цин. Мосту было более 100 лет, и он был включен в список охраняемых культурных реликвий в 2008 г. А в 1995 г. из Оружейной палаты Национальной армии Калифорнии был украден танк М60. Похититель ездил по округе на максимальной скорости танка в 50 км/ч в течение 23 минут, пока полиция не окружила его⁸.

В средневековом западноевропейском городе поведение человека было регламентировано строго по часам. О необходимости совершить определенное действие сообщал удар колокола. В раннее время под удары «хлебного колокола» хозяйки принимались месить тесто, после зву-

чания «колокола чистоты» выходили подметать мостовую. «Трудовой колокол» отмечал начало и конец работы. И даже двери питейных заведений открывались в строго установленное время под удары «пивного колокола»⁹.

Комитет по борьбе с коррупцией Саудовской Аравии задержал 11 принцев из правящей семьи, четырех действующих и десятки бывших министров. По его данным, в числе задержанных оказался племянник короля Саудовской Аравии миллиардер принц А., занимавший ранее пост министра финансов, а ныне возглавляющий крупнейший холдинг Саудовской Аравии. Сообщается, что один из задержанных членов королевской семьи подозревается в подписании незаконных сделок по продаже оружия, другой — в заключении несуществующих сделок. Еще один принц подозревается в причастности к отмыванию денег. Все арестованные содержатся в различных пятизвездочных отелях в столице государства¹⁰.

В Китае, по данным «Синьхуа», не менее 15 процентов коррупционных преступлений было выявлено с помощью бывших любовниц продажных чиновников¹¹.

С 1812 по 1841 г. на территории современного штата Калифорния США существовала русская крепость Форт-Росс. Она была основана весной 1812 г. на землях одного из индейских племен. Индейцы разрешили использовать землю для создания Форт-Росса за три одеяла, три пары штанов, два топора, три мотыги, несколько ниток бус. Форт-Росс был самым южным российским поселением в Северной Америке и был предназначен для снабжения принадлежащей России Аляски продуктами питания. В 1841 г. крепость Росс была продана американскому предпринимателю за 42 857 руб. серебром¹².

⁵ Приз «Стелла» — самые невероятные суды. URL: <http://absite.ru/humor.php?pg=115>

⁶ Курьезы и ляпы юридической практики США. URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=blog&module=display§ion=blog&logid=119184&showentry=5550>

⁷ Самые необычные кражи вещей из отелей, или Что люди чаще всего воруют из отелей. URL: <http://brandnewday.ru/read/2212/>

⁸ 15 самых больших вещей, которые были украдены, хотя это казалось невозможным. URL: <http://www.novate.ru/blogs/220617/41886/>

⁹ Воронин С.А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. М., 2015. С. 11; Пухначев О.В. Загадки звучания колокола. М., 1974. С. 9.

¹⁰ Хамдохов С. В числе арестованных в Саудовской Аравии 11 принцев оказался племянник короля // Российская газета. 2017. 5 ноября. URL: <https://rg.ru/2017/11/05/v-chisle-arestovannyh-v-saudovskoj-aravii-11-princev-okazalsia-plemiannik-korolia.html>

¹¹ Шестаков Е. Чиновникам запретили гольф и любовниц. URL: <https://rg.ru/2015/10/22/ knr-site.html>

¹² Как Россия отдала Калифорнию. URL: <http://russian7.ru/post/kak-rossiya-rasstalas-s-kaliforniej/>

В 2017 г. на выборах в Совет депутатов одного из муниципальных образований Ненецкого автономного округа в пятимандатном избирательном округе один из кандидатов получил всего один голос избирателя, которого оказалось достаточно для прохождения в совет. Данное обстоятельство было связано с малочисленностью избирателей в населенном пункте Великовисочное, где баллотировался кандидат в депутаты, а также с низкой явкой — 8,84%, когда на выборы из 463 пришел только 41 избиратель¹³.

Франсуа Дювалье, длительное время занимавший пост Президента Гаити, был приверженцем культа вуду. Для сохранения своей власти он создал Добровольную милицию национальной безопасности, сотрудников которой именовали тонтон-макутами. Это название они получили в честь гаитянского духа, который, согласно преданиям, ловил и пожирал людей. В отряды тонтон-макутов набирались преданные президенту люди, которые без суда и следствия расправлялись со всеми неугодными, а о

себе распространяли слухи, будто бы они являются зомби. Заработную плату тонтон-макуты не получали. Существовали они за счет разрешенного им грабежа, а тем, кто уже был не способен подобным способом добывать себе пропитание, разрешалось занять жилище или ферму противника президента, но для этого владельца нужно было либо изгнать, либо убить. В 1961 г. Дювалье провел перевыборы в сенат. Но помимо этого гаитянцы «переизбрали» и самого Дювалье, так как в большинстве бюллетеней была сделана приписка «Дювалье — наш президент»¹⁴.

Французская полиция потратила два с половиной месяца на поиски бродяги, который украл в парижском аэропорту у инкассаторов мешок с 500 тысячами евро. Мужчину опознали во время проверки документов. Все это время он оставался в приюте в пригороде Парижа. Когда его нашли, денег при нем уже не было¹⁵.

¹³ В Великовисочном один из депутатов Совета избран одним голосом. URL: <http://nao24.ru/vlast/2139-v-velikovisochnom-odin-iz-deputatov-soveta-byi-izbran-odnim-golosom.html>

¹⁴ «Повелитель зомби»: как Франсуа Дювалье создал одну из самых жестоких диктатур XX века. URL: <https://russian.rt.com/science/article/441954-diktatura-dyuvalie-gaiti>

¹⁵ Парижский бомж раздал украденные полмиллиона евро. URL: <https://mir24.tv/news/16293081/parizhskii-bomzh-razdal-ukradennye-polmilliona-evro>

Литература

1. Novate. 15 самых больших вещей, которые были украдены, хотя это казалось невозможным / Novate. URL: <http://www.novate.ru/blogs/220617/41886/>
2. Воронин С.А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма / С.А. Воронин. Москва : Школа великих книг, 2015. 232 с.
3. Миронов В. «Повелитель зомби»: как Франсуа Дювалье создал одну из самых жестоких диктатур XX века / В. Миронов // Russian.rt.com. 2017. 22 октября.
4. Пиффари В. Самые странные судебные тяжбы в мире / В. Пиффари // Италия по-русски. 2007. 20 ноября.
5. Пухначев О.В. Загадки звучащего металла / О.В. Пухначев. Москва : Наука, 1974. 126 с.
6. Хамдохов С. В числе арестованных в Саудовской Аравии 11 принцев оказался племянник короля / С. Хамдохов // Российская газета. 2017. 5 ноября.
7. Шестаков Е. Чиновникам запретили гольф и любовниц / Е. Шестаков // Российская газета — Федеральный выпуск. 2015. 22 октября.